ISSN 0130—3554

Советские архивы

1

1986

МОСКВА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

научно-теоретический и научно-практический журнал
ГЛАВНОГО АРХИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

ИЗДАЕТСЯ С 1923 ГОДА

ПРИ УЧАСТИИ ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС
и ИНСТИТУТА ИСТОРИИ СССР АКАДЕМИИ НАУК СССР

№1 1986

ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В ДВА МЕСЯЦА

СОДЕРЖАНИЕ

ПОИСКИ И НАХОДКИ В АРХИВАХ

АРХИВЫ ЗА РУБЕЖОМ

* * *

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ИНФОРМАЦИЯ И ХРОНИКА

Наш адрес: 119817, ГСП, Москва, Г-435, Б. Пироговская, 17, тел. 245-09-01, 245-81-58
Рукописи представляются в двух экземплярах

Сдано в набор 25.11.85 г. Подписано в печать 09.01.86. А01403 Формат 70×108 1/16. Высокая печать. Усл. печ. л. 8,75. Учетно-изд. л. 11,5. Тираж 12 000 экз. Цена 70 коп.
Заказ № 3300

Ордена Трудового Красного Знамени
Чеховский полиграфический комбинат ВО «Союзполиграфпром»
Государственного комитета СССР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли
142300 г. Чехов Московской обл.

АРХИВНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ СТРАНЫ К XXVII СЪЕЗДУ КПСС

Неуклонно следуя заветам В. И. Ленина, Коммунистическая партия уверенно ведет советский народ по пути дальнейшего продвижения советского общества к коммунизму на основе разработанной апрельским (1985 г.) Пленумом ЦК КПСС концепции ускорения социально-экономического развития страны.

Линия партии на ускорение социально-экономического развития горячо одобряется всем советским народом. Это особенно наглядно продемонстрировали всенародное обсуждение опубликованных в печати в соответствии с решениями октябрьского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС проектов новой редакции Программы КПСС и Устава партии, Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года, рапорты трудовых коллективов и отдельных тружеников о выполнении напряженных планов и социалистических обязательств в честь XXVII съезда КПСС.

Советские архивисты, горячо одобряя и поддерживая внутреннюю и внешнюю политику Коммунистической партии и Советского правительства, изложенную в предсъездовских документах, все свои силы и знания направляют на дальнейшее совершенствование архивного дела. Архивные учреждения страны активно включились в социалистическое соревнование под девизом «XXVII съезду КПСС — достойную встречу!» с тем, чтобы успешно выполнить план 1985 г. и одиннадцатой пятилетки в целом и с деловым настроем, не сбавляя достигнутого ритма, приступить к безусловному выполнению плана двенадцатой пятилетки — нового рубежа в коммунистическом строительстве.

Усилия соревнующихся направлялись на воспитание у каждого работника творческой инициативы и ответственности за порученное дело, выявление резервов высокопроизводительного труда, повышение эффективности и качества работы по основным направлениям деятельности, укрепление трудовой и производственной дисциплины. Последовательное осуществление и развитие партией и правительством ленинских принципов архивного строительства, заложенных в декрете СНК РСФСР «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» от 1 июня 1918 г., способствовали последующему превращению архивного дела в стройную систему — государственную архивную службу страны, имеющую большое общественно-политическое, народнохозяйственное, научное и культурное значение.

Руководствуясь ленинскими заветами, советские архивисты ведут исключительной важности работу, сохраняя бесценное народное достояние — документы. И есть глубокая закономерность в том, что общественно-политическая роль государственных архивов, хранящих историческое и культурное богатство Отечества, приобретает особый смысл и значение. Это связано прежде всего с тем, что в процессе совершенствования социалистического общества постоянно возрастает потребность в ретроспективной документной информации. При решении больших и сложных политических, народнохозяйственных, культурных

и научных проблем не обойтись без исторического опыта прошлого, который хранят архивы.

Поэтому одна из важнейших задач государственной архивной службы — обеспечение сохранности документов ГАФ СССР. Она с особой остротой обсуждалась на Всесоюзном совещании работников государственной архивной службы страны (февраль 1984 г.) и Всесоюзной научно-практической конференции «Актуальные вопросы совершенствования архивного дела в условиях развитого социалистического общества» (март 1985 г.).

Придавая исключительное значение вопросам сохранности документов ГАФ СССР, Главархивом СССР, при активной поддержке главархивов союзных республик и центральных государственных архивов СССР, было принято решение о проведении в 1985 г. общественного смотра сохранности документов ГАФ СССР в государственных и ведомственных архивах. Проведению смотра предшествовала большая подготовительная работа. Во всех союзных республиках активное участие в общественном смотре приняли министерства и ведомства, исполкомы Советов народных депутатов, что придало ему массовость, широкую заинтересованность в сохранении документов ГАФ СССР; повысило ответственность должностных лиц за результаты проводимой архивными службами работы. Повсеместно были созданы республиканские, краевые, областные, городские и районные смотровые комиссии.

С наибольшими успехами в области обеспечения сохранности документов встречают съезд архивисты Украины, Грузии, Латвии, Армении.

На Всесоюзном совещании работников государственной архивной службы указывалось на известную недооценку значения государственного учета документов, создания совершенного научно-справочного аппарата.

За прошедшее после совещания время Главархив СССР, главархивы союзных республик, архивные отделы и управления областей, краев и АССР провели проверки состояния учета документов в госархивах. В 1985 г. в основном завершена работа по уточнению функций и задач подразделений, занимающихся государственным учетом.

С целью организации централизованного государственного учета всех документов ГАФ СССР архивные учреждения союзных республик впервые осуществили проверку учета документов в отраслевых государственных фондах, архивах республиканских академий наук, музеях и библиотеках. В этой области архивной деятельности наиболее успешно работали архивисты Украины, Белоруссии, Латвии.

Задача заключается в том, чтобы и дальше вести работу по совершенствованию учета документов ГАФ СССР, добиться коренного улучшения в организации централизованного учета всех документов, находящихся на ведомственном хранении, а также в собственности граждан.

Определенное развитие получили автоматизированные информационно-поисковые системы по документам ГАФ СССР. Укрепилась научно-методическая база системы научно-справочного аппарата.

Актуальной остается задача подготовки и издания справочников типа путеводителей и дополнений к ним с тем, чтобы к 1990 г. обеспечить все государственные архивы (включая архивы областного звена) подобными справочниками.

Важнейшей государственной обязанностью архивных учреждений является пополнение ГАФ СССР документами, отражающими современную эпоху.

И здесь на первый план выступает проблема существенного улучшения отбора документов, повышения качества экспертизы как в ведомственных, так и в государственных архивах с тем, чтобы обеспечить поступление в состав ГАФ СССР документов, действительно имеющих историческую ценность.

В одиннадцатой пятилетке принято на госхранение свыше 14 млн. дел управленческой документации, более 1,5 млн. дел научно-технической документации, 408 тыс. ед. хр. кино- и 5,6 млн. ед. хр. фото-, 273 тыс. ед. хр. фонодокументов.

Наша страна под руководством КПСС осуществляет крупномасштабные меры, направленные на ускорение социально-экономического развития. Современная эпоха войдет в историю как этапный рубеж нашего продвижения к коммунизму. К тому же нельзя забывать, что мы идем в авангарде социального прогресса и первыми прокладываем исторические пути в мировой цивилизации.

Все эти обстоятельства накладывают на советских архивистов большие и сложные обязанности и повышают их ответственность в области отбора на государственное хранение создаваемой обществом документации. Речь прежде всего идет о дальнейшем существенном совершенствовании всего комплекса работ, связанных с практикой организации отбора документов в состав ГАФ СССР.

Главархиву СССР, главархивам союзных республик, ЦГА СССР, ВНИИДАД предстоит глубоко и обстоятельно проанализировать эту проблему, определить соответствие сложившейся системы отбора документов современным задачам, стоящим перед государственной архивной службой страны, закрепить все важное, что оправдало себя в жизни, разработать конкретные меры и пути дальнейшего улучшения комплектования ГАФ СССР документами, содержащими ценную информацию по истории общества развитого социализма.

Исключительно важное значение в современных условиях приобретает разработка проблем и вопросов, связанных с оптимизацией состава документов, подлежащих хранению в государственных архивах. Особое внимание следует уделять приему на госхранение научно-технической и другой специальной документации.

Решение первоочередных задач по ускорению научно-технического прогресса, поставленных партией и правительством, тесно связано с использованием в интересах народного хозяйства документной информации, отражающей достижения науки и техники и призванной обеспечить их повседневные интересы.

В 1985 г. 47 союзных министерств и ведомств при оказании им организационно-методической помощи Главархивом СССР, ВНИИДАД и ЦГАНТД СССР издали распорядительные документы по активизации отбора и передачи на государственное хранение НТД ГАФ СССР.

Существенное значение для улучшения работы с этими документами имело рассмотрение на коллегии Главархива СССР вопросов подготовки к передаче на государственное хранение НТД организациями систем Минавтопрома и Минстанкопрома. Приняты определенные меры по активизации работы с НТД и в архивных учреждениях РСФСР. Серьезных успехов в этом направлении добился Ленинградский ГАНТД.

Вместе с тем затянули эту работу организации Минхиммаша, Минприбора, МПС, Минлесбумпрома и др. Недостаточными темпами развертывается процесс упорядочения и передачи НТД с истекшими сроками хранения в организациях — источниках комплектования ЦГАНТД СССР.

Учреждениям государственной архивной службы СССР еще предстоит серьезная работа по оказанию организационно-методической и практической помощи министерствам (ведомствам) в упорядочении НТД с истекшими сроками хранения, чтобы к 1988 г. ликвидировать задолженность организаций по передаче ее в государственные архивы.

Архивные учреждения усилили свое внимание к организации ведомственного хранения документов ГАФ СССР. В стране насчитывается более 230 тыс. министерств, ведомств, учреждений, организаций и предприятий, документы которых после соответствующего отбора передаются на государственное хранение. У них находится около 35 млн. дел постоянного хранения.

Руководствуясь правительственными постановлениями, учреждения государственной архивной службы страны активно используют свои межотраслевые функции управления, добиваются повышения эффективности организационно-методического руководства деятельностью ведомственных архивов и организацией документов в делопроизводстве. Заметно повысилась наша ответственность за постановку архивной работы в ведомствах. Все это положительно сказывается на уровне и качестве организации ведомственного хранения документов ГАФ СССР.

Значительное место в деятельности архивных учреждений занимает работа по организации использования документов в интересах народного хозяйства, культурного строительства, науки, коммунистического воспитания. Архивные учреждения все полнее обеспечивают партийные, государственные, хозяйственные органы и научные учреждения ретроспективной документной информацией, которая оказывает помощь в решении многих важных практических задач. Для заинтересованных организаций в одиннадцатой пятилетке подготовлено более 15 тыс. информаций, исполнено 133 тыс. тематических и 2,5 млн. биографических запросов, опубликовано в периодической печати свыше 18 тыс. статей и подборок документов, подготовлено более 7,6 тыс. радио- и 2,5 тыс. телепередач, проведено около 14 тыс. экскурсий в архивы. В читальных залах госархивов работали около 200 тыс. исследователей, которым выдано 6 млн. дел, организовано 4,7 тыс. выставок.

Архивными учреждениями страны много внимания уделяется собиранию, изучению и пропаганде ленинского документального наследия, являющегося национальным достоянием советского народа. Значительный вклад в пополнение документальной Ленинианы вносят государственные архивы страны. Одним из важнейших направлений работы архивных учреждений, как и прежде, является выявление документов В. И. Ленина и членов семьи Ульяновых, проводимое совместно с Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, его филиалами, местными партийными архивами.

В плановом порядке по единой методике в госархивах организовано тщательное изучение архивных фондов. За годы одиннадцатой пятилетки выявлено и передано в ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС 244 документа Владимира Ильича и связанных с его жизнью и деятельностью.

Ретроспективная документная информация широко использовалась и используется при проведении общеполитических мероприятий и праздновании юбилейных дат: 30-летие освоения целины, 115-я годовщина со дня рождения В. И. Ленина, 40-летие Победы, 50-летие стахановского движения, 80-летие первой российской революции, 800-летие «Слова о полку Игореве» и др.

Общеполитическое значение имела межотраслевая тематическая выставка на ВДНХ СССР «Использование Государственного архивного фонда СССР для дальнейшего развития советской культуры». Выставка сыграла немаловажную роль в укреплении и повышении престижа архивного дела, общественно-политической роли учреждений государственной архивной службы СССР.

К 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. в ЦГАСА была организована выставка «Великая Отечественная война Советского Союза в документах Государственного архивного фонда СССР и документальных изданиях» с экспонированием документов центральных государственных архивов СССР и союзных республик, архивов Министерства обороны СССР, Министерства иностранных дел СССР, а также из архивов ряда стран социалистического содружества. В настоящее время здесь готовится межотраслевая тематическая выставка «Государственный архивный фонд СССР — на иональное достояние советского народа».

Больше внимания в работе архивных учреждений стало обращаться на инициативное информирование, организацию выявления и исполь-

зования документов по народнохозяйственным проблемам в целях оказания помощи учреждениям в решении задач экономического и социального развития страны.

Вместе с тем архивным учреждениям необходимо повышать научный уровень и эффективность информационной работы по народнохозяйственным проблемам, расширять инициативное информирование учреждений народнохозяйственного профиля, углублять контакты и сотрудничество с партийными органами, министерствами и ведомствами, организовать соответствующее повышение квалификации сотрудников.

В одиннадцатой пятилетке возрос уровень научно-издательской работы архивных учреждений. Усилились деловые контакты архивных учреждений с партийными архивами, научными учреждениями, высшими учебными заведениями, музеями. Увеличилось число изданий, предназначенных для использования в политико-воспитательной, агитационно-массовой работе. Введены в научный оборот исторические источники по важнейшим проблемам истории нашей Родины.

Первостепенное значение придается работе по дальнейшему изданию документальной Ленинианы. Сдан в издательство третий том фундаментальной публикации «Переписка В. И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями. 1905—1907 гг.», осуществляемой ИМЛ при ЦК КПСС совместно с ЦГАОР СССР и Институтом истории СССР АН СССР. В Молдавской ССР, Башкирской и Марийской АССР, Волгоградской и Челябинской областях подготовлены сборники документов, освещающие всенародную любовь трудящихся к Владимиру Ильичу.

Продолжалась работа по изданию документов по Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войне в СССР. В их числе сборники ЦГАСА: «Партийно-политическая работа в Красной Армии» и «М. В. Фрунзе на Восточном фронте».

Активно велась подготовка общесоюзных серий сборников по истории промышленности и рабочего класса, кооперативно-колхозного и культурного строительства в СССР. Опубликованы сборники: «Промышленность и рабочий класс Украинской ССР», «Индустриализация Урала», «Индустриализация Нижнего Поволжья», «Социалистическое преобразование сельского хозяйства Латвийской ССР» «Советское декоративное искусство. Агитационно-массовое искусство. Оформление празднеств» (ЦГАНХ СССР совместно с Академией художеств СССР), «Культурное строительство в РСФСР», «Культурное строительство в Казахстане», «Культура Молдавии за годы Советской власти», «Культурное строительство в Кабардино-Балкарии. 1918—1941 гг.», «Встречи с прошлым», «А. Фадеев» (ЦГАЛИ СССР) и др.

40-летию Великой Победы посвящены документальные издания «Боевое братство народов СССР» (УССР), «Западный Урал — фронту» (Пермская обл.), «Все для Победы» (Тульская обл.), «Строки, написанные войной» (Тюменская обл.), «Мы освободим родную Советскую землю» (Карелия), «Письма с фронта» (Латвия), «Все для фронта, все для Победы» (Казахстан) и др. Всего вышло в свет более 20 сборников.

Серьезное внимание было уделено подготовке документальных изданий, раскрывающих миролюбивую ленинскую внешнюю политику КПСС, историю дружественных связей народов СССР с народами зарубежных стран, подготовленных в содружестве с МИД СССР, Академией наук СССР, архивными и научными учреждениями стран социалистического содружества. Среди них сборники: «За мир и безопасность народов. Документы внешней политики СССР» (1967—1968 гг.), «Против фашизма и войны» (УССР), «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений» (т. 4), «Документы и материалы по истории советско-польских отношений» (т. 11) и др. В общей сложности вышло в свет более 250 сборников документов.

Ведется разработка комплексной программы, предусматривающей

дальнейшую интенсификацию использования и публикации документов ГАФ СССР в целях удовлетворения потребностей социалистического общества в ретроспективной документной информации.

Совместно с научными учреждениями, заинтересованными министерствами и ведомствами намечены основные направления по изданию документов ГАФ СССР в 1986—1990 гг. и на период до 2000 г.

КПСС придает исключительно важное значение укреплению и расширению связей науки с производством. На июньском (1985 г.) совещании в ЦК КПСС по вопросам ускорения научно-технического прогресса Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев отметил: «На задачи науки необходимо взглянуть по-новому, сквозь призму требований времени — требований решительного поворота ее к нуждам общественного производства, а производства — к науке»[1].

Это указание партии архивисты восприняли как руководство к действию. Приняты организационные меры, направленные на повышение эффективности научных исследований, усиление связи нашей отраслевой науки с архивными учреждениями страны, внедрение в практику передового опыта, достижений науки и техники. Следует отметить, что за последнее время деятельность архивных учреждений по внедрению результатов НИР несколько активизировалась. Само внедрение осуществлялось на плановой основе: изданы методические рекомендации «Организация внедрения результатов НИР в учреждениях системы Главархива СССР». Но нерешенных вопросов здесь еще немало.

Как пример необходимости серьезной перестройки отраслевой науки может служить рассмотрение коллегией Главархива СССР вопроса о работе ВНИИДАД. В частности, было отмечено, что коллектив института еще недостаточно подготовлен к решению задач в свете решений апрельского (1985 г.) Пленума ЦК партии и требований, вытекающих из доклада М. С. Горбачева на июньском совещании по вопросам ускорения научно-технического прогресса.

В деятельности ВНИИДАД все еще не изжиты параллелизм и дублирование. Не нашли конкретного применения в организационных формах требования по укреплению связей института с практической деятельностью архивных учреждений и оказанию им эффективной помощи.

Проблемой большой государственной важности продолжает оставаться укрепление материально-технической базы государственной архивной службы СССР. В истекшее пятилетие в этом направлении сделано немало. Построено 24 архивохранилища на более чем 23 млн. ед. хр. Большое значение в улучшении материально-технической базы госархивов должно сыграть исключение государственных архивов из подкласса «административные здания» в общесоюзном классификаторе и отнесение их в подкласс «объекты и здания государственных архивов». В двенадцатой пятилетке необходимо построить 90 зданий архивохранилищ на более чем 62 млн. ед. хр.

В решениях партии и правительства с особой силой подчеркивается важность и актуальность задачи совершенствования планирования. Руководствуясь решениями XXVI съезда КПСС и последующих Пленумов ЦК КПСС о необходимости серьезного улучшения управления и в особенности планирования как сердцевины управления, Главархив СССР осуществил работу по усовершенствованию системы планирования и отчетности в отрасли.

Действовавшая до сих пор система планово-отчетной документации не отвечала современным требованиям и не способствовала целенаправленному и четкому планированию развития архивного дела в стране.

Главархив СССР разработал новую систему планово-отчетной документации для учреждений государственной архивной службы СССР, которая вводится в действие с 1986 г. Эта система предусматривает

---

[1] Горбачев М. С. Коренной вопрос экономической политики партии. М., 1985, с. 19.

составление официально утверждаемых годовых и пятилетних планов развития архивного дела для государственных архивов, архивных учреждений союзных,автономных республик, краев, областей, отрасли в целом; основных направлений развития архивного дела на 15-летнюю перспективу; планов мероприятий на полугодие для органов управления архивным делом; годовых и пятилетних планов научно-издательской и научно-исследовательской работы.

В важном деле повышения эффективности и качества работы архивных учреждений большую роль играет социалистическое соревнование.

Проведена определенная работа по совершенствованию организации Всесоюзного социалистического соревнования в учреждениях государственной архивной службы, повышению его эффективности и массовости.

Для расширения форм морального поощрения архивистов учреждены Книга почета Главархива СССР, специальный нагрудный знак отличия лучших работников архивных учреждений.

Хорошо известно, что успехи в любом деле, в том числе и в развитии архивного дела в стране, во многом зависят от кадров, их профессиональной подготовки.

В настоящее время государственная архивная служба страны располагает значительным отрядом архивных работников (свыше 20 тыс. человек), которые обеспечивают решение задач, поставленных перед ней партией и правительством.

Из 15 тыс. руководящих работников и специалистов, работающих в учреждениях системы Главархива СССР, более половины (51,9 %) имеют высшее образование, в том числе 14,1 % — специальное (историко-архивное или документоведческое).

Вместе с тем в работе с кадрами имеются определенные недостатки и нерешенные проблемы, о чем подробно говорилось в марте 1985 г. на коллегии Главархива СССР, когда обсуждался вопрос о мерах по совершенствованию работы с кадрами в учреждениях государственной архивной службы СССР.

Особого внимания заслуживает работа по улучшению качественного состава кадров, и прежде всего за счет притока в архивные учреждения молодых специалистов с высшим историко-архивным и документоведческим образованием, оканчивающих МГИАИ и Уральский государственный университет.

* * *

Коренной поворот государственной архивной службы к качественной стороне дела, укреплению организованности и порядка во всех сферах жизни и деятельности — магистральное направление нашего движения вперед. «Надо идти вперед, надо смотреть вперед, надо принести на съезд продуманный и внимательно, общим трудом, общими Усилиями всех членов партии *переработанный практический опыт* хозяйственного строительства»[2],— отмечал В. И. Ленин в 1920 г. в «Письме к организациям РКП о подготовке к партийному съезду». Однако актуальны эти выводы и сейчас, когда партия, весь советский народ в полном расцвете творческих сил и энергии пришли к очередному XXVII съезду КПСС, они не потеряли своего мобилизующего значения, засверкали новыми гранями новаторского подхода в решении задач, какими бы масштабными и сложными они ни были.

«Активнее вести работу по сохранению и приумножению национального культурного наследия, по сбережению памятников отечественной и мировой истории и культуры... Улучшать работу архивных учреждений»,— так записано в проекте Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года; это задачи, которые предстоит решать работникам государственной архивной службы страны.

---

[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 142.

О задачах, методах и концепции описания машиночитаемых документов, подлежащих передаче в государственные архивы

В. А. Танонин, В. В. Цаплин

Развитие средств электронно-вычислительной техники привело к возникновению большого количества машиночитаемых документов[1]. Среди них широкое распространение получили документы, записанные на магнитной ленте в виде файла[2].

Документы на магнитных лентах образуются на вычислительных центрах в результате функционирования автоматизированных систем управления (АСУ) для решения задач социально-экономического значения; на ВЦ, обслуживающих автоматизированные системы научно-технической информации (АСНТИ) всесоюзного, отраслевого и республиканского уровней; в системах автоматизированного проектирования (САПР); в гидрометеорологии; в академических, научно-исследовательских, проектно-конструкторских институтах. В машиночитаемой форме функционирует часть экономической и научно-технической документации. Всесоюзная книжная палата и Государственная публичная научно-техническая библиотека СССР осуществляют выпуск машиночитаемых каталогов.

Документы на магнитной ленте стали такой же реальностью, как звукозаписи и кинофильмы.

Машиночитаемые документы становятся составной частью источниковой базы по истории нашего общества. Эти документы включены в состав Государственного архивного фонда СССР[3]. В 1983 г. издано «Положение о порядке отбора, приема на архивное хранение и выдачи потребителям документов, созданных средствами вычислительной техники», а также ряд нормативных документов по работе с ними: ГОСТ 6.10.4—84. «Унифицированные системы документации. Придание юридической силы документам на машинном носителе и машинограмме, создаваемым средствами вычислительной техники»; РД 50—524—84. «Методические указания. Порядок хранения документов на машинных носителях».

В системе государственной архивной службы СССР изучением машиночитаемых документов занимаются ВНИИДАД, НИЦТД СССР и ЦГАНХ СССР. Архивом с 1982 г. проводится паспортизация профильных главных отраслевых вычислительных центров (ГВЦ). Разработаны методика и критерии отбора машиночитаемых документов на госхранение[4], ведется научно-исследовательская работа по их классификации, описанию,

---

[1] Машиночитаемый документ — это документ, пригодный для автоматического считывания содержащейся в нем информации (ГОСТ 6.10.2—83. Унифицированные системы документации. Термины и определения).

[2] Файл — упорядоченный определенным образом набор записей, имеющий символическое описание для идентификации отдельных записей в этом наборе; последовательность записей, размещаемая на внешних запоминающих устройствах и рассматриваемая в процессе пересылки и обработки как единое целое (Англо-русско-немецко-французский словарь по вычислительной технике. М., 1981, с. 118).

[3] Положение о Государственном архивном фонде СССР.— СП СССР, 1980, № 10.

[4] Даниленко И. И., Цаплин В. В. Об отборе на государственное хранение машиночитаемых документов.— Советские архивы, 1981, № 3.

организации хранения и учету [5]. Исследования ведутся с целью осуществления экспериментального комплектования ЦГАНХ СССР машиночитаемыми документами, намеченного на двенадцатую пятилетку.

Описание машиночитаемых документов является одним из направлений в реализации комплексной программы исследований ЦГАНХ СССР. В статье излагаются некоторые результаты, отражающие разработку методов и концепции описания машиночитаемых документов. В советской архивоведческой литературе этот вопрос мало изучен[6]. Заслуживает внимания изучение опыта зарубежных архивистов[7].

Вопрос об описании машиночитаемых документов, которые поступят в государственные архивы, ставится особенно остро потому, что машиночитаемый документ является продуктом машинной технологии. Информация записывается на магнитную ленту в форме файла и кодированном виде.

Записанный на магнитную ленту файл, принятый на государственное хранение, не может быть «прочитан» и обработан на ЭВМ потребителем без его описания в силу специфики носителя и способа записи информации. Здесь потребитель имеет дело с документами, которые не могут быть восприняты визуально и тем самым отличаются от традиционных документов на бумажном носителе информации.

Следовательно, описание машиночитаемых документов должно раскрывать содержание записанной информации и давать возможность обрабатывать ее на ЭВМ по запросам потребителей. В этом случае процесс обработки информации на ЭВМ может состоять в выборке данных, накоплении статистических пробегов и в реализации других заданных алгоритмов посредством применения оригинальных или стандартных программ.

Трудность описания и использования машиночитаемых документов усугубляется тем, что они будут поступать на госхранение от ВЦ различных уровней и назначений, в различных форматах записи. Поэтому необходимо иметь описание структуры файла до элементарного звена и знать содержание записанной на носитель информации.

Следовательно, одна из главных задач описания будет состоять в раскрытии содержания машиночитаемого документа и структуры файла для того, чтобы сделать машиночитаемые документы доступными для потребителей информации.

В ЦГАНХ СССР уже проделана определенная экспериментальная работа по описанию файлов. Изучен опыт работы вычислительных центров.

На ВЦ имеются описания информационных массивов (файлов), используемые для обработки данных, которые приводятся в документации технорабочего проекта. Программы и структуры файлов, описанные в технорабочем проекте, в совокупности с другой документацией дают достаточную гарантию для оперативной и своевременной обработки данных на ЭВМ.

Описание структур файлов применяется при поступлении информационных массивов на магнитной ленте от ВЦ нижестоящего уровня, где функционируют автоматизированные системы управления производством (АСУП), в ГВЦ ОАСУ для решения задач системы. В этом случае в от-

---

[5] Танонин В. А. Об исследовании научных основ классификации, учета, описания машиночитаемых документов и создания к ним информационно-поисковых систем.— Архивоведение, археография: Экспресс-информация ВНИИДАД, 1984, № 3 (300); Даниленко И. И., Цаплин В. В. Об архивном хранении и использовании машиночитаемых документов.— Советские архивы, 1985, № 3.

[6] Даниленко И. И. К вопросу о создании научно-справочного аппарата к машиночитаемым документам.— В кн.: Вопросы информационной деятельности ЦГАНХ СССР. М., 1980, с. 170—180.

[7] Rosenkrantz G. J. Machine — readable archives: United States experience 1968—1974.— In: Proceedings of an International Seminar on Automatic Data Processing in Archives. London, 1975, p. 136—153.

расли разрабатываются специальные технические требования по записи информации и ее описанию. Они оформляются в виде инструкций.

Естественно, что описание информационных массивов на магнитных лентах, применяемое на ВЦ, не ориентировано на передачу машиночитаемых документов на госхранение и на их использование. Однако опыт работы ВЦ по описанию машиночитаемых документов позволил выделить и сформулировать следующие возможные методы описания файлов для передачи на госхранение: описание файла, ориентированное на ЭВМ серии ЕС, по структуре, принятой на ВЦ, являющимся источником комплектования конкретного архива; описание файла по структуре, принятой на ВЦ, и ориентированное на ЭВМ различных действующих поколений и моделей; описание файла в соответствии со структурой и форматом государственной архивной службы СССР, в случае разработки и принятия такого формата.

Для реализации названных методов можно предложить следующую концепцию архивного описания: кассета с магнитной лентой составляет отдельный том; информация на магнитной ленте хранится в виде файла; за основной объект описания принимается файл; файл может быть записан на одном, двух, трех и более томах магнитной ленты; несколько файлов могут быть записаны на одном томе магнитной ленты. Следует различать однофайловый том, многотомный файл, многофайловый том; необходимо учитывать, что каждый файл отличается содержанием, структурой и другими характеристиками[8].

В связи с этим важно разработать единые требования к описанию файлов с целью их активного использования в различных видах исследований.

Таким образом, под описанием машиночитаемых документов, по нашему мнению, можно понимать такой процесс аналитико-синтетической деятельности человека, результатом которого является запись и группировка во вторичных документах информационных характеристик, раскрывающих содержание и структуру машиночитаемых документов и создающих возможности их обработки на ЭВМ.

Исследования, проводимые архивом, были нацелены на разработку первого метода описания. Это объясняется тем, что, во-первых, в СССР в основном функционируют ЭВМ серии ЕС; во-вторых, это начальная, более простая стадия разработок, не требующая привлечения дополнительных денежных средств, специалистов и соответствующей экспериментальной базы. В перспективе целесообразно разработать и принять государственный архивный формат[9].

Предложенные метод и концепция описания реализуются через систему НСА. Важнейшими элементами этой системы, которые имеют непосредственное отношение к передаче машиночитаемых документов на госхранение, являются паспорт файла и опись. Другие вторичные документы в данной статье не рассматриваются.

Паспорт файла был впервые разработан ЦГАНХ СССР совместно с Главным информационно-вычислительным центром Государственного комитета СССР по внешним экономическим связям. Он имеет табличную форму, в которой информационные характеристики сгруппированы по шести разделам: системная принадлежность файла, описание данных файла, технические характеристики, описание файла, структура файла, используемые классификаторы.

Каждый раздел паспорта файла несет заданную смысловую нагрузку. Информационные характеристики первого раздела указывают на местонахождение ВЦ и его подчиненность, определяют системную принадлежность файла, раскрывают его связь с подсистемой, комплексом задач, задачей, с процессом в задаче АСУ. Сведения первого раздела паспорта

[8] Элементы приводимой концепции уже применяются на вычислительных центрах.

[9] На унифицированные системы документации с 1 января 1986 г. распространяется ГОСТ 6.10.3—83. Унифицированные системы документации. Запись информации унифицированных документов в коммуникативном формате.

дают возможность в случае возникновения каких-либо трудностей в использовании машиночитаемого документа обращаться за консультацией непосредственно к создателю файла и технической документации.

Информационные характеристики второго раздела паспорта файла раскрывают содержание информации машиночитаемого документа, ее назначение и хронологические рамки, регион, на который она распространяется.

Разделы третий, четвертый и пятый позволяют «читать» магнитную ленту на ЭВМ и, если потребуется, разрабатывать программы для использования данных файла по заданному исследователем алгоритму.

К важнейшим информационным характеристикам этих разделов следует отнести: модель ЭВМ, наименование операционной системы, количество дорожек на магнитной ленте, плотность записи, метод записи, имя тома, имя файла, формат записи, длина записи, длина блока, число томов, на которых записан файл, порядковый номер файла на магнитной ленте и ряд других. Здесь же по определенной форме описывается каждый тип записи, приводится наименование классификаторов используемых кодов.

Применение паспорта позволит исследователям работать с магнитной лентой не только на ВЦ, являющимся создателем файла, но и на различных ВЦ, оснащенных ЭВМ серии ЕС. Тем самым значительно расширится возможность использования машиночитаемых документов в исторических, научных, народнохозяйственных целях с применением современных математико-статистических методов исследования.

После истечения сроков хранения в ведомственных архивах машиночитаемые документы, имеющие юридическую силу и оформленные в соответствии с ГОСТом 6.10.4—84, с приложением паспорта файла по описи должны передаваться на госхранение.

Опись машиночитаемых документов сохраняет три основных функции: описание, поединичный учет и систематизация. Информационные характеристики описи машиночитаемых документов разработаны в ЦГАНХ СССР на основе изложенной выше концепции описания с учетом функционального назначения.

Описательная статья описи включает следующие информационные характеристики: номер единицы учета (файла); номер единицы хранения (том магнитной ленты); заводской номер магнитной ленты, которая является рабочей копией документа; заводской номер магнитной ленты, которая является дубликатом документа; заголовок единицы учета; аннотацию; хронологические рамки данных файла.

Из набора информационных характеристик описи и паспорта файла теоретический интерес представляет составление заголовка файла, которое, на наш взгляд, находится во взаимосвязи с методами комплектования государственного архива машиночитаемыми документами.

Процесс комплектования предполагает несколько подходов: прием файлов по тем задачам, которые были отобраны в результате проведения экспертизы ценности машиночитаемых документов; выборка из банка (базы) данных на государственное хранение важнейших показателей (например, важнейших экономических показателей отрасли). В первом случае заголовок файла совпадает с заголовком (названием) задачи. Здесь, по-видимому, целесообразно переносить в опись и паспорт файла заголовок таким, как он принят и утвержден в технорабочем проекте, так как данная задача имеет конкретный код и конкретное название, используемые в технорабочем проекте. Изменить заголовок файла значит «потерять» задачу, не найти, в случае необходимости, техническую документацию. Технорабочий проект может рассматриваться как резервный справочный аппарат к машиночитаемым документам. Для второго случая следует разработать и обосновать требования к составлению заголовка.

В первом и во втором случаях на файл должна быть составлена аннотация по традиционной методике.

В зависимости от структуры функциональной части АСУ находится систематизация единиц учета в описи. Для построения схемы системати-

зации могут быть использованы функциональный и хронологический признаки. Выбор функционального признака предопределяется формированием функциональной части АСУ, ее структурой. Функциональная часть состоит из подсистем. Деление АСУ на подсистемы проводится по функциональному принципу. Выделенная функция является набором задач автоматизации, т. е. подсистемой. Подсистема состоит из объектом Выделение задач происходит по принципу автоматизации части процесса управления в функциональной подсистеме. Задачи подсистемы могут объединяться в комплексы. Формирование комплексов происходит с учетом целевого назначения и постоянного обмена информацией между задачами комплекса, т. е. схема систематизации может строиться по трем уровням: система, подсистема, задача.

Выбор хронологического признака обусловлен группировкой машиночитаемых документов по времени их образования. Названные признаки (функциональный, хронологический) определяют применение функционально-хронологической, либо хронологически-функциональной схемы систематизации машиночитаемых документов в описи.

Таким образом состав АСУ и машинная технология получения машиночитаемых документов оказывают влияние на процесс описания и учета, на формирование методов и концепции описания, на их систематизацию. Наиболее существенно такое влияние прослеживается в таких документах, как паспорт файла и опись.

Предложенные паспорт файла и опись машиночитаемых документов — это те базовые элементы в системе НСА, которые, раскрывая состав и содержание машиночитаемых документов, могут быть одним из вариантов, обеспечивающих передачу машиночитаемых документов на государственное хранение, так и последующие этапы работы с машиночитаемыми документами в части их дальнейшего описания, учета, хранения и использования в государственных архивах.

Другие элементы системы НСА на уровне государственных архивов, на наш взгляд, в целом применимы к характеру машиночитаемых документов с теми изменениями, которые естественны в связи с технологией получения и особенностями машиночитаемых документов и назначением вторичных документов.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что описание машиночитаемых документов на магнитной ленте — одна из серьезных проблем, от правильного и оптимального решения которой во многом зависит как обеспечение сохранности машиночитаемых документов, так и эффективность их использования. Исследования, проводимые в этом направлении, следует продолжать с целью совершенствования архивного описания машиночитаемых документов, отвечающего требованиям архивного дела, а также требованиям программирования и программиста.

Особенности работы с документами личного происхождения

И. П. Сиротинская

Особенности работы с документами личного происхождения связаны со спецификой самих документов, процесса их создания, формы и содержания, документных связей.

Документы личного происхождения возникают по инициативе частных лиц, являются их собственностью и в ряде случаев объектом действия авторского права. Процесс их создания и движения не регулируется какими-либо обязательными нормами. Отсюда — свойственная этим документам произвольность формы и содержания, эмоциональная и психологическая насыщенность, несущая отпечаток личности их автора, необязательность документных связей, отсутствие определенных каналов движения, неупорядоченность среды существования.

Атрибуция документов при создании (подпись, дата, пометы о вариантности, аннотации на фотографиях) часто отсутствует или недостаточна, нет строгих закономерностей размещения информации в самих документах в отличие, например, от явления свертывания

и других форм повторения информации в управленческой документации. Незначительное по объему и содержанию письмо может быть единственным источником сведений о пребывании данного лица в данном месте, в данное время. С другой стороны, в каждом документе может содержаться информация самого разного рода, что известно в архивоведении как явление многоаспектности информации. Излишне говорить о таких документах, как воспоминания и дневники. Но и в коротком письме, например, можно встретить и сообщение о встрече со знакомым, и впечатления о спектакле, и собственные творческие замыслы и т. д. Определенную специфику имеет и сама информация документов, ее нельзя оценивать только с точки зрения насыщенности фактами известной значимости. Содержание документов личного происхождения определяет их целевое назначение: фиксация творческого процесса, событий жизни отдельных лиц. Действительность отражается ими через восприятие личности. Интерес для исследователей представляют не только сведения о фактах действительности, но и особенности восприятия этих фактов личностью, характерное для определенных социальных, национальных или иных групп. Поэтому степень социально-психологической насыщенности документов необходимо учитывать при проведении экспертизы их ценности: порой письмо малоизвестного лица, не повествующее о значительных событиях, интересно ярким отражением в нем настроений определенной социальной группы.

Существенную специфику имеют и первичные комплексы этих документов (личные архивы), на основе которых формируются в государственном архиве фонды личного происхождения. Если их аналоги — документальные фонды учреждений — имеют известные закономерности создания и организации документов, то личные архивы — комплексы документов, находящиеся в личной собственности фондовладельца, формируются они большей частью стихийно (кроме архивов собирателей, коллекционеров). Формы их организации (систематизация, описание) до передачи на госхранение, как правило, отсутствуют. В состав одного личного архива могут входить документы самых разных типов (письменные, кинофотофоно-, научно-технические документы, рисунки, живопись), что создает особые проблемы комплектования ими государственных хранилищ и обеспечения сохранности этих документов. При современной организации Государственного архивного фонда СССР часто невозможно собрать в пределах одного государственного хранилища фонды художников, кинематографистов, фотокорреспондентов и др.

Видовой состав личных архивов также очень разнообразен, что создает особые требования к гибкости схем систематизации документов и приемов их описания. Особенно разнообразен состав группы творческих документов: рукописи художественных, музыкальных или научных произведений, в том числе творческие заготовки, черновики, варианты; рисунки (законченные графические произведения, их варианты, наброски композиций живописных работ, эскизы декораций, книжного оформления, оформления интерьеров, улиц, эскизы архитектурных деталей и т. д.); материалы режиссеров и актеров; фотографии сцен из спектаклей, рабочих моментов съемок и кадров из кинофильмов; фотографии из архивов художников-фотографов и др. Многие категории документов требуют индивидуальных приемов описания, например, записные книжки, в сущности заключающие в себе документы разных видов: тексты неопубликованных стихов или варианты опубликованных, путевые зарисовки, дневниковые записи, наброски первоначальных творческих замыслов, отрывки из воспоминаний, выписки из книг и т. д.

Все перечисленные выше факторы и определяют специфику работы государственных архивов с документами личного происхождения.

В соответствии с юридическим статусом этих документов они поступают на госхранение только с согласия владельца. Этому предшествует большая работа по их поиску, разъяснительная работа с владельцем архива, отбор документов на государственное хранение в соответствии с критериями их ценности.

Отметим также, что в работе по отбору на госхранение документов личного происхождения архивист лишен возможности опереться на нормативные документы (перечни документов с указанием сроков их хранения, номенклатуры дел). Тем большее значение приобретает практическое применение системы критериев экспертизы ценности документов личного происхождения.

Целесообразно распределить критерии экспертизы ценности по двум группам: критерии ценности фондов личного происхождения и критерии ценности документов личного происхождения.

Критерии первой группы применяются преимущественно на стадии комплектования архива документами личного происхождения, критерии второй группы — на стадии их научного описания.

Это не значит, конечно, что критерии той и другой группы не могут применяться и не применяются в комплексе. Но в связи с особенностями работы с документами на той и другой стадии преимущественно применяются критерии соответствующей группы. Например, на этапе выявления лиц, чьи личные архивы могут быть источниками комплектования госархивов, архивист еще не знает точного состава документов этих архивов, но имеет определенные сведения о творческом и жизненном пути фондообразователя, его общественной или собирательской деятельности, его личных и служебных связях и по этим данным прогнозирует предполагаемый состав документов архива. При дальнейшем ознакомлении с документами личного архива архивист выявляет ценные группы документов (неопубликованные рукописи, переписку, фотографии и др.), отдельные особо ценные документы (письма, фотографии, рисунки выдающихся деятелей), устанавливает степень сохранности фонда, связи его с документами уже имеющихся в архиве фондов. Однако в процессе такого ознакомления, происходящего на дому у фондовладельца, и особенно в случаях крупной по объему передачи документов из данного архива, практически невозможно установить ценность каждого документа. Таким образом, на стадии комплектования преимущественно используются

критерии ценности фондов личного происхождения: значение творческой и общественной деятельности фондообразователя; история и состав фонда; степень сохранности и полноты фонда; взаимосвязь его с другими комплексами документов.

Значение творческой и общественной деятельности фондообразователя определяется с учетом следующих факторов: оценка литературоведением, искусствоведением, историей науки и техники, которая устанавливается по печатным источникам (БСЭ, театральная и литературная энциклопедии, словари, монографии и др.); присвоение почетных званий; присуждение Государственных премий; награждение орденами; участие в выборных органах, мероприятия по увековечению памяти и др.; общественное мнение (отзывы прессы, письма читателей и зрителей, мемуары); мнения коллег по профессии (письма и отзывы о произведениях, мемуары и др.).

В случае особо сложной ситуации необходима помощь экспертов — специалистов по определенной узкой теме; наконец, следует учитывать мнение соответствующего компетентного научного учреждения, творческого союза и мнение эксперта, назначаемого ЭПК архива. Учитывая эту всестороннюю оценку деятельности фондообразователя, ЭПК может сделать вывод о принадлежности его к кругу лиц, чьи архивы являются источниками комплектования государственного архива и о категории архивного фонда, создаваемого на основе документов личного происхождения.

При оценке документов фонда следует учитывать историю и состав личного архива, которые тесно связаны с биографией и интересами его владельца: его близость к определенным общественным и творческим организациям, учреждениям или выдающимся лицам, его собирательские наклонности, ведение дневников — все это обогатит личный архив интересными документами. С другой стороны, отношение фондообразователя к своему архиву, неблагоприятные обстоятельства для его сохранности могут повлиять на степень его сохранности и полноты, следовательно — тем важнее становится сохранить оставшуюся часть архива.

И, наконец, следует учесть взаимосвязь этого архива с другими личными архивами и архивными фондами. Документы малоизвестного лица, например, могут быть ценны в связи с уже имеющимися в архиве документами, могут подтверждать и дополнять их.

В процессе научного описания документов проводится их тщательная атрибуция и экспертиза ценности.

При изучении каждого документа к его оценке применяются в комплексе критерии определения ценности документов личного происхождения: значение творческой и общественной деятельности автора, значимость содержания документа, его художественная, научная или информационная ценность, время и место создания документа, внешние признаки документа (сохранность, степень автографичности, наличие помет и пр.), взаимосвязь с другими документами.

Значение творческой и общественной деятельности автора документа (личность которого не всегда совпадает с личностью фондообразователя) определяется, исходя из тех же данных, что и значение творческой и общественной деятельности фондообразователя.

Значимость содержания документа особенно важно учитывать при отборе писем, воспоминаний, дневников, научных работ. Учитывая свойственное документам личного происхождения отсутствие закономерностей в размещении информации, надо очень внимательно изучать и оценивать значимость содержания документов, не ограничиваясь только оценкой информативности документов, но не упуская из виду и психологическую их характерность, и социальную насыщенность. Этот же критерий, примененный к художественным произведениям, приобретает специфический оттенок — художественная значимость произведения. Для выявления ее необходимо изучить рецензии и отзывы на произведение, если они есть в фонде, а также отзывы прессы, письма писателей, читателей, в случае необходимости — можно привлечь компетентного эксперта.

Практическое применение этого критерия ценности (в особенности к творческим документам) обусловлено уже названным выше критерием значения творческой и общественной деятельности автора документа, установленной категорией фонда.

Критерий места и времени создания документа достаточно разработан в архивоведении, и методика применения его достаточно традиционна и в сфере работы с документами личного происхождения.

Внешние признаки документа могут либо увеличивать его ценность (автографичность, рисунки на рукописи, авторская правка корректуры книги и др.), либо значительно ее уменьшать: плохая сохранность рисунка, фотографии.

При проведении экспертизы ценности документов личного происхождения необходимо осуществлять индивидуальную оценку каждого документа, но при этом рассматривать его во взаимосвязи с документами фонда, к которому он принадлежит, и других фондов.

Взаимосвязи документов могут носить характер повторения информации; для творческих документов она имеет форму вариантности, дублетности или опубликованности, взаимодополнений, и в этом случае даже незначительный документ (пригласительный билет, визитная карточка и т. п.) может подтвердить или опровергнуть существенную информацию других документов.

Названный критерий находит применение и при проведении целевой экспертизы ценности документов на стадии их хранения: устранение дублетности или избыточной вариантности документов, допущенной ранее или возникшей вследствие приема других комплексов документов.

Таким образом, предварительная атрибуция документов личного происхождения, комплексное применение критериев ценности фондов и документов личного происхождения, индивидуальный подход к экспертизе ценности каждого документа позволяют обеспечить их отбор на государственное хранение.

В связи с этим комплектование архива документами личного происхождения и экспертиза их ценности имеют поэтапный характер. Работа по комплектованию включает: инициативный поиск документов, имеющих политическое, народнохозяйственное, научное, социально-культурное или историческое значение; разъяснительную работу с владельцами архивов; отбор и предварительный учет документов, предлагаемых к передаче на госхранение.

Предварительный учет документов осуществляется по сдаточной описи, представляющей собой систематизированный (в соответствии с принятой схемой) перечень групп или отдельных документов, еще не сформированных в дела. Единицей предварительного учета является документ. Особо ценные документы, находящиеся в россыпи, учитываются по листам и выделяются в отдельные описательные статьи. Сдаточная опись обеспечивает не только учет документов, но и информацию об их содержании: указываются наименования произведений, адресаты писем, аннотируются с помощью фондовладельца фотографии и т. д. В итоговой записи к сдаточной описи указывается общее количество поступающих документов. Рассмотрение экспертно-проверочной комиссией госархива вопросов о приеме документов на госхранение, их фондирования и категорирования завершает комплектование.

После решения ЭПК о приеме документов составляется акт, в котором указывается количество принятых документов, сведения эти вносятся в книгу поступлений и в лист фонда.

Экспертиза ценности документов личного происхождения также происходит поэтапно: на стадии комплектования — в процессе выявления источников комплектования, при разъяснительной работе с владельцами архивов и в процессе предварительного учета документов (на этой стадии экспертиза ценности проводится в основном в фондах третьей категории, выявляются документы дублетные, опубликованные рукописи, т. е. документы, экспертиза ценности которых не требует их углубленного изучения), на этапе описания — методом полистного просмотра подвергается экспертизе ценности каждый документ и на стадии хранения — при совершенствовании методики отбора документов или в целях устранения межфондовой дублетности и избыточной вариантности документов.

В отличие от поэтапной разработки информационно-поисковой системы к документам официального происхождения (на стадии ведомственного хранения подготавливаются описи, на стадии государственного — каталоги, путеводители), все архивные справочники к документам фондов личного происхождения создаются комплексным методом на стадии госхранения. Методика комплексного создания архивных справочников к документам личного происхождения обеспечивает планомерное развитие всех информационно-поисковых систем архива. Методика архивного описания документов личного происхождения тесно связана со спецификой документов каждого фонда, которая, в свою очередь, определяется характером деятельности фондообразователя. Документы фонда художника по составу и способам фиксации творческой информации очень отличаются от документов писателя, фонда актера — от фонда композитора и т. д. Гибкие схемы систематизации, локальные приемы описания, максимальное вынесение в описательные статьи имен, являющихся основным инструментом поиска информации, и, соответственно,— преобладание в составе единого каталога именных карточек и другие особенности создания научно-справочного аппарата к документам личного происхождения позволяют говорить о специальной методике их описания.

Наличие в фондах личного происхождения документов самых различных типов (фотодокументов — позитивов, рисунков и др.), отсутствие унифицированных форм документов по размерам и расположению текста предъявляют особые требования к обеспечению их сохранности (хранение папок в коробках только в горизонтальном положении, невозможность подшивки документов, особые упаковки для фотоотпечатков, прокладки для рисунков, особые требования к нумерации документов).

Наконец, использование документов личного происхождения также имеет свои особенности. Документы личного происхождения в силу свойственного им живого, доступного характера содержания и формы обладают высокой совместимостью с повседневным сознанием людей и находят отклик в любой аудитории при использовании их средствами массовой информации, экспонировании, публикации. Поэтому на их основе может быть развернута культурно-воспитательная работа в самой широкой аудитории, и особенно — среди молодежи.

Однако надо иметь в виду юридические и этические стороны использования документов личного происхождения, строго соблюдать все условия, на которых документы переданы на госхранение владельцами личного архива.

Таким образом, работа с документами личного происхождения в государственных архивах требует разработки особой методики. Сейчас методической базой работы с документами личного происхождения сферы литературы и искусства являются разработанные ЦГАЛИ СССР «Методические указания по работе с фондами личного происхождения» (М., 1967).

В настоящее время работу с документами личного происхождения наряду с центральными госархивами СССР ведут государственные архивы союзных республик, краев и областей, библиотеки и музеи и в их числе местные мемориальные и краеведческие. Широкий размах собирательской деятельности требует укрепления ее научно-методической базы на основе современных достижений советского архивоведения и с учетом передового опыта всех государственных хранилищ. Необходимо изучить возможность сближения методики учета, хранения и разработки архивных справочников к документам личного происхождения в архивах, музеях и рукописных отделах библиотек, выработки определенных основных принципов этой работы. Кроме того, за истекшие два десятилетия расширилось и само содержание деятельности государственных архивов, появились новые виды работ (например, комплекс работ с особо ценными документами), развиваются и совершенствуются традиционные формы архивной работы, в связи с чем

необходимо совершенствование их методики (например, развитие критериев экспертизы ценности документов). Возросла роль документов личного происхождения как исторических источников и значимость их в составе ГАФ СССР.

Ведь в сущности все исторические и социально-культурные процессы преломляются в тысячах человеческих индивидуальных судеб, жизней. И если историк хочет реконструировать прошлое в его живых красках, он должен реконструировать личности, социально-психологический облик людей, условия их жизни, систему ценностей, определяющую их поведение. А это можно сделать только в результате глубокого изучения документов личного происхождения. В сфере литературы и искусства значение документов личного происхождения особенно велико. Здесь и «производственная» деятельность человека имеет характер индивидуального творчества и отражается преимущественно в документах его архива.

Состав документов личного происхождения продолжает расширяться в связи с активизацией общественной и творческой деятельности советских людей, появлением новых сфер ее применения (телевидение, собирание документов эпохи Великой Отечественной войны и др.). Можно с уверенностью сказать, что количество таких документов в составе ГАФ СССР возрастет еще более.

Некоторые актуальные вопросы изучения фонодокументов как объектов государственного хранения

Л. Н. Розанова

Фиксация звукового потока на материальном носителе была осуществлена в конце прошлого века, и в относительно короткий срок ее способы и виды претерпели стремительное развитие. В наши дни благодаря высокому качеству, удобству использования звукозаписывающей и воспроизводящей аппаратуры звукозаписью фиксируются едва ли не все области человеческой деятельности, а также звуковая сторона процессов живой и неживой природы.

Большое значение придавал звукозаписи В. И. Ленин. В 1919—1920 гг. по его инициативе была осуществлена запись на грампластинки нескольких его речей, а также выступлений советских наркомов[1].

Идеологическая, художественная, научная ценность звукозаписей была принята во внимание советским архивоведением, и уже в 1932 г. был создан специализированный архив — ЦГАЗ СССР. В настоящее время действует разветвленная сеть архивов (союзного, республиканского, местного значения) для собирания, хранения, пропаганды и использования звукозаписей. Звукозаписи включены в состав Государственного архивного фонда СССР[2], а также названы в числе памятников истории и культуры Законом СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры»[3]. Это налагает особую ответственность на учреждения государственной архивной службы, занимающиеся фонодокументами, и требует дальнейшего совершенствования всех ее звеньев. В Положении о ГАФ СССР 1980 г., а также в Законе СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» используется термин «звукозаписи». В архивоведческой литературе более распространен термин «фонодокументы». В данной статье употребляются оба термина в едином значении. За 50-летний период в данной области накоплен большой практический опыт, в результате которого сложилась гибкая система приемов работы с фонодокументами, закрепленная нормативной, методической и архивоведческой литературой. В инструкциях и правилах, методических пособиях и статьях отражен большой и разнообразный материал, содержится ряд интересных наблюдений о специфических чертах звукозаписей как архивных документов. Это создает предпосылки для осуществления дальнейших шагов в осмыслении природы звукозаписей в системе ГАФ СССР с целью создания целостной научной концепции. Думается, в настоящее время существует возможность перейти от констатации тех или иных закономерностей к объяснению их причин, от фиксации тех или иных явлений к поиску их сущности.

Что касается вопроса о практическом значении теоретических исследований фонодокументов, то в данном случае сошлемся на опыт ЦГАЗ СССР как архива, являющегося научно-методическим центром в сети архивов своего профиля и выступающего пионером в ряде начинаний, направленных на совершенствование методов и приемов практической работы с фонодокументами и учреждениями — источниками комплектова-

[1] Белкин А. М. Слушаем Владимира Ильича. О грамзаписях речей Ленина. М., 1982.

[2] Положение о Государственном архивном фонде СССР.— Советские архивы, 1980, № 4, ст. 9.

[3] Закон Союза Советских Социалистических республик «Об охране и использовании памятников истории и культуры». М., 1976.

ния. Внедряя новое и прогрессивное, архив при этом сталкивается с рядом проблем, требующих всестороннего анализа. Так, в частности в ЦГАЗ СССР ведется работа по перестройке описания фонодокументов. Архив добился получения фонодокументов от учреждений — основных источников комплектования по описям. Раньше это не практиковалось, ибо традиционно сложившийся порядок предполагал описание фонодокументов силами архива; функцию описей при этом выполняли книги учета и описания.

Получение фонодокументов от учреждений — источников комплектования по описям — подобно тому, как это происходит в архивах, хранящих традиционную документацию, заставило задуматься о возможностях дальнейшей перестройки работы архива на пути сближения с общеархивными методами. Встал вопрос о совершенствовании описей как информационно-поисковых систем с тем, чтобы облегчить систему каталогизации фонодокументов. В настоящее время поисковую функцию в системе НСА выполняют каталоги, в то время как книги учета и описания выполняют в основном учетную и учетно-справочную функции — подробнее об этом будет сказано ниже.

Совершенствование описей зависит от улучшения организации хранения документов, которую описи отражают. В связи с появлением описей фонодокументов возникло предложение о их фондировании, что означает коренной перелом в организации хранения[4]. Есть и другая, более частная сторона вопроса об организации хранения фонодокументов: в ЦГАЗ СССР намечается пересистематизация грампластинок дореволюционного производства. Они будут выделены в отдельный комплекс, что соответствует общеархивным правилам о раздельном хранении дореволюционных и советских документов. Но принцип систематизации грампластинок внутри комплекса еще не разработан.

Между тем реорганизация хранения фонодокументов, даже частичная, распространяющаяся на относительно незначительные в количественном отношении комплексы — процесс трудоемкий, связанный с пересоставлением книг учета и описания (описей), перешифровкой самих документов, карточек всех каталогов и т. д. Совершенно ясно, что еще более серьезные задачи встанут при условии, если речь пойдет о внедрении принципиально нового, пофондового подхода к организации фонодокументов. Это с неизбежностью повлечет за собой реорганизацию всей работы архива и в конечном итоге поставит перед необходимостью пересмотра инструкций, методических пособий, правил работы с фонодокументами.

Все это говорит о том, что вопросы, возникшие в связи с изменениями в практике, требуют анализа и обобщения накопленного опыта, а дальнейшие пути перестройки практики нуждаются в серьезном теоретическом обосновании. Июньский (1983 г.) Пленум ЦК КПСС нацелил общественные науки на решительный поворот к практическим задачам, которые ставит жизнь перед нашим обществом[5].

Реализуя это требование применительно к архивоведению, исследующему фонодокументы, можно констатировать, что к числу наиболее актуальных относятся вопросы, связанные с организацией хранения (иначе говоря — классификацией) этих документных комплексов.

В архивоведческой теории вопросы классификации документов относятся к числу методологических. Классификация и экспертиза составляют фундаментальные разделы документоведения и архивоведения[6]. Это положение распространимо и на классификацию фонодокументов, так как выбор того или иного принципа определяет в конечном итоге и всю систему теоретических представлений о фонодокументах как составной части ГАФ СССР и методы практической работы с ними. Поэтому прежде всего хотелось бы подчеркнуть большую ответственность проблемы, ее теоретическую и практическую значимость. Этим обусловлены ее многогранность и сложность, влекущие за собой необходимость скрупулезного всестороннего исследования как самих фонодокументов, так и закономерностей деятельности учреждений, создающих звукозаписи.

В данной статье, не претендующей на окончательное решение проблемы, излагается ряд наблюдений о природе фонодокументов. Рассмотрим фонодокументы крупнейших в СССР учреждений, создающих звукозаписи,— Государственного комитета СССР по телевидению и радиовещанию (Гостелерадио СССР) и Всесоюзной фирмы грампластинок «Мелодия» Министерства культуры СССР. Выбор этих фонодокументов в качестве предмета исследования обусловлен тем, что они представляют собой самые значительные по количеству, наиболее ценные по содержанию комплексы, и именно эти фонодокументы с недавнего времени передаются в ЦГАЗ СССР по описям. Метод исследования будет заключаться в сопоставлении фонодокументов с управленческой документацией тех же учреждений. Цель исследования состоит в том, чтобы, сопоставляя фонодокументы с управленческой документацией, проследить связь содержания тех и других документов с деятельностью создавшего их учреждения.

Документы на бумажной основе названных выше учреждений так же, как и создаваемые ими фонодокументы, являются объектами постоянного государственного хранения и подлежат передаче в государственные архивы, где хранятся, в отличие от фонодокументов, по фондам. Фонд Гостелерадио СССР хранится в ЦГАОР СССР, фонд фирмы «Мелодия» подлежит хранению в ЦГАЛИ СССР, но временно находится в фирме. Документы этих фондов, как и документы фондов других учреждений, отражают структуру

---

[4] Кобелькова Л. А. Организация государственного хранения фонодокументов и экспертиза их ценности (теоретические и методические вопросы). Автореф. ...канд. ист. наук. М., 1984.

[5] Материалы Пленума ЦК КПСС 14—15 июня 1983 года. М., 1983, с. 6.

[6] Митяев К. Г. К методологии классификации и экспертизы документов.— В кн.: Труды МГИАИ, т. 25. М., 1967, с. 118.

и функции фондообразователя: управление, планирование, издательскую деятельность, международные связи и т. п. В соответствии со структурой и функциями фондообразователя и организуется их хранение, отражаемое в описях.

Так, в предисловии к описи № 1 дел постоянного хранения фирмы «Мелодия» (фонд находится на временном хранении в ведомственном архиве, с описью можно ознакомиться в канцелярии) указано, что включенные в нее документы отражают деятельность: дирекции, главной редакции, планового отдела, отдела изданий и т. п. Опись № 1 Гостелерадио СССР содержит документы, отражающие деятельность секретариата председателя, опись № 2 — отдела международных связей, опись № 3 — научно-методического отдела и т. п.[7] Как видим, в зависимости от конкретной структуры и функций фондообразователя может иметь место разная систематизация документов внутри фонда и внутри описи, но одно остается неизменным: содержание документов непосредственно отражает деятельность тех или иных структурных подразделений фондообразователя и реализацию им тех или иных функций.

Что касается связи содержания фонодокументов с функциями учреждения-создателя, то об этом еще в 70-х годах в выпуске трудов ВНИИДАД, посвященном вопросам экспертизы ценности документов, Л. Н. Крюкова писала следующее: «Содержание кинофотофонодокументов не отражает функциональных связей деятельности учреждения или лица, их создавшего»[8]. К сожалению, данное положение не нашло подробного объяснения, между тем, как представляется, дальнейшее его развитие может оказаться весьма плодотворным для понимания природы звукозаписей как архивных документов.

Думается, что содержание фонодокументов может быть связано с функциями учреждения-создателя, но под ними не следует понимать управление, планирование и др. Характеристику тем функциям, с которыми связано содержание фонодокументов, на сегодняшний день мы найдем в специальной литературе об органах массовой информации.

Так, в новейшем пособии, где говорится о роли в современном обществе средств массовой информации, в том числе и о радиовещании, специалисты называют и подробно характеризуют функции: агитации и пропаганды, выражения и формирования общественного мнения, информирования, просвещения, эстетическую, развлечения, воспитательную и некоторые другие[9]. Обобщая их (для архивоведческого представления о деятельности органов массовой информации, вероятно, нет необходимости в подробной дифференциации функций), можно констатировать, что фонодокументы отражают идейно-воспитательную, агитационно-пропагандистскую, культурно-просветительскую задачи создающих их государственных учреждений. Документы на бумажной основе тех же учреждений отражают функции управления, планирования, контроля и т. п. Даже такие специфические документы на бумажной основе Гостелерадио СССР, как микрофонные папки (это небольшой комплекс документов, отражающих содержание каждой радиопередачи), имеют отношение к управленческой и организаторской деятельности Гостелерадио, поскольку создаются для обоснования разрешения выхода радиопередачи в эфир, не обладая при этом непосредственно агитационно-пропагандистским, культурно-просветительским и т. п. содержанием.

Как представляется, именно различием характера функций, отражаемых фонодокументами и документами на бумажной основе, и обусловлено коренное различие тех и других документных комплексов в системе архивоведческих понятий. Особенность задач Гостелерадио и фирмы «Мелодия», в реализации которых возникают фонодокументы, предопределяет и особенность методов создания звукозаписей. В процессе фиксации звукового потока всегда участвуют две стороны (не связанные между собой ни по отраслевому принципу, ни по иерархии, ни административно-территориально): представитель Гостелерадио или фирмы «Мелодия» и представитель (представители) других учреждений, чья деятельность (будь то речевое выступление или исполнение художественного произведения) фиксируется звукозаписью.

Таким образом, каждый фонодокумент, в отличие от документа на бумажной основе, обладает яркой специфической чертой в системе документоведческих представлений — своеобразной двойственностью происхождения, которая в свою очередь обусловливает и двойственность его содержания. С одной стороны, будучи продуктом деятельности органа массовой информации, он отражает пути и методы реализации учреждениями своей основной производственной задачи, с другой стороны — фиксирует деятельность лиц, не имеющих функциональных сязей с учреждением — создателем звукозаписей.

В связи с этим вопрос об архивоведческом подходе к фонодокументам можно сформулировать таким образом: какой аспект содержания фонодокументов из двух, названных выше (связанный с учреждением-создателем или связанный с выступающим), рассматривать как главенствующий при определении места фонодокументов в системе ГАФ СССР, при определении цели их приема на государственное хранение?

С момента возникновения первого в СССР фоноархива и до недавнего времени имело место единое и в целом, на наш взгляд, вполне оправданное мнение о том, что главное в фонодокументах — это голоса тех исторических лиц, чьи выступления зафиксированы звукозаписью, и та информация, которую они излагают (для художественных звукозаписей — та эстетическая информация, которую они воспроизводят). Вот, думается, почему вопрос о фондировании звукозаписей даже не возникал: связь их содержания с деятельностью учреждения-создателя как фондообразователя слишком слаба,

[7] ЦГАОР СССР, ф. 6903.

[8] Теория и практика экспертизы ценности документов и комплектования государственных архивов СССР.— Труды ВНИИДАД, т. 4, ч. 2. М., 1974, с. 365—366.

[9] Основы радиожурналистикн. М., 1984, с. 51—71.

поэтому в центре внимания стоит то содержание, которое непосредственно связано с иными фондообразователями, круг которых практически безграничен.

Безграничность и нестабильность объектов документирования, не дающие возможности создания устойчивых, повторяющихся из года в год моделей для систематизации документов, и обусловили имеющуюся на сегодняшний день систему организации хранения фонодокументов. Они хранятся раздельно по видам носителей информации (магнитные записи, грампластинки, восковые валики и т. п.), так как это необходимо для обеспечения их физической сохранности, а также удобно по ряду других причин. Внутри этих комплексов фонодокументы хранятся фактически бессистемно, т. е. присоединяются по мере поступления в архив. Поэтому особую роль в деятельности архива играет система каталогов, полностью компенсирующая неспособность книг учета и описания (описей) выполнять ту информационно-поисковую функцию, которую выполняют описи традиционных архивных документов.

Совершенствуя сложившуюся систему работы, но не опровергая и не меняя ее в целом, в ЦГАЗ СССР в конце 70-х годов при разработке методических указаний по отбору фонодокументов на государственное хранение было выдвинуто предложение о том, что по отношению к некоторым фонодокументам следует учитывать оба аспекта их содержания[10]. Было доказано, что ряд фонодокументов представляет собой исторические источники, ценные не только тем, что в них зафиксированы выступления выдающихся деятелей, но и тем, что они представляют собой творческие произведения советских радиожурналистов и звукорежиссеров[11].

Но это предложение не означало реорганизации хранения фонодокументов (т. е. создания фондов Гостелерадио СССР и фирмы «Мелодия»), а главное — не нуждалось в ней для своей практической реализации. Для того, чтобы фонодокументы с «двойственным» содержанием не потерялись в общем массиве звукозаписей, достаточно их грамотной каталогизации, когда для систематического каталога заводятся две карточки — одна для подразделения «органы массовой информации», вторая — для того тематического подразделения, которое отражает содержание радиопередачи. Аналогично каталогизируются фонодокументы и для именных каталогов — в данном случае учитываются все их авторы: и выступающие, и журналисты (звукорежиссеры).

Таким образом, фонодокументы возникают в результате реализации учреждением специфических, еще не нашедших всестороннего исследования в современном документоведении функций — идейно-воспитательной, агитационно-пропагандистской, культурно-просветительной. Особенности этих функций влекут за собой особенности отражения фонодокументами реальной действительности. Фонодокументы отражают работу создавшего их учреждения и деятельность лиц или иных учреждений, не имеющих непосредственных (отраслевых и т. п.) связей с учреждением-создателем.

Поэтому содержание фонодокументов как объектов государственного хранения может быть рассмотрено в двух аспектах. При отборе фонодокументов на государственное хранение за основу берется второй аспект содержания, что, впрочем, не исключает в необходимых случаях приема фонодокументов с учетом обоих аспектов. Однако классифицировать и систематизировать фонодокументы по авторам и учреждениям, чья деятельность непосредственно отражена фонодокументами, а также по тематике невозможно, так как эти признаки, с одной стороны, очень широки, с другой — нестабильны.

Классифицировать и систематизировать фонодокументы исходя из деятельности учреждения-создателя (формировать фонды, распределять внутри фондов на группы, соответствующие редакциям фирмы «Мелодия» и Гостелерадио) теоретически возможно. В современной терминологии фондирование фонодокументов является их классификацией, распределение документов внутри фонда — систематизацией[12]. Следует решить вопрос, в какой степени это будет способствовать оперативности поиска фонодокументов, так как нельзя не учитывать, что их содержание и состав авторов слабо связаны с деятельностью учреждения-создателя и его структурой. Данное положение подтверждается, в частности, дореволюционными грампластинками. Они создавались множеством фирм, и возможна их классификация по фирмам. Но она не закрепляет круга исполнителей художественных произведений, потому что разные фирмы записывали одних и тех же представителей исполнительского искусства. Поэтому остается неизвестным, в составе какого из фондов искать конкретную запись. Есть и исключения — например, известно, что монополия на запись Ф. И. Шаляпина принадлежала акционерному обществу «Граммофон». Эти исключения не выходят за пределы частных случаев. Аналогичная ситуация возникает при поиске записей исполнения того или иного произведения. Более того, с течением времени исполнитель уходит в прошлое, но записи его продолжают переиздаваться, и хранящему их архиву необходимо иметь такие информационно-поисковые системы, в которых собиралась бы воедино вся информация о записях выступлений конкретных исполнителей, а также о записях исполнения произведений. Выполнить эту роль в состоянии каталоги.

Второй пример, касающийся возможностей систематизации,— записи Гостелера-

---

[10] Критерии экспертизы ценности фонодокументов и разработка перечня фонодокументов, подлежащих приему на государственное хранение.— Заключительный отчет ЦГАЗ СССР по НИР 3.1 5.9. Научн. рук. О. А. Буданов, отв. исполнитель Л. Н. Розанова. М., 1980, ВНТИЦ, № Б 931422.

[11] Розанова Л. Н. К понятию авторства фонодокумента.— Советские архивы, 1983, № 5.

[12] Словарь современной архивной терминологии социалистических стран, вып. 1. М., 1982, с. 210, 246.

дно СССР. Исходя из структурных подразделений Гостелерадио, нельзя очертить круг авторов фонодокументов, поскольку одни и те же лица могли быть привлечены для выступления разными редакциями. Невозможно также четкое соотнесение тематики фонодокументов со структурными подразделениями: структура редакций Гостелерадио многократно менялась[13], но это не сказывалось на тематике радиопередач. Тематика радиопередач зависит от внешних факторов в бо́льшей степени, чем от структуры учреждения. Так, в год Московской Олимпиады появилось больше радиопередач о спорте, в год празднования 40-летия Победы над фашистской Германией — радиопередач на военную тематику.

Все это дает основания предполагать, что как ни систематизировать фонодокументы, отталкиваясь от учреждения-создателя, основную информационно-поисковую функцию в любом случае будут выполнять каталоги, но не описи, отражающие систематизацию. Такая ограниченность систематизации фонодокументов в сравнении с систематизацией традиционных архивных документов обусловлена тем, что на фонодокументы не в полной мере распространяется важнейшая закономерность, присущая традиционным документам: «Характер и конкретные условия деятельности фондообразователя определяют видовой состав и информационное наполнение документов, а также их внутрифондовые взаимозависимости, выражающиеся в исторической (органической) структуре фонда» [14].

Представляется целесообразным провести еще одно противопоставление фонодокументов традиционным документам — подобно тому, как последние, по наблюдениям К. Г. Митяева и В. Н. Автократова, противопоставляются книгам: «Архивный документ обычно имеет точный адрес, а книга не имеет. Она предназначена для распространения информации среди неопределенного большого круга лиц или в специализированной аудитории, но круг читателей все равно заранее неизвестен» [15]. В этом смысле фонодокументы ближе к книгам, чем к традиционным документам, более того, их родственность книжным фондам прослеживается и в системе: автор — содержание — издатель. Содержание книги определяется ее автором, но от издательства зависит судьба существующей объективно (вне его деятельности) рукописи: быть ей изданной или нет. Аналогия очевидна, прежде всего, по отношению к грамзаписям: музыкант-исполнитель сам выбирает свой жанр, репертуар, но издание его в грамзаписи зависит от фирмы «Мелодия». И по отношению к фонодок ментам Гостелерадио также наблюдаются сходные явления. То или иное событие, мероприятие осуществляются вне сферы деятельности Гостелерадио, однако выбор объектов документирования зависит от него. Для выступления по радио избираются определенные лица, а сведения, которые они излагают, не относятся к деятельности Гостелерадио. Поэтому информационное наполнение фонодокументов если и зависит от учреждений-создателей, то лишь косвенно, в то время как непосредственно оно определяется факторами, лежащими в иной сфере. Так прослеживается несходство фонодокументов с традиционными документами, сказывающееся на несходстве организации хранения этих разных комплексов и, следовательно, на несходстве информационно-поисковых систем. В то же время обнаруживается сходство фонодокументов с другими информационными массивами (книгами), что обусловливает дальнейшие аналогии.

Изложенные в данной статье наблюдения не исключают целесообразности систематизации фонодокументов. Этот вопрос, на наш взгляд, достаточно сложен и имеет слишком серьезные практические последствия, чтобы на него можно было категорически ответить без предварительного всестороннего исследования проблемы. Данная работа представляет собой лишь часть такого исследования. И из нее следует лишь частный вывод о том, что систематизация фонодокументов не способствует их оперативному поиску, но она при этом может играть иную положительную роль.

Двойственность содержания фонодокументов, обусловленная двойственностью их происхождения, ставит большие трудности при интерпретировании этих документов в системе теоретических представлений и понятий общего архивоведения и документоведения. В силу того, что содержание фонодокументов в некоторой степени зависит от деятельности учреждения-создателя и может быть косвенно связано с его структурой, обнаруживаются черты общности фонодокументов с традиционными архивными документами. Абсолютизирование этой общности может привести к тому, что потеряется главная познавательная сущность фонодокументов, не имеющая прямого отношения к учреждению-создателю. Для того, чтобы обнаружить границы этой общности, необходима проверка практикой. Иными словами, при выдвижении предложения об экстраполяции того или иного общеархивного метода на фонодокументы следует рассмотреть ее последствия во всех звеньях архивной работы, теоретически исследовать ее практический результат.

Особенно это важно при решении вопросов, связанных с организацией хранения фонодокументов. В данном случае, на наш взгляд, требуется детально выяснить все преимущества, которые даст та или иная реорганизация хранения документов; с другой стороны, нельзя не учитывать и те практические трудности, к которым она приведет. Так, валовое хранение фонодокументов обладает рядом достоинств: обеспечивает простоту и ясность учета, облегчает физические работы в архивохранилищах, позволяет существенно экономить площади и в то же время предоставляет возможность легко находить документы. Особенно важно это для граморигиналов, обладающих столь солидным весом, что для них требуются хранилища с особо укрепленными перекрытиями.

---

[13] ЦГАОР СССР, ф, 6903, оп. 11—12, предисловия.

[14] Автократов В. Н. Фондирование и учет док ментов (о двух частных теориях архивоведения).— В кн.: Труды ВНИИДАД, т. 7, ч. I. М., 1978, с. 10.

[15] Автократов В. Н. Некоторые аспекты исследования объекта и предмета архивоведения.— В кн.: Труды ВНИИДАД, т. 6, ч. I. М., 1976, с. 24.

Не исключено, что при рассмотрении вопроса о реорганизации хранения фонодокументов по отношению к разным их комплексам могут существовать разные пути решения. То, что целесообразно, например, для дореволюционных грампластинок, может оказаться неприемлемым для других фонодокументов.

Все это свидетельствует об актуальности дальнейших теоретических исследований фонодокументов. В области теории специфичность фонодокументов не препятствует применению исследовательских методов общего архивоведения и документоведения, в частности, метода функционального анализа. Он дает возможность объяснить многие особенности фонодокументов в системе всеобщих архивоведческих и документоведческих понятий, что, в свою очередь, может способствовать и дальнейшему развитию архивоведческой теории в целом.

Вопросы каталогизации НТД в архивоведческой литературе

А. Г. Сергеева

Увеличение объемов научно-технической документации (НТД) в составе Государственного архивного фонда СССР поставило перед архивистами ряд сложных задач, связанных с организацией ее хранения и использования.

Работа архивных органов с НТД значительно активизировалась с середины 1960-х годов. Работниками архивных учреждений были обобщены и получили положительную оценку формы и методы организации работы с НТД[1]. Большая работа, проделанная архивистами в 60—70-х годах, позволила организовать комплектование центральных государственных архивов СССР, хранящих НТД, на научной основе и приступить к дальнейшей организации работы, связанной прежде всего с оптимизацией состава и содержания, организацией хранения и широкого использования научно-технической документации.

Создание сети специализированных государственных архивов положило начало развитию методических и теоретических исследований по организации работы с НТД в государственных архивах. В основном эти исследования были направлены на обоснование методики комплектования, определения состава и содержания НТД, которая должна поступать на государственное хранение[2]. В настоящее время ведется работа по подготовке нормативно-методических документов, регламентирующих работу государственных архивов, хранящих НТД. Изданы «Перечень научно-технической документации, поступающей на государственное хранение, по строительству» (М., 1984). «Перечень научно-технической документации, поступающей на государственное хранение, по машиностроению» (М., 1984). Разработаны «Основные правила работы с научно-технической документацией в государственных архивах» и «Схема классификации информации в каталогах государственных архивов, комплектующихся НТД».

Их подготовка показала, что несмотря на проведенную работу по исследованию проблем НТД отдельные вопросы не получили достаточного освещения в литературе.

В данной статье сделана попытка рассмотреть некоторые вопросы классификации документной информации и каталогизации НТД, связанные с опытом работы архивистов по созданию схемы классификации документной информации, необходимой для организации поиска документов и их использования.

Проблема создания системы поиска НТД не новая. В связи с тем, что до середины 60-х годов специализированных архивов для хранения и использования НТД не существовало, изучение возможностей создания системы поиска для НТД длительное время проводилось на базе технических архивов организаций и предприятий[3]. Результаты этих

---

[1] Экспертиза ценности научно-технической документации. Исторический обзор архивоведческой литературы и нормативов (1928—1970). М., 1971; Б а ш а р и н а Н. Г., К о б е л ь к о в а Л. А., С т р е к о п ы т о в С. П., Т а р а к а н о в а Е. П. Развитие системы научно-справочного аппарата к научно-технической документации и кинофотофонодокументам Государственного архивного фонда СССР (Аналитический обзор). М., 1979, СИФ ОЦНТИ Главархива СССР, № 7206 и др.

[2] Основы отбора на государственное хранение научно-технической документации. Методические рекомендации. М., 1976; Правила работы с научно-технической документацией в организациях и на предприятиях СССР. М., 1977; М у с а т о в а Т. Н. Экспертиза ценности научно-технической документации (на примере комплекса документации по машиностроению). Автореф. ... канд. ист. наук. М., 1977. Экспертиза ценности изыскательской документации водномелиоративных, землеустроительных и лесоустроительных организаций. М., 1980.

[3] Краткие стенографические записи лекций, докладов и выступлений на семинаре инспекторского состава архивных учреждений и отделов союзных республик по контролю за работой технических архивов и вопросам делопроизводства, ч. I. М., 1961; М а л и т и к о в А. С. Об архивах научно-исследовательских институтов.— Вопросы архивоведения, 1962, № 2; С о л н ц е в а М. Б. Организация работы технических архивов.— Вопросы архивоведения, 1959, № 3.

исследований обобщены и использованы в «Правилах работы технических архивов»[4]. Согласно правилам в технических архивах учреждений и предприятий должен создаваться научно-справочный аппарат. К нему отнесены различные каталоги (объектные, предметно-тематические, авторские, географические, комбинированные), а также описи, тематические обзоры и другие справочники[5]. Для организации работы и функционирования каталогов в правилах выдвинуто требование о создании классификаторов, по которым должна производиться систематизация карточек. В правилах предложены различные способы систематизации карточек. В объектном каталоге карточки по каждому объекту систематизируются в алфавитном порядке названий проектов, а внутри — в порядке групп, подгрупп, узлов в соответствии со спецификациями[6]. Внутри каждого проекта должна ставиться карточка подбора чертежей с указанием номера расчетно-текстовых и сметных материалов данного проекта. При составлении предметно-тематических каталогов разрабатывается специальный классификатор, при подготовке которого «принимается во внимание состав материалов, характер их использования, а также объем сведений, заносимых на карточку»[7]. В основу классификатора составители правил сочли возможным положить архивные номера чертежей, наименование описываемых предметов, расположенных в алфавитном порядке, наименования лабораторий, а также научных тем, видов зданий и их местонахождение[8]. Все предложенные в правилах основания классификации сводились к использованию алфавитного признака. Профили каталогов, их структура и систематизация карточек в них связывались составителями правил с видом учреждения и организацией хранения документов в них.

Еще до разработки правил вопрос о создании различных каталогов НТД был поднят А. А. Кузиным в статье «Каталоги технических архивов»[9]. Основные положения этой статьи были использованы автором при написании учебного пособия «Технические архивы», где он подтвердил выдвинутую им точку зрения о целесообразности создания различных каталогов по каждой группе технических архивов и невозможности полной унификации предметно-тематических каталогов и схем классификации для их функционирования[10]. Каталоги технических архивов предприятий и учреждений стали объектом изучения специалистами кафедры научно-технических архивов МГИАИ, однако вопросы введения унификации и создания каталогов, их структуры и схем классификации ими не рассматривались. Проведенное кафедрой в начале 70-х годов исследование позволило в дальнейшем проследить образование справочно-информационного аппарата, правомерность существования которого была впервые определена в разработанных Главархивом СССР совместно с ЦГАНТД СССР «Правилах работы с научно-технической документацией в организациях и на предприятиях СССР» (М., 1977).

Анализ архивоведческой литературы за период, предшествовавший началу широкого комплектования научно-технической документацией, показал, что вопрос о создании схемы классификации для организации и функционирования каталогов в государственных архивах, хранящих НТД, до 70-х годов не поднимался. Увеличение объемов НТД в государственных архивах выдвинуло на первый план вопросы создания каталогов и связанные с ними вопросы классификации документной информации. Проблема становится объектом изучения. Литература по ней незначительна, представлена в основном статьями, опубликованными в журнале «Советские архивы»[11]. В них поднимаются вопросы создания системы каталогов в государственных архивах, хранящих НТД, и возможности их использования.

Развитие и становление научно-справочного аппарата НТД проанализировано и обобщено в работах научных сотрудников ВНИИДАД. Анализ литературы показал, что опыт работы архивов учреждений и предприятий, хранящих НТД, позволил начать создание каталогов в государственных архивах с использованием опыта работы ведомственных архивов. Одновременно выяснилось, что вопросы взаимосвязи и формы преемственности развития научно-справочного аппарата государственных и ведомственных архивов изучены недостаточно, а результаты работ по созданию современных поисковых систем в ведомственных архивах значительно опережают государственные[12].

Создание каталогов и их функционирование вызывает необходимость организации схемы единой классификации, которая могла бы стать универсальным информационно-поисковым языком для каталогов государственных архивов. Вопрос о разработке схемы единой классификации для НТД был поднят еще в 1971 г. Работа велась в направлении разработки документной классификации и связывалась в основном с проблемой

---

[4] Правила работы технических архивов. М., 1957.
[5] Там же, с. 14.
[6] Там же, с. 15.
[7] Там же.
[8] Там же, с. 15, 16.
[9] Кузин А. А. Каталоги технических архивов.— Труды МГИАИ, т. 5, М., 1954.
[10] Кузин А. А. Технические архивы. М., 1956, с. 165.
[11] Прокопенко А. С. О разработке схемы классификации для государственных архивов.— Советские архивы, 1973, № 3; Миронова Р. Г. О создании каталогов к научно-технической документации государственных архивов.— Там же, 1974, № 2; Кузин А. А., Филиппов Н. Г. О составлении научно-справочного аппарата государственных архивов научно-технической документации.— Там же, 1977, № 3; Гашимов Ш. Г. Создание и усовершенствование научно-справочного аппарата к НТД в ЦГАНТМД АзССР.— Там же, № 6; Лихушина М. А. Каталогизация документов.— Там же, 1982, № 2.
[12] Башарина Н. Г. и др. указ. соч.

систематизации НТД в пределах ГАФ СССР. К началу 70-х годов оставалось еще много проблем, требовавших оперативного решения. Одним из основных был вопрос определения классификационной единицы НТД. В настоящее время этот вопрос решен, и проблема классификации документов разрабатывается параллельно с вопросами комплектования. Так, в техническом задании на разработку классификатора[13] научно-технической документации ЦГАНТД СССР в качестве основной ставилась задача определения и разработки вида документа, устанавливающего классификацию научно-технической документации для их систематизации в хранилищах НТД. Предполагалась разработка схемы с учетом отраслевой направленности, универсальное ее применение и прежде всего в создании комплексов НТД с целью их хранения по системам и классификации информации в каталогах[14].

ЦГАНТД СССР подготовил проекты трех редакций схемы классификации НТД. Основные направления разработки были изложены руководителем темы А. С. Прокопенко в статье «О разработке схемы классификации научно-технической документации для государственных архивов СССР[15]. Автор считал, что выбор схемы должен быть обусловлен определенными требованиями, к числу которых относились: необходимость рассредоточения документации в зависимости от ее основного содержания и назначения на три группы (строительство, конструирование и технология, научные исследования); определение и расположение в пределах каждой группы всех отраслей и подотраслей народного хозяйства и промышленности; выявление и закрепление в рамках отраслей и подотраслей в систематическом порядке различных видов зданий, сооружений, конструкторских изделий, технологических процессов и научных исследований; наличие такой системы индексации (построенной по единым правилам для всех групп), которой были бы свойственны немногозначность, простота применения, возможность введения в схему новых понятий и удовлетворяющей требованиям механизированных информационно-поисковых систем[16]. Автор считал, что невозможность использования существующих схем классификации, а также специфика НТД вызывают «необходимость создания специальной схемы классификации на основе избранных понятий УДК и отраслевых классификаторов»[17].

С учетом требований, обусловливающих выбор схемы (ее структуры и лингвистического наполнения), строилась работа по ее созданию. Наиболее полной является третья редакция схемы, где учтены предложения и замечания по доработке. Схема состоит из трех самостоятельных частей, имеющих цифровое обозначение: 1. Проектно-сметная документация; 2. Конструкторско-технологическая документация (из двух книг); 3. Научно-исследовательская документация.

Каждая из частей имеет предисловие, оглавление, список сокращенных слов, перечень классификационных группировок и алфавитно-предметный указатель. Методические рекомендации по применению схемы содержат общие положения о ее назначении, характеристику структуры, системы кодирования. Специалисты, принимавшие участие в экспериментальном апробировании и рецензировании проекта третьей редакции схемы, признав в целом работу нужной и актуальной, отметили и ее недостатки. В частности, нарушение формально-логического принципа построения схемы, отсутствие унификации отраслей народного хозяйства и отраслей промышленности в различных частях схемы, различная длина кодовых обозначений, нарушение терминологии, громоздкость. Серьезные возражения рецензентов вызвало теоретическое и методическое построение схемы, нечеткость ее определения и назначения, недостаточное приближение к классификатору отраслей народного хозяйства и науки, номенклатурам продукции.

Эти и другие недостатки проекта схемы, как отмечалось в отзывах, не позволили надеяться на возможность создания на ее основе эффективной поисковой системы. Несмотря на то, что выбор и разработка схемы было делом очень сложным, длительным, государственные архивы, приступив к каталогизации документов, начали использовать и приспосабливать различные схемы классификации. Опыт этой работы отражен в трудах архивистов, на страницах журнала «Советские архивы». Вопрос о разработке, применении и использовании схем классификации рассматривался архивистами в связи с созданием каталогов к научно-техническим документам. Высказывались различные точки зрения о создании и использовании схемы классификации НТД. Некоторые государственные архивы (ЦГАНТД БССР) предлагают ввести в архивах, хранящих НТД, предметные каталоги, которые должны содержать сведения о предметах (объектах), где «основными классификационными единицами должны быть комплексы НТД, связанные единством содержания и относящиеся к одному объекту работы». Эта точка зрения изложена в статье Р. Г. Мироновой «О создании каталогов к научно-технической документации»[18]. В основу рубрикатора автор статьи предлагает положить вид документа, а для генерального каталога основанием рубрикатора может служить схема единой классификации.

Другие государственные архивы (ЦГАНТД СССР, ЦГАНТМД АзССР) считают целесообразным разработку рубрикатора для каталогов вести на основе самостоятельной схемы. Например, Ш. Г. Гашимов в статье «Создание и усовершенствование научно-

---

[13] В некоторых работах термины «классификатор», «классификационная схема» и «схема классификации» рассматриваются как синонимы. Мы придерживаемся термина «схема классификации».

[14] Техническое задание на разработку классификатора научно-технической документации ЦГАНТД СССР. М., 1971, с. 1.

[15] Прокопенко А. С. О разработке схемы классификации НТД для государственных архивов СССР.— Советские архивы, 1973, № 3, с. 71—73.

[16] Там же, с. 72.

[17] Там же, с. 74.

[18] Миронова Р. Г. Указ. соч., с. 71—72.

справочного аппарата к научно-технической документации в ЦГАНТМД АзССР» считает, что ведущим справочником архива должен быть генеральный каталог на все виды НТД, который должен состоять из следующих основных разделов: научно-исследовательская документация; проектно-конструкторская документация; конструкторско-технологическая документация в области промышленного производства[19].

При создании рубрикатора для ведения генерального (пообъектного) каталога ЦГАНТМД АзССР используется проект третьей редакции схемы классификации НТД. Однако автор полагает, что наиболее целесообразной для этого каталога будет классификация по отраслям промышленности, где основной рубрикой должна быть тема, представленная отраслью, а направление отрасли — подтема[20]. Такая классификация вряд ли может быть основой для создания каталога, так как налицо смешение понятий «рубрика» и «подрубрика» с темой и подтемой.

Недостаточная разработанность схемы вызывает трудности у архивистов при создании научно-справочного аппарата государственных архивов, в частности по созданию системы каталогов. Как отмечает М. А. Лихушина, «работа осложняется... использованием сокращенного варианта схемы классификации НТД, разработанной в семидесятые годы»[21]. Автор указывает, что применение схемы затруднено, так как в ней «отсуствуют отдельные разделы, рубрики, подрубрики, которые в ходе работы приходится дополнять, вводить новые понятия»[22]. Главным недостатком схемы автор считает положенный в основу ее структуры принцип документной классификации и деление ее на проектную, конструкторскую и научно-исследовательскую. Такое разделение затрудняет индексирование и систематизацию тематических карточек.

Вопросы создания схемы классификации для каталогов государственных архивов НТД рассмотрены в работе А. А. Кузина и Н. Г. Филиппова[23]. Авторы отмечают, что НСА к НТД является «мало развитой проблемой, не отражает сущности и закономерности развития того объекта, который этот аппарат призван отражать»[24]. Специалисты считают необходимым разработать такую систему каталогов, которая позволила бы производить поиск НТД по всему ее содержанию, поддерживают идею о создании универсального классификатора.

Изучение опыта работы государственных архивов, хранящих НТД, по созданию схемы классификации для каталогов, показало стремление их к разработке единой универсальной схемы классификации, которая могла бы стать ИПЯ для организации и функционирования систематических и предметно-тематических каталогов.

К концу 70-х годов назрела необходимость провести дополнительные исследования, которые бы завершились созданием схемы классификации, удовлетворяющей предъявляемым требованиям. Создание подобного информационно-поискового языка самым тесным образом связано с вопросами классификации документной информации. Понятие «классификация документной информации» вошло в советское архивоведение в 70-х годах[25]. Его введение обусловлено тем, что в архивах создаются две системы классификации: одна по сохранности документов, другая для классификации информации в целях использования.

В настоящее время вопросы хранения НТД решаются в направлении общем для всех государственных архивов по принципу пофондовой классификации.

В 1979 г. ВНИИДАД приступил к подготовке документа по организации и функционированию систематических каталогов государственных архивов, хранящих НТД.

В результате проведенных ВНИИДАД совместно с государственными архивами НТД исследований была разработана «Схема классификации информации в каталогах государственных архивов, комплектующихся НТД». Схема должна стать методическим пособием в работе государственных архивов, хранящих НТД. В настоящее время документ находится на стадии экспериментального апробирования.

Создание системы каталогов к научно-технической документации в государственных архивах только начинается. Требуется комплекс теоретических и практических разработок для организации отлаженной системы поиска документной информации НТД как для одного государственного архива, так и для межархивной ориентации.

---

[19] Гашимов Ш. Г. Указ. соч., с. 69.
[20] Там же.
[21] Лихушина М. А. Указ. соч., с. 61.
[22] Там же.
[23] Кузин А. А., Филиппов Н. Г. Указ. соч.
[24] Там же, с. 68.
[25] Рудельсон К. И. Современные документные классификации. М., 1973.

К понятию «документ» (эволюция термина и предмет документоведения)

М. П. Илюшенко, кандидат исторических наук

Одной из важнейших проблем документоведения является определение понятия «документ». По-видимому, ни у кого нет сомнения в том, что документ несет определенную информацию. Однако можно ли не раздумывая ответить на вопрос, что же считать документом? Наверное, бесспорно можно назвать документом закон, решение, протокол,

письмо. Но является ли документом летопись, научная статья, книга? Можем ли мы считать документом произведение искусства, например, картину или скульптуру? Можно ли назвать документом монету, герб и т. п.? Ставятся даже такие вопросы: «можно ли назвать документом звезду, является ли документом камень в канаве, живой зверь — документ или нет?»[1]

Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо выяснить, как появился термин «документ», какой смысл в него вкладывался, как и с какой целью возник документ, каково его назначение.

В русском языке термин «документ» появился в XVIII в. Однако долгое время этот термин почти не употреблялся. Так, в делопроизводственной практике вплоть до XX в. его синонимами были термины «бумага», «дело», «акт». Эти термины или названия конкретных видов документов мы находим в нормативных актах по делопроизводству, например, в таких, как «Учреждение для управления губерний» (1775 г.), «Инструкция губернскому почтмейстеру» (1807 г.), «Общее учреждение министерств» (1811 г.), «Положение о письмоводстве и делопроизводстве в военном ведомстве» (1911 г.) и в практической деятельности. Например, правитель канцелярии попечителя Московского учебного округа докладывал на заседании совета «подлинные дела с нужными справками». Регистрационные журналы назывались «журналами входящих и исходящих бумаг» и т. д. Несмотря на то, что в середине XIX в. в «Законах гражданских» получили точное определение такие термины, как акты крепостные, явочные, домашние, нотариальные, в делопроизводстве эти акты называли «бумагами», а бумаги — «делами».

Законы и документы учреждений дают возможность определить, какой смысл вкладывается в каждое из этих понятий. Так, «бумагой» или «деловой бумагой» назывался всякий входящий, внутренний или исходящий документ, касающийся всех вопросов, кроме тех, которые были связаны с определением или установлением каких-либо прав и обязанностей. «Актом» (в первой половине XIX в.) назывался документ, в котором излагались права и обязанности одного или нескольких лиц, а также документы, могущие служить доказательством. Под «делом» понималось соединение «деловых бумаг» и «актов».

В литературе по вопросам делопроизводства также употреблялся термин «бумага» как синоним термина «документ». В 1858 г. было опубликовано «Руководство по наглядному изучению административного течения бумаг в России». Называет документы «бумагами» в своих работах И. И. Рихтер[2]. Н. В. Варадинов в самом названии своего труда употребляет термины «деловая бумага», «дело» для обозначения понятия «документ», а в исследовании документами называет «деловые бумаги», «канцелярские дела и бумаги» и пр. и дает следующее определение: «Деловые бумаги суть по данной законами или установленной канцелярским обычаем форме составленные письменные изложения об известном событии или праве, подвергнувшемся или долженствующем подвергнуться рассмотрению присутственного места или власти»[3]. Само делопроизводство Н. В. Варадинов определяет как науку, «излагающую правила составления деловых бумаг, актов и самих дел»[4].

В советское время термин «деловая бумага» как синоним документа употребляется в некоторых законодательных актах[5]; повторяла его и литература 1920—1930-х годов[6]. В делопроизводственной практике также встречался термин «деловая бумага». Например, в 1928 г. Наркомат внутренних дел РСФСР издает приказ о классификации «исходящих бумаг в отношении порядка и подписания по восходящей степени и важности». Но в постановлении ЦИК и СНК от 7 июля 1932 г. уже говорится о правилах хранения «служебных документов»[7].

В нормативных актах, литературе, в практике работы советских учреждений постепенно утверждается термин «документ». Однако наряду с этим термином и в настоящее время существует понятие «акт» для обозначения документов, относящихся к сфере управления и права. Акты документируют практически все действия органов власти и государственного управления, оформленные документально. При помощи актов органы государства в пределах своих полномочий регулируют общественные отношения, организуют хозяйственную, государственную, культурную и общественно-политическую

[1] Воробьев Г. Г. Документ: информационный анализ. М., 1973, с. 8.

[2] Рихтер И. И. Свод нормальных классификаций делопроизводства и делохранения казенных железных дорог (по десятичной системе). СПб., 1914; Он же. Правила делопроизводства и делохранения казенных железных дорог. Пг., 1915.

[3] Варадинов Н. В. Теоретическое делопроизводство или теоретическое и практическое руководство к гражданскому и уголовному, коллегиальному и одноличному письмоводству, к составлению всех правительственных и частных деловых бумаг и к ведению самих дел, с приложением к ним образцов и форм, ч. I—II. СПб., 1875, с. 12.

[4] Там же, с. 1.

[5] Постановление Совета Народных Комиссаров о форме бланков государственных учреждений от 2 марта 1918 г.— Декреты Советской власти, т. I. М., 1957, № 330; Декрет о введении новой орфографии от 10 октября 1918 г.— Там же, т. III. М., 1964, № 238; Правила подписания денежных бумаг, документов, ордеров, отношений, справок и т. п., утвержденные Совнаркомом в 1922 г.— СУ РСФСР, 1922, № 1; Декрет ВЦИК о переводе на русский язык делопроизводственных бумаг, направленных с мест в Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 5 октября 1925 г.— СУ РСФСР, 1925, № 71, ст. 564.

[6] Голубов С. Н. Структура и документация. М., 1930; Майзельс-Рафимов Р. Организация делопроизводства и канцелярия. М., 1923 и др.

[7] СЗ СССР, 1932, № 5, с. 319.

жизнь, охраняют общественный порядок, защищают права граждан и законные интересы учреждений и организаций. В актах государственного управления содержатся обязательные для исполнения предписания[8].

Свою историю имеет и толкование понятия «документ». Если исходить из буквального перевода латинского слова dokumentum (от dokeo — «учить» или «извещать») — поучение, пример, образец, свидетельство, доказательство,— то можно предположить, что документы выполняли главным образом функцию передачи знания, свидетельства, доказательства.

В Словаре В. И. Даля документ определяется как «всякая важная деловая бумага, так же диплом, свидетельство»[9]. Здесь, очевидно, речь идет о документах сферы управления и права.

Ф. Ф. Павленков в своем энциклопедическом словаре рассматривает документы лишь как письменные источники, имеющие юридическую силу: документ — это «1) всякая бумага, составленная законным порядком и могущая служить доказательством прав на что-нибудь (прав имущественных, прав состояния, прав на свободное проживательство) или выполнение каких-либо обязанностей (условие, договоры, контракты, деловые обязательства); 2) вообще всякое письменное доказательство»[10].

Малая советская энциклопедия повторяет такое понимание термина «документ»[11].

Постепенно, помимо определений, подчеркивающих правовое значение, дается расширительное толкование документа: «Акт, письменное свидетельство о чем-нибудь»[12], «деловая бумага, подтверждающая какой-либо факт»[13]. Особо выделяются «служебные» и «счетные документы»[14]. Появляется термин «исторические документы». Ими считаются «летописи, хроники, записи и т. п., свидетельствующие о каком-либо историческом событии, лице, эпохе и т. п.»[15].

Итак, толкование термина «документ» многозначно. Это объясняется многоаспектностью документа. Каждая научная дисциплина в определении документа выделяет какой-то один аспект. Так, историческая наука рассматривает документ как важнейший источник. Вспомогательные исторические дисциплины, изучающие исторические источники, особое внимание уделяют группе письменных источников-документов. (Понятие «источник» шире понятия «документ». Историческим источником считают отражающие исторический процесс предметы материальной культуры, памятники письменности, идеологии, нравов, обычаев, языка). В правовой науке документы изучаются как средство документирования и доказательства правовых отношений; с учетом специфичных критериев правоведением исследуется лишь часть документов — правовые акты, которые рассматриваются как форма правотворчества или источник права. Специалисты в области управления считают документ средством фиксации управленческих действий.

С развитием научных дисциплин, занимающихся непосредственно изучением документа, появилась потребность широкого толкования термина документ, соединяющего в себе все его аспекты. Одним из первых такое определение дал крупный советский документовед К. Г. Митяев: «Документ — это результат сознательного запечатления (документирования) информации о явлениях объективной действительности различными способами в целях надежной передачи этой информации во времени и на расстоянии, при обязательной идентификации запечатленного на языке слов»[16].

В более ранней своей работе К. Г. Митяев, отождествляя понятие «документ» с архивоведческим термином «документальные материалы», называет документами акты государственной власти, официальную и частную переписку, планы, чертежи, рисунки, рукописи научных и художественных произведений, мемуаров и дневников, плакаты, воззвания, негативы и позитивы фотоснимков и кинофильмов, материалы звукозаписей и пр.[17]

Еще более широкое понимание документа находим в информатике: «Документ — материальный объект, содержащий информацию в закрепленном виде»[18]. Однако под это определение подпадает необъятное множество объектов, ибо в природе не существует материальных объектов, которые не закрепляли бы какую-либо информацию.

Ограничение, которое вводит в определение документа документалистика — документ — любой материальный носитель с закрепленной информацией на любом языке

---

[8] См. об этом: Васильев Р. Ф. Правовые акты органов управления. М., 1970; Тихомиров Ю. А. Научная организация управления. М.,1973.

[9] Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка, т. 1. М., 1956, с. 459.

[10] Павленков Ф. Ф. Энциклопедический словарь. СПб., 1905, с. 639.

[11] Малая советская энциклопедия, т. 2. М., 1929, с. 917.

[12] Толковый словарь русского языка. Под ред. Д. Н. Ушакова, т. I. М., 1935, с. 751; см. также Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1970, с. 167.

[13] Большая советская энциклопедия, т. 8. М., 1972, с. 403.

[14] Малая советская энциклопедия, т. 15. М., 1959, с. 639.

[15] Словарь современного русского литературного языка, т. 3. М. — Л., 1954, с. 921.

[16] Митяев К. Г. Документоведение, его задачи и перспективы развития.— Вопросы архивоведения, 1964, № 2.

[17] Митяев К. Г. История и организация делопроизводства в СССР. М., 1959, с. 8.

[18] Терминологический словарь по теории и практике научной информации. М., 1964, с. 44.

и любым способом для последующего обращения в информационных системах[19] — позволяет назвать документами любые письменные акты, книги и журналы, киноленты, фотографии, фонозаписи, перфокарты, перфоленты и т. п.

Очевидно, что основным критерием широкого толкования термина «документ» является наличие информации, способность к ее сохранению.

Однако при столь широком общем понимании документа каждая отрасль деятельности по-своему конкретизирует его определение. Так, в сфере организации информационной деятельности документом считают такой «материальный объект, который фиксирует или подтверждает какие-либо знания и может быть включен в определенное собрание»[20]. И поскольку в научно-информационной деятельности важнейшим источником научной информации и средством ее передачи в пространстве и времени служит научный документ, дается его определение. Научным документом считается материальный объект, содержащий закрепленную научную информацию, предназначенный для ее передачи во времени и пространстве и используемый в общественной практике[21], и обладающий, как добавлено в «Энциклопедии кибернетики», определенной логической завершенностью[22].

В юриспруденции документ считается самостоятельным видом доказательства в случае, «если обстоятельства и факты, удостоверенные или изложенные учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами, имеют значение для уголовного дела»[23].

Архивоведение, принимая по существу широкую трактовку документа,— документ — «результат отображения фактов, событий, предметов, явлений объективной действительности и мыслительной деятельности человека»,— вносит следующие уточнения и ограничения: документ возникает посредством письма, графики, рисунка, фотографии, звукозаписи или другим способом; документ создается на материале, специально изготовленном для целей документирования фактов, событий, явлений (на папирусе, пергаменте, бумаге, фотопленке и т. п.)[24].

По Государственному стандарту на делопроизводственные и архивные термины документ определяется не как «результат отображения фактов», а как «средство закрепления различным способом на специальном материале информации о фактах, событиях, явлениях объективной действительности и мыслительной деятельности человека»[25].

В этом определении документа надо обратить внимание на следующее: документ является результатом прежде всего сознательной человеческой деятельности; закрепление информации выполняется при прямом участии человека, когда он создает документ, или при косвенном участии, когда информация закрепляется техническими средствами, созданными человеком. Информация не может быть выражена без слов, изображений, каких-либо знаков (машинных кодов) или без помощи фонограмм, поскольку она является мысленным отображением действительности.

Информация о фактах, событиях, явлениях объективной действительности и мыслительной деятельности человека может быть закреплена различным способом — письмом, графиком, фотографией, звукозаписью и т. д. И, наконец, документ создается на материале, специально изготовленном — папирус, пергамент, бумага, фотопленка и т. п.

Государственный стандарт 1975 г. определяет документ как «материальный объект, содержащий в зафиксированном виде информацию, оформленную в установленном порядке, имеющий в соответствии с действующим законодательством правовое значение»[26]. Определение настолько узкое, что примененимо оно только к управленческой деятельности и то ограниченно, так как здесь под категорию документов не подпадают машиночитаемые документы, не говоря уже о том, что и в аппарате управления могут функционировать документы, «не оформленные в установленном порядке».

Более адекватными являются определения документа, данные в третьем издании Большой советской энциклопедии (т. 8, М., 1972, с. 403), «Словаре по информатике» (М., 1975), «Словаре архивной терминологии социалистических стран» (вып. 1, М., 1982, с. 59) и ГОСТе 16487—83 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения». Последний рассматривает документ как «материальный объект с информацией, закрепленной созданным человеком способом для ее передачи в пространстве». Однако и это определение уязвимо. Есть категория документов, при создании которых человек не предназначал содержащуюся в них информацию для передачи во времени и пространстве. Это, например, дневники, памятки, заметки «для себя» и некоторые другие документы личного происхождения. Наскальные же надписи безусловно предназначались для передачи во времени (не только современникам, но и потомкам), однако трудно себе представить, что возможна была их передача в пространстве.

---

[19] См.: Документалистика — 69. Материалы Первого Всесоюзного симпозиума по документалистике, т. I. Вильнюс, 1970, с. 6; Воробьев Г. Г. Документ: информационный анализ. М., 1973, с. 7.

[20] Михайлов А. И., Черный А. И., Гиляревский Р. С. Основы информатики. М., 1968, с. 29.

[21] См. там же.

[22] Энциклопедия кибернетики, т. 1. Киев, 1974, с. 301.

[23] Научно-практический комментарий уголовно-процессуального кодекса РСФСР. М., 1970, с. 88.

[24] Краткий словарь архивной терминологии. М. — Л., 1968, с. 15.

[25] ГОСТ 16487—70. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения.

[26] ГОСТ 6.10.2—75. Унифицированные системы документации. Термины и определения.

Из сказанного можно сделать следующие выводы.

Первоначальная трактовка документа включала только письменные источники, связанные в первую очередь с процессами управления и права.

С возникновением информационных наук появилось широкое понимание документа, подчас включающее в категорию «документ» чуть ли не всякие материальные объекты как носители информации.

Государственные стандарты, призванные в данном случае стать общегосударственной нормой в области терминов и определений, не дают однозначного определения документа.

Рассмотрев различные интерпретации документа, мы наметили пути ответа на поставленный в начале темы вопрос: что же является документом?

Чтобы подойти к наиболее соответствующему документоведению определению документа, следует рассмотреть, как и с какой целью создается документ?

Появление термина «документ» прежде всего как письменного свидетельства позволяет нам увидеть истоки документирования в зарождении письменности.

На определенном этапе развития человеческого общества информация, запечатленная в живой речи, оказалась не в состоянии обеспечить потребности общения. Возникла необходимость ее фиксации, закрепления. Так появилась письменность. Она представляет собой дополительное к звуковой речи средство общения, возникшее на базе языка, служащее для передачи информации на большие расстояния и закрепления ее во времени.

Письменность возникла не в один из начальных периодов формирования языка, а на более поздней ступени его развития. В отличие от языка письменность не является необходимым условием существования общества (оно существовало и без письменности), но на определенном этапе развития общества письменность становится условием его дальнейшего развития.

Письменность явилась универсальным и мощным средством закрепления информации. Она привела не только к появлению документа, но и к массовому его распространению. Начиная с XIX в. возникают новые средства закрепления информации и в соответствии с этим — кинофотофонодокументы. В эпоху научно-технической революции появились магнитозапись, машиночитаемые документы. Однако письменные документы до настоящего времени остаются преобладающими. При этом следует заметить: каковы бы ни были средства закрепления информации, они не меняют сути документа как такового.

Главное в понимании документа — его функциональное назначение: закрепление информации. На камне и папирусе, коже и металле, на бумаге и киноленте запечатлевались жизнь и дела людей и государств. Документ был нужен для того, чтобы констатировать какой-то факт, свидетельствовать о чем-либо, доказать что-либо.

Поскольку документ — носитель информации, он представляется прежде всего как материальный объект. Все материальные объекты распадаются на два класса — созданные и не созданные человеком. Документом может быть признан лишь такой материальный объект, который создан человеком и, как кажется на первый взгляд, создан специально для закрепления информации.

Однако и чистый лист бумаги представляет собой объект, созданный для закрепления информации, но он тем не менее не является документом. Кроме того, можно представить себе материальный объект, не созданный специально для закрепления информации — природный, либо по крайней мере не предназначенный для закрепления информации, но использованный для этого. Например, надпись на стене Брестской крепости «Погибаю, но не сдаюсь» несомненно является документом.

Вообще говоря, любой материальный объект, даже и не созданный человеком,— земля, вода, планеты, элементарные частицы — является носителем информации. Но эта информация не закреплена человеком и к тому же извлечь ее можно лишь с помощью особых методов. С другой стороны, не всякий материальный объект, на котором информация закреплена человеком, может быть назван документом. Часто материальный объект содержал закодированную информацию; бронзовый браслет, закрепляемый выше левого локтя, отличал раба от свободного греческого гражданина; выполненное из золота изображение змеи говорило о том, что лицо, носящее этот знак на платье, украшении или оружии, принадлежит к царствующей фамилии Нижнего Египта и т. д.

Определенную информацию, закрепленную человеком, несут жилища, одежда, орудия производства, машины, здания и т. п. Существуют даже научные работы, которые рассматривают город, улицу, дом как текст и предлагают способы «прочтения» этого текста[27]. Однако эти материальные объекты имеют совершенно иную цель создания, чем документ и не предназначены специально для закрепления информации.

Значит, документ — это материальный объект плюс сознательно закрепленная на нем информация. Одно без другого не является документом, так как материальный объект без закрепления на нем информации так и остается материальным объектом, а сама по себе информация не может являться документом, поскольку она нематериальна.

Под такое понимание подпадают не только собственно документы, но и книги, произведения искусства (живопись, скульптура, графика, художественная и иная литература), монеты, печати, гербы. И, действительно, в широком смысле они являются документом, поскольку сознательно закрепляют на материальном носителе определенную информацию.

Тем не менее некоторые исследователи (И. Л. Маяковский, К. Г. Митяев, В. Н. Автократов)[28] даже книгу не считают документом, поскольку она содержит не первоначальную,

---

[27] См., напр.: Байбурин А. К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Л., 1983.

[28] Архивное дело, 1926, № V—VII; Труды МГИАИ, т. 25. М., 1967, с. 124; Труды ВНИИДАД, т. VI, ч. 1. М., 1976, с. 22—25.

а аналитико-синтетическую информацию, предназначена для распространения знаний; не адресована конкретному лицу; имеет высокую тиражность.

Эти аргументы представляются не слишком убедительными. Многие собственно документы содержат переработанную информацию (план, отчет, решение). Документ не только закрепляет, но и передает информацию. Следовательно, он тоже содержит знание, а передача любой информации — это распространение знаний. И, наконец, книга может иметь конкретный адресат — скажем, учебник по документоведению (равно как и всякий другой учебник), и, с другой стороны, возможны документы без конкретного адресата: например, наскальные надписи вавилонских или персидских царей об одержанных победах. Точно также и тиражность в настоящее время не является атрибутом книжности: развитие множительной техники привело к массовому тиражированию документов. Однако в предмет документоведения книги, равно как и произведения искусства, монеты, печати, гербы и многие памятники письменности не входят, поскольку их исследование требует иных методов, которыми владеют другие дисциплины — книговедение, литературоведение, историческая наука, вспомогательные исторические дисциплины.

Поэтому, принимая широкое толкование понятия «документ», документоведение соответственно своим задачам ограничивает предмет своего изучения документами, функционирующими в процессе управления.

Итак, документ — это не «результат отображения фактов, событий, предметов, явлений объективной действительности и мыслительной деятельности человека», как сказано в «Кратком словаре архивной терминологии», ибо под это определение подпадает любой материальный объект, поскольку он всегда отображает явления объективной действительности; и документ — это не «средство закрепления... информации», как утверждает ГОСТ 16487—70, ибо собственно средствами такого закрепления являются письмо, звукозапись, фотография, киносъемка и т. п. Не отвечает задачам документоведения и определение документа, данное ГОСТом 6.10.2—75, определение, не включающее в себя даже все группы управленческих документов, в том числе машиночитаемые, и не оформленные «в установленном порядке» документы.

Документ, являющийся предметом документоведения,— это материальный объект, на котором сознательно закреплена определенная информация, с тем ограничением, что такой документ функционирует лишь в сфере управления.

Славяно-русские рукописные книги библиотеки МГИАИ

А. Д. Паскаль

Библиотека МГИАИ располагает небольшой коллекцией славяно-русских рукописных книг. Систематической организации коллекция не имеет, рукописи внесены в общую инвентарную книгу. Согласно отметкам в ней, пять из них были приобретены в букинистическом магазине № 14 г. Москвы в 1945 г. (№ 1—5), одна (№ 6) поступила в дар от студента Шведова в 1942 г. и одна (№ 7) — из старых фондов библиотеки. Эта небольшая, но интересная по содержанию коллекция остается неизвестной исследователям.

Описания рукописей приводятся ниже в хронологическом порядке, в скобках — указан шифр по каталогу библиотеки. Основные элементы описания соответствуют положениям инструкции и методическим рекомендациям[1], подготовленным Археографической комиссией АН СССР. При раскрытии содержания само название документа вынесено в заголовок. Текст записей приводится в современной транскрипции, выносные буквы вносятся в строку, сокращения раскрываются. Датировка рукописей проведена по филиграням и почерку.

* * *

№ 1 (БМ/М61)

Избранные минейные службы на сентябрь, октябрь с дополнительными статьями, конец XV в., 4°, полуустав нескольких почерков, 273 л.

Филиграни: «Р» готическое с цветком, близка к Брике, № 8622 — 1481 г. и ножницы, близка к Брике, № 3674 — 1478 г.[2] .

Украшения: тонкие киноварные инициалы с орнаментальными отростками, заголовки киноварью.

Содержание: среди служб русские: на 25 сентября — Сергия игумена [Радонежского] (л. 128 об.), на 1 октября — Покров (л. 174). В составе дополнительных статей: отрывок из [слова о Моисее угрине из Киево-Печерского патерика] (л. 250), [слово

---

[1] Инструкция по описанию славяно-русских рукописей XI—XIV вв. для сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. М., 1974; Методическое пособие по описанию славяно-русских рукописей для сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР, вып. 1. М., 1973; Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей, хранящихся в СССР, вып. 2, ч. 1, 2. М., 1976.

[2] Briquet С.-М. Les filigranes, vol, 3. Geneve, 1907 (переиздание: Leipzig, 1923).

Кирилла Туровского о снятии тела Христова с креста и о мироносицах][3] (л. 256 об.) [слово Евсевия Александрийского о сошествии Иоанна Предтечи в ад] (л. 260 об.), Сказание о святом Ярусолиме [Арсения Солунского][4] (л. 269) и отрывок из [апокрифического слова о святителе, творящем литургию] (л. 272).

Записи: владельческая на верхней крышке переплета — почерком конца XIX — начала XX в.: «Романа Зиновьева Дмитриева»[5].

Переплет: XVII в., доски в коже с тиснением.

№ 2 (БА/Р85)

Часослов XVI в., 4°, полуустав двух почерков, 498 л.

Филиграни: неустановленная (дракон?) и «Р» готическое с цветком и перекладиной и без нее — в доступных нам справочниках не найдена.

Украшения: заставки киноварью двойным контуром балканского типа в красках. Плетеные и многочисленные тонкие киноварные инициалы с орнаментальными отростками. Заголовки вязью.

Содержание: обычное для этого типа сборника[6]. В месяцеслове много памятей русских святых и праздников. В составе канона-молебена светлому и трехдневному воскресению Христову (л. 483 об.) — молитва Кирилла Туровского[7]. Среди статей часослова — Сказание о лунных годах [Лунник][8] (л. 394 об.).

Переплет: XIX в., доски в коже с тиснением.

№ 3. (БА/Р85)

Канонник, с добавлениями, сборник-конволют, XVII в., 8°, полуустав двух почерков и скоропись, 283 л.

Филиграни: кувшинчики нескольких типов, из которых один близок к Хивуду, № 3666 — 1659 г.[9].

Украшения: вязь. Заголовки киноварью, тонкие киноварные инициалы с орнаментальными отростками.

Содержание: кроме обычных для канонника статей[10], включает ряд статей часослова и последований аскетического назначения. В составе добавлений — древнерусское оригинальное произведение [Правила жизни иноку в монастыре] (л. 274), построенное по принципу свода рекомендаций, что делать иноку в том или ином случае, разделенного на части началами: «Аще ли...», «Аще бы...» и т. п.

Переплет: конца XVIII в., картон.

№ 4. (БМ/052)

Октоих, гласы 1—4, с дополнительными статьями, XVII в., 2°, полуустав, 227 л.

Филиграни: тип установить не удалось (сдвоенный герб? с инициалами JS).

Украшения: заставки плетеного типа грубого письма с раскраской. Плетеные концовки, две руки с цветком. Заголовки вечерних служб киноварью. Вязь киноварью.

Содержание: начинается с великой вечерни в субботу 1 гласа по утреню в субботу 4 гласа. Включает: малую и великую вечерню со стихирами по «аз веди», 4 воскресных канона: троичный, воскресный, крестовоскресный, богородичный; будничные службы содержат по два будничных канона и полный состав стихир на вечерне и утрене. Отсутствуют повечерия [богородичный канон] всех дней недели.В дополнительных статьях (л. 220) светильны воскресные и стихиры евангельские — Льва Деспота, троичны дневные и светильны дневные на всю седмицу.

Записи: вкладная западно-русской скорописью XVII в.: «Во имя отца и сына и святого духа аминь. Я раб божии Даниил и з жоною своею на имя Татияною и с сынами моими... (нрзбр)... Григорием и Федором и дщери моих на имя у от... (нрзбр)... октоихи первогласники и пятогласник на имя у отца Иоакима священника Четвертенского сто... (нрзбр)... Успению пресвятыи владычици нашея богородици и приснодевы Мария до возрасту детей моих ежели господь бог даст сану духовного Григориева люб теж которому сынови моему... (нрзбр)... моеи позволяю взяти. А ежели не буде которое годно, не позволяю от церкви божеи святое пречистое под проклятством анафема».

Переплет: XVII в., доски в коже с тиснением. Разбит.

№ 5. (БА/П23)

Ирмологий на крюковых нотах, с розниками, середина XVIII в., 4°, мелкий полуустав, 132 л.

---

[3] Список 4-й редакции 1-й группы (см.: Еремин И. П. Литературное наследие Кирилла Туровского.— В кн.: ТОДРЛ, т. XI. Л., 1955, с. 354—355).

[4] Определение редакции списка затруднительно из-за утраты конца текста (о редакциях см.: Андрианова В. П. Хождение Арсения Солунского.— В кн.: ИОРЯС, т. XVIII. СПб., 1913, с. 195).

[5] Аналогичная запись на рукописях № 3, 5.

[6] См., напр., постатейное описание Часослова XVI в. (№ 792) — В кн.: Описание рукописей соловецких монастырей, находящихся в библиотеке Казанской духовной Академии, ч. III, отд. I. Казань, 1898.

[7] Текст сильно отличается от опубликованного (см.: История русской церкви Макария, митрополита Московского, т. III. СПб., 1888, с. 160—161 об.).

[8] Список 2-й редакции (см.: Материалы к истории апокрифа и легенды. К истории Лунника.— В кн.: ИОРЯС, т. VI. СПб., 1901, с. 130).

[9] Heawood E. Watermarks mainly of the 17-th and the 18-th centurius (Monumenta chartae papyraceae historiam illustrantia, vol. 1. Amsterdam, 1950).

[10] См., напр.; постатейное описание Канонника начала XVII в. (№ 2725) — В кн.: Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры, ч. I, М., 1878.

Филиграни: голова шута с семью бубенцами и литерами близка к Клепикову, № 155 — 1745 г.[11]; герб города Амстердама (с литерами?) — не найден.

Украшения: заголовки киноварью.

Содержание: ирмосы на 8 гласов (л. 1), розники (л. 112), стихиры на введение, пятидесятницу, преображение (л. 119). Нотные крюки беспризначные, опомеченные. В ряде случаев над кулизмами и сложными знаменами даны киноварные разводы. Фиты в разводах и без разводов, часть разводов на полях. Редакция напева и текста новоистинноречная.

Записи: вкладная на последнем переплетном листе: «Сию книгу ирмосы красильный мастер Василей Ильин приложил вкладу в сии молитвенный пресвятыя богородицы храм в вечное потомство в 1785 году месяца августа в 20 день».

Переплет: XVIII в., доски в коже с тиснением.

№ 6. (200/0—75)

Основательное разностей показание между православною греческою и римскою папскою церковью, сочиненное в самой краткости ради знания тем, которые не могут в долгом богословских книг чтении упражнятся, третья четверть XVIII в., 4°, скоропись двух почерков, 68 л.

Филиграни: герб города Амстердама — Клепиков, №№ 256, 257 — 1768 г.[12]

Содержание: представляет собой полемическое сочинение в защиту православной греческой церкви. Построено на основе разбора основных различий в догматических и литургических вопросах с католической церковью и протестантством. Автором сочинения использованы, кроме обычной канонической литературы, ссылки на тома «издания греко-латинского Парижского библиотеки греческих отцев» (1609, 1611, 1615, 1624, 1644 гг. издания)[13].

Переплет: XVIII в., картон в коже.

№ 7. (200/К78)

Краткая сказания [о боге, о промысле божием, о законе божии], третья четверть XVIII в., 4°, полуустав, 38 л.

Филиграни: герб Ярославской губернии — Клепиков, № 3 — 1756 г.[14].

Украшения: титульная рамка. Заставки растительного характера черной тушью. Инициал киноварью с растительным орнаментом.

Содержание: представляет собой сочинение катехизисного характера по основным догматическим вопросам.

Записи: владельческая на верхней крышке переплета: «Сия книга тверского мещанина Алексея Якиновецкого 1823-го года марта 12-го числа». Аналогичная — карандашом на обороте первого переплетного листа. На третьем переплетном листе скорописью: «Рукопись тверского ученого архимандрита Ио... (нрзбр)... приобретена 24 сентября 1914 года покупкою... (нрзбр)...» На рукописи печать Тверского исторического архива.

Переплет: конца XVIII в., картон в коже.

---

[11] Клепиков С. А. Бумага с филигранью «Голова шута».— В кн.: Зап. ОР ГБЛ, вып. 26. М., 1963, с. 405 — 478.

[12] Клепиков С. А. Бумага с филигранью «Герб города Амстердама».— В кн.: Зап. ОР ГБЛ, вып. 20. М., 1958, с. 315—352.

[13] Очевидно, тома изданий: Bibliotheka magna veterum patrum... Paris, 1609; Bibliotheka veterum patrum graeco-latina... Paris, 1624; Bibliotheka magna veterum patrum... Paris, 1644; См.: Trésor de livres rares et précieux ou nouveau dictionnaire bibliographique par Jean George Théodore graesse, tome premier, A—B. Berlin, 1922, p. 410.

[14] Клепиков С. А. Филиграни на бумаге русского производства XVIII—XX века. М., 1978, с. 236—237.

В Павлодарской области в период общественного смотра сохранности документов ГАФ СССР в государственных и ведомственных архивах смотровыми комиссиями ведомств совместно с облгосархивом и его филиалами были проведены совещания-семинары, в которых приняли участие 1180 представителей 285 учреждений, организаций и предприятий. В госархиве проведены индивидуальные стажировки 77 ответственных за ведомственные архивы из 75 организаций.

Активно работали ведомственные смотровые комиссии облздравотдела, облоно, облфинотдела, Павлодарского горисполкома, Ильичевского райисполкома г. Павлодара и др.

В ходе смотра проведен капитальный ремонт помещений Ермаковского филиала Госархива Павлодарской области, начат ремонт в здании облгосархива, намечен — в Экибастузском филиале. В облгосархиве выделено изолированное помещение для хранения особо ценных документов.

Архивным отделом и отделом пожарной охраны УВД облисполкома разработан план мероприятий по обеспечению пожарной безопасности в архивах.

Домом техники Гродненского областного совета НТО были организованы курсы повышения квалификации работников делопроизводственных служб и ответственных (заведующих) за архивы учреждений, организаций и предприятий, на которых повысили свою квалификацию 150 человек. При проведении занятий демонстрировались кинофильмы: «Единый язык деловой документации» и «Деловой документ, контроль и его исполнение».

Публикации документов

Освобождение о. Борнхольм

В оперативной сводке Советского информбюро от 15 мая 1945 г. говорилось, что советские войска закончили прием сдавшихся в плен немецко-фашистских войск по всему советско-германскому фронту[1]. Чуть позже сообщалось, что правительство СССР приняло предложение нового датского правительства об обмене посланниками[2]. Короткие строки, а скрывается за ними много...

Стремительно продвигаясь на запад и северо-запад, войска 2-го Белорусского фронта 3 мая 1945 г. вышли на побережье Балтийского моря. 5 мая они очистили от врага о. Воллин, Узедом, Рюген. Только на о. Борнхольм еще оставались немецко-фашистские войска.

Гитлеровцы использовали о. Борнхольм как базу для своих кораблей и обеспечения коммуникаций в юго-западной части Балтийского моря. На острове был сооружен аэродром, создана сеть пеленгаторных, радиолокационных и гидроакустических станций, установлены береговая и зенитные батареи, гарнизон насчитывал 12 тыс. солдат и офицеров[3].

Поскольку гитлеровцы отказались капитулировать, авиация Балтийского флота начиная с 5 мая, стала наносить удары по боевым кораблям и транспортам врага, находившимся в портах о. Борнхольм. 7 мая советское командование потребовало от вражеского гарнизона острова сложить оружие, однако противник ультиматум отклонил. В связи с этим было принято решение высадить на остров десант, принудить немецко-фашистские войска к капитуляции и помочь датскому народу сбросить ярмо гитлеровской оккупации[4].

9 мая шесть торпедных катеров Балтийского флота высадили в порту Рённе десант, а затем на кораблях были переправлены на остров три дивизии 132-го стрелкового корпуса. Гитлеровские войска были вынуждены капитулировать (см. док. № 1—4).

В соответствии с директивой Ставки Верховного Главнокомандования (см. док. № 5) командир 132-го стрелкового корпуса генерал-майор Ф. Ф. Коротков вручил губертатору о. Борнхольм Стеманну текст официального заявления, в котором подчеркивалось, что советские войска заняли остров временно и не будут вмешиваться в дела датской администрации.

Советские войска располагались вне населенных пунктов, для их размещения использовались деревянные бараки, которые перевозились из г. Кольберга. Одновременно с оборудованием военных городков воины корпуса занимались охраной морского побережья, отправкой пленных гитлеровцев на материк. В период с 10 по 16 мая 1945 г. было вывезено более 11 тыс. солдат и офицеров противника. Взаимоотношения советских войск с местным населением и администрацией острова были дружественными, деловыми (см. док. № 9).

Местные газеты с большой теплотой отзывались о наших воинах, их освободительной миссии и советском народе. В июне 1945 г. на острове остались только части 18-й стрелковой девизии, остальные были выведены на материк (см. док. № 8).

По приглашению датского правительства в начале июня 1945 г. советская военная делегация во главе с генерал-майором Ф. Ф. Коротковым принимала участие в празднике в Копенгагене, посвященном союзным силам (см. док. № 6, 7). В августе бригада артистов Московского радио, а в декабре — Московского государственного цирка дали концерты для местного населения, прошедшие с большим успехом.

В 1946 г. Советское правительство приняло решение окончательно вывести войска с датской территории. В сообщении ТАСС 20 марта указывалось, что согласно договоренности между правительствами Советского Союза и Дании начавшаяся эвакуация советских воинских частй с о. Борнхольм будет закончена в месячный срок.

Эвакуация советских войск шла в строгом соответствии с планами, намеченными советским командованием. Приводились в порядок места дислокации советских войск и только после этого передавались датским властям. Губернатор острова Стеманн, обращаясь к датским войскам, сказал: «Вы сменили наших освободителей — союзников, которые у нас были представлены в лице русских. Я должен сказать вам, что вы сменили таких солдат и такой гарнизон, которые по своему поведению и по своей дисциплине стоят очень

[1] Правда, 1945, 16 мая.

[2] Там же, 23 мая.

[3] Советская военная энциклопедия, т. 1. М., 1976, с. 565.

[4] Подробнее см.: Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил в Европе во второй мировой войне. Документы и материалы. М., 1985, с. 467—474.

высоко». В эти же дни датская газета «Политикен» писала: «Русские войска оставят по себе наилучшие воспоминания. Их дисциплина была примерной. Они пришли как друзья и принесли освобождение. Мы никогда этого не забудем»[5].

4 апреля 1946 г. командир 18-й стрелковой дивизии генерал-майор А. В. Якушев и губернатор острова Стеманн подписали акт о безвозмездной передаче советской стороной датским властям казарм, бараков и других построек, подземных телефонных кабелей, а также о полном расчете за различного рода услуги, предоставленные датской администрацией советским воинским частям за период пребывания на острове (см. док. № 10).

5 апреля 1946 г. последний корабль «Полухин» с советскими воинами на борту покинул порт датчан Рённе и взял курс к советским берегам. Для проводов воинов-освободителей в порту собрались тысячи жителей острова. Датские моряки салютовали 21 артиллерийским выстрелом (см. док. № 11).

Документы Центрального архива Министерства обороны (ЦАМО) СССР, большинство из которых публикуется впервые, расположены в хронологическом порядке.

Публикацию подготовили генерал-майор **В. В. Гуркин** и полковник **О. Г. Гуров.**

---

[5] Красная звезда, 1946, 23 марта.

№ 1
Боевое распоряжение командующего 19-й армией командиру 18-й стрелковой дивизии

7 мая 1945 г.

1. С 09.05.45 приступить к тренировке частей дивизии в умении совершать десантные операции согласно плану (план прилагается)[1].

2. Для точных расчетов при организации посадки на плавсредства произвести строгий строевой расчет по- ротно, батальонно и батарейно.

Копию строевого расчета выдать под расписку начальнику штаба Кольбергской военно-морской базы капитану II ранга Шавцову.

3. Обучение офицерского состава и тренировка войск будут проходить под руководством командира Кольбергской военно-морской базы капитана I ранга Гуськова.

Вам надлежит вместе с командирами полков принять непосредственное участие в организации обучения и тренировки.

4. Для увязки предстоящей работы к Вам прибудет начальник штаба Кольбергской военно-морской базы капитан II ранга Шавцов.

Начальник штаба 19-й армии
генерал-лейтенант Ляпин
Начальник оперативного отдела
генерал-майор Маркушевич

ЦАМО СССР, ф. 372, оп. 6562, д. 258, л. 52. Подлинник.

---

[1] План не публикуется.

№ 2
Директива командующего войсками 2-го Белорусского фронта командующему 19-й армией

11 мая 1945 г.

Во исполнение указаний Ставки Верховного Главнокомандования приказываю:

1. Одним стрелковым корпусом (три стрелковые дивизии) занять остров Борнхольм.
2. Переправу войск на остров Борнхольм произвести на судах Балтийского флота и на судах, захваченных у противника. Порядок переправы на остров согласовать с представителем Балтийского флота, находящимся в городе Кольберг.
3. Начальником гарнизона острова Борнхольм назначить командира стрелкового корпуса.
4. Обратным рейсом вывезти с острова всех военнопленных немцев.
5. План переправы доложить мне нарочным.
6. Исполнение донести.

Рокоссовский Субботин
Боголюбов

ЦАМО СССР, ф. 372, оп. 6576, д. 2, л. 79. Подлинник.

№ 3
Боевое донесение командующего войсками 2-го Белорусского фронта товарищу Семенову[1]

12 мая 1945 г.

Войска фронта в течение 12.05.45 г. занимали прежние рубежи; продолжали прием и эвакуацию пленных; проводили занятия по боевой подготовке.

На о. Борнхольм отправлен второй десантный отряд.

19-я армия в течение дня принимала первый эшелон пленных с о. Борнхольм, принято до 6000 солдат и офицеров, в том числе командир 9-го артиллерийского корпуса генерал артиллерии Вутман. Всего на о. Борнхольм по предварительным данным разоружено 9136 солдат и офицеров.

В 19.10 на о. Борнхольм отправлен 414 -й стрелковый полк 18-й стрелковой дивизии со средствами усиления. Положение остальных частей армии — без изменений.

Рокоссовский (Румянцев) Субботин (Скворцов)

А. Боголюбов (Богданов)[2]

ЦАМО СССР, ф. 237, оп. 2394, д. 1373, л. 120—121. Подлинник.

---

[1] Условная фамилия И. В. Сталина.

[2] В скобках даны условные фамилии Рокоссовского, Субботина и Боголюбова.

№ 4

Из боевого распоряжения командующего 19-й армией командиру 132-го стрелкового корпуса

13 мая 1945 г.

1. 132-й стрелковый корпус в составе управления корпуса, 18, 205-й и 27-й стрелковых дивизий сосредоточить на о. Борнхольм, где составить гарнизон острова.

Начальником гарнизона о. Борнхольм назначаю командира 132-го стрелкового корпуса генерал-майора Короткова.

Перевозку войск и имущества произвести из порта Кольберг на судах Кольбергской военно-морской базы Краснознаменного Балтийского флота...

2. В стрелковых дивизиях и корпусных частях оставить автотранспорт (грузовые и легковые машины) строго по штатному расчету и по 1000 лошадей на каждую дивизию.

3. С частями корпуса до погрузки на суда и после выгрузки проводить боевую подготовку согласно моему приказу и программе Штарма.

4. Донесения представлять в установленные сроки проводными средствами связи; по сосредоточении управления корпуса на о. Борнхольм донесения представлять по радио и самолетами.

Командующий войсками 19-й армии генерал-лейтенант Романовский

Член Военного Совета 19-й армии генерал-майор Панков

Начальник штаба 19-й армии генерал-лейтенант Ляпин

ЦАМО СССР, ф. 372, оп. 6562, д. 258, л. 54, 55. Подлинник.

№ 5

Из директивы Ставки Верховного Главнокомандования командующему войсками 2-го Белорусского фронта

15 мая 1945 г.

1. Ставка Верховного Главнокомандования разъясняет, что остров Борнхольм является частью Дании и занят нашими войсками только потому, что расположен в тылу нашей германской оккупационной зоны...

2. Разъяснить датскому населению, что остров нашими войсками занимается временно, пока не разрешены еще военные вопросы в Германии.

3. На острове сохранить датскую администрацию...

Ставка Верховного Главнокомандования

И. Сталин
Антонов

ЦАМО СССР, ф. 372, оп. 6576, д. 4, л. 8. Копия.

№ 6

Из донесения командующего 19-й армией командующему войсками 2-го Белорусского фронта

27 мая 1945 г.

Датское правительство через посредство губернатора о. Борнхольм приглашает на праздник в честь всех союзных сил командира 132-го стрелкового корпуса с группой офицеров, сержантов и бойцов числом около 20 человек. Праздник состоится 1 и 2.06.45 г. Датское правительство представляет для этой группы свой самолет. Все участники торжества будут обеспечены на эти два дня жильем и питанием...

Романовский Панков

Ляпин

ЦАМО СССР, ф. 237, оп. 2430, д. 114, л. 467, 468. Подлинник.

№ 7

Донесение начальника штаба 132-го стрелкового корпуса начальнику штаба 19-й армии

31 мая 1945 г.

Докладываю состав представителей Красной Армии, отбывающих в 13.30 01.06.45 г. на датском самолете на торжество в столицу Дании — Копенгаген:

1. командир 132-го стрелкового корпуса генерал-майор Коротков;
2. начальник штаба 18-й стрелковой дивизии полковник Стребков;
3. начальник разведывательного отдела штаба корпуса подполковник Романов;
4. помощник начальника связи 132-го стрелкового корпуса по радио капитан Якименко;
5. адъютант старший батальона 414-го стрелкового полка 18-й стрелковой дивизии капитан Тючкалов;
6. адъютант старший батальона 577-го стрелкового полка 205-й стрелковой дивизии капитан Топтунов;
7. адъютант командира корпуса старший лейтенант Воронов;
8. командир взвода автоматчиков 419-го стрелкового полка 18-й стрелковой дивизии лейтенант Овсянников;
9. начальник 2-го отделения политотдела 19-й армии майор Ауслендер;
10. старший инструктор отдела политуправления фронта старший лейтенант Хромушина;
11. красноармеец батальона связи 205-й стрелковой дивизии Шевляков;
12. старшина — командир взвода автоматчиков 721-го стрелкового полка 205-й стрелковой дивизии Ермолинцев.

Начальник штаба
полковник Мушта

ЦАМО СССР, ф. 132 ск, оп. 18939, д. 1, л. 574. Подлинник.

№ 8

Распоряжение командиру 132-го стрелкового корпуса

30 июня 1945 г.

По приказанию главнокомандующего Северной группой войск на о. Борнхольм оставить одну стрелковую дивизию, все остальные части корпуса и управление корпуса вывести с острова в район Кольберг.

Начальник штаба 43-й армии
генерал-майор Масленников

ЦАМО СССР, ф. 132 ск, оп. 18939, д. 2, л. 78. Подлинник.

№ 9

Из сообщения штаба Северной группы войск генерал-майору Короткову

6 июля 1945 г.

Передайте г. губернатору острова Борнхольм, что просьба датской королевы выполнена. Ее охотничий дворец в Гельвензанде обследован 01—02.07.45 г.

Дворец и другие придворцовые постройки полностью сохранились. Внутренняя обстановка — столы, диваны, кресла, пианино, портьеры, часы, ковры и другие предметы — сохранились. Неисправна только одна электростанция...

Котов
Виноградов

ЦАМО СССР, ф. 398, оп. 9324, д. 168, л. 326. Копия.

№ 10

Акт о передаче советским командованием строений и имущества датской стороне

4 апреля 1946 г.

1946 года апреля 4 дня мы, нижеподписавшиеся:
представители Красной Армии и Военно-Морского Флота СССР генерал-майор Якушев А. В. и полковник Стребков П. Д. с одной стороны и губернатор острова Борнхольм господин фон Стеманн и комендант острова Борнхольм полковник Кристенсен с другой стороны, в связи с оставлением острова Борнхольма Красной Армией и Военно-Морским Флотом СССР составили настоящий акт о нижеследующем:

1. Пребывание воинских частей Красной Армии и Военно-Морского Флота СССР на острове Борнхольм не было связано с каким-либо вмешательством Командования Красной Армии во внутренние дела острова. Датская администрация за все время нахождения частей Красной Армии на острове Борнхольм исполняла свои функции в обычных нормальных условиях.

2. Весь личный состав частей Красной Армии и Военно-Морского Флота СССР за время их пребывания на острове Борнхольм во всех отношениях имели высокую дисциплину и хороший порядок, что вполне обеспечило нормальную и спокойную жизнь для населения острова Борнхольм.

3. Население острова Борнхольм встретило части Красной Армии и Военно-Морского Флота СССР как своих освободителей от нацистских захватчиков и в течение всего времени относилось к частям Красной Армии и Военно-Морскому Флоту СССР дружелюбно. Все вопросы, в различной степени затрагивающие частные интересы местного населения, представителями Красной Армии и Военно-Морского Флота СССР совместно с администрацией острова Борнхольм разрешались своевременно и положительно для обеих сторон. Население острова Борнхольм благодарит советские войска за освобождение острова от нацистских захватчиков, а также за хорошие и дружественные отношения советских войск к датскому народу.

4. За все время пребывания частей Красной Армии и Военно-Морского Флота СССР на острове Борнхольм дороги были и оставляются в хорошем состоянии. Та часть пристани в порту Рённе, которой пользовались части Красной Армии и Военно-Морского Флота СССР, оставлена в таком же виде, в каком она была до прибытия советских войск. Помещения и земельные участки, которые занимались частями Красной Армии и Военно-Морского Флота СССР, оставлены в полном порядке.

5. Все трофейные бараки, имеющиеся на острове Борнхольм, переданы советскими войсками безвозмездно датским властям согласно прилагаемой описи.

6. Все трофейные подземные телефонные кабели от о. Рённе до пункта Левка и от г. Рённе до г. Сногебек переданы в исправности и безвозмездно советскими войсками датским властям на острове Борнхольм.

7. Все бараки и другие помещения, построенные войсками Красной Армии из специально привезенных материалов, оставлены на острове Борнхольм и переданы датским властям согласно прилагаемому акту.

8. За все услуги, предоставленные администрацией острова советским войскам за время их пребывания на о. Борнхольм,— наем помещений, отвод земельных участков, использование недвижимого имущества, поставка продовольствия и различных товаров — произведен полный расчет, и со стороны датских властей никаких претензий не предъявляется. Эта часть акта, однако, не может влиять на расчет за те суммы, которые датское правительство предоставило в распоряжение Красной Армии на о. Борнхольм.

9. Настоящий акт составлен в двух экземплярах — на русском и датском языках. Оба акта являются аутентичными.

Командующий советскими войсками
на о. Борнхольм генерал-майор Якушев
полковник Стребков

Губернатор о. Борнхольм
Стеманн
комендант о. Борнхольм
полковник Кристенсен

ЦАМО СССР, ф. 398, оп. 9324, д. 204, л. 468, 469. Копия.

№ 11

Донесение командира 18-й стрелковой дивизии об окончании эвакуации советских войск с о. Борнхольм

5 апреля 1946 г.

Точно в 14.00 05.04.46 на пароходе «Полухин» вышли из Рённе.

При отходе наш оркестр исполнил датский гимн, и затем датский оркестр исполнил советский гимн. При выходе из гавани был подан взаимный салют наций.

Датский тральщик проводил до Градсвод. В порту Рённе провожало до 5000 человек, почетный караул, все флаги были подняты.

На острове не осталось ни одного военнослужащего советских войск.

Якушев[1]
Стребков[2]

ЦАМО СССР, ф. 398, оп. 9324, д. 195, л. 275. Подлинник.

---

[1] Командир 18-й стрелковой дивизии.
[2] Начальник штаба 18-й стрелковой дивизии.

Малоизвестные материалы из переписки русских дипломатов накануне первой мировой войны

В советской историографии довольно подробно освещена политика ведущих европейских стран в канун первой мировой войны. Однако по этому периоду в архивах хранится еще достаточно много документов, пока не введенных в научный оборот. Одним из основных хранилищ такого рода материалов является Архив внешней политики России (АВПР) МИД СССР. Предлагаемые ниже документы представляют собой теле-

графную переписку русских дипломатических представителей в некоторых европейских странах с МИД России накануне войны.

Балканские войны 1912—1913 гг. существенно обострили ситуацию в Европе. Практически все государства на Балканском полуострове и в близлежащих районах имели те или иные претензии к своим соседям. При этом каждая небольшая страна пыталась заручиться поддержкой одной из мощных держав, определявших европейскую политику, а те, в свою очередь, стремились вовлечь в свою орбиту как можно больше мелких государств. Так, Россия покровительствовала сербам, а Австро-Венгрия только ждала случая, чтобы расправиться с ними. Находясь в союзе с Австро-Венгрией, Германия неизбежно должна была вступить в конфронтацию с Россией, поскольку последняя не собиралась отказываться от поддержки сербов. Таким образом, Балканы, уже многие годы являвшиеся взрывоопасным центром Европы, окончательно превратились в острейший очаг международной напряженности, который и стал впоследствии плацдармом для начала общеевропейской, а затем и мировой войны.

Правящие круги обеих враждовавших группировок — Антанты и Тройственного союза — отдавали себе отчет в том, что война неизбежна, и всячески форсировали подготовку к ней. Публикуемые документы позволяют сделать вывод о том, что после убийства в Сараеве 28 июня 1914 г. наследника австрийского престола эрцгерцога Франца-Фердинанда немецкая дипломатия встала на путь подталкивания Австро-Венгрии к «наказанию» Сербии. Германия поддержала австрийский ультиматум Сербии, составленный таким образом, что ни одно государство, желающее сохранить свой суверенитет и независимость, не могло бы его принять.

В публикуемых документах отображена подготовка к войне некоторых европейских держав, отчетливо просматриваются подстрекательская роль Германии и попытки царизма путем сглаживания австро-сербского конфликта избежать войны. Документы дают представление о характере переговоров российских дипломатов с политическими деятелями Германии и Австро-Венгрии непосредственно перед началом войны, о мероприятиях России по оказанию помощи сербам и т. п.

Заголовки документов сделаны автором публикации, даты приводятся так, как они даны в оригиналах, пропущенные и вставленные по смыслу слова заключены в квадратные скобки. Документы публикуются впервые, расположены в хронологическом порядке.

Публикацию подготовил **Д. В. Ежов.**

№ 1

Телеграмма русского посла в Австро-Венгрии Н. Н. Шебеко[1] в МИД России

№ 88

3 июля 1914 г.
Вена — С.-Петербург

По дошедшим до меня сведениям австро-венгерское правительство намерено по окончании следствия выступить в Белграде с известными требованиями, связав вопрос сараевского покушения с пансербской агитацией в пределах империи. Оно рассчитывает при этом на невмешательство России и на сочувственное отношение к такому шагу своих южнославянских элементов. Мне казалось бы желательным, чтобы венский кабинет был осведомлен в настоящую минуту перед принятием окончательного решения по сему вопросу, как отнесется Россия к факту предъявления им Сербии неприемлемых для достоинства этого государства требований. Австро-венгерский посол выехал вчера вечером в Петербург.

Шебеко

На телеграмме помета Николая II: По-моему, никаких требований одно государство предъявлять не должно другому, если, конечно, оно не решилось на войну.

АВПР МИД СССР, ф. Канцелярия министра иностранных дел[2], 1914 г., оп. 470, д. 80, л. 55—55 об. Подлинник.

---

[1] Шебеко Николай Николаевич, русский посол в Австро-Венгрии (в 1914 г.).
[2] Далее — Канцелярия.

№ 2

Телеграмма поверенного в делах России в Германии А. Н. Броневского[1] в МИД России

№ 116

9(22) июля 1914 г.
Берлин — С.-Петербург

По поводу переданной мною в телеграмме № 115 заметки, появившейся в воскресенье в здешнем официозе и определившей отношение германского правительства к предстоящим между Австрией и Сербией объяснениям, министр иностранных дел сказал как мне, так и Камбону[2], что он до сих пор не знает, в чем будут заключаться австрийские требования, но находит, что если Австрия действительно имеет доказательства, что нити как великосербской пропаганды, так и сараевского заговора идут из Белграда, то австрийское правительство одно вправе определить, какого рода условия оно должно поставить соседнему

государству для обеспечения своей внутренней безопасности. Французский посол настроен несколько пессимистически, имея отчасти в виду предстоящее к здешним большим маневрам временное увеличение мирного состава на 450 000 человек.

Броневский

АВПР МИД СССР, ф. Канцелярия, 1914 г., оп. 470, д. 22, л. 3. Подлинник.

---

[1] Броневский Аркадий Николаевич, советник русского посольства, и. о. поверенного в делах России в Германии.
[2] Камбон Жюль, французский посол в Германии (1907—1914).

№ 3

Телеграмма поверенного в делах России в Австро-Венгрии князя Н. А. Кудашева[1] в МИД России

№ 90 *11 (24) июля 1914 г.*
Вена — С.-Петербург

Берхтольд[2] только что сказал мне, что не желание унизить Сербию руководило им при составлении ультиматума, переданного вчера сербскому правительству бароном Гизлем[3], а единодушное всех министров и самого императора убеждение в необходимости принять радикальные меры к искоренению невозможного для империи дальнейшего продолжения всесербской пропаганды, подкапывающейся под самое ее здание и под династию. На мой вопрос, что случится, если Сербия не успеет ответить в назначенный срок, министр ответил: «Всей миссии приказано выехать из Белграда». Австро-венгерское правительство, по-видимому, считает предъявленные им требования выполнимыми, а в случае отказа готово идти на риск вооруженного столкновения.

Кудашев

АВПР МИД СССР, ф. Канцелярия, 1914 г., оп. 470, д. 5, л. 8. Подлинник.

---

[1] Кудашев Николай Александрович, князь, советник русского посольства в Австро-Венгрии (1912—1914).
[2] Берхтольд Леопольд, граф, министр иностранных дел Австро-Венгрии (1912—1915).
[3] Гизль Владимир, барон, австро-венгерский генерал, посланник в Сербии (1913—1914).

№ 4

Телеграмма поверенного в делах России в Австро-Венгрии князя Н. А. Кудашева в МИД России

№ 91 *11(24) июля 1914 г.*
Вена — С.-Петербург

В сегодняшнем разговоре моем с Берхтольдом последний, не отрицая, что ультиматум изложен в резкой форме, настаивал как на приемлемости, так и на выполнимости его Сербией. Коснувшись общего вопроса австро-сербских отношений, он сказал, что само существование Австро-Венгрии как великой державы зависит от коренного выяснения этих отношений. Настоящим «ку де форс»[1] Австро-Венгрия должна оправдать свое великодержавие, необходимое для равновесия Европы. Он рассчитывает, что Россия, заинтересованная в сохранении этого равновесия и монархических начал, не может желать развала Австро-Венгрии, а к такому развалу приводит южнославянская пропаганда. Не предрешая ни оценки вашим высокопревосходительством австрийского ультиматума, ни тем более ответа сербского правительства, я ограничился выражением личных своих соображений относительно формы и содержания этого документа, упомянув при этом о том, что Вы особенно были озабочены, чтобы в ожидавшемся выступлении Австро-Венгрии было пощажено достоинство Сербии.

кн. Кудашев

АВПР МИД СССР, ф. Канцелярия, 1914 г., оп. 470, д. 80, л. 61—61 об. Подлинник.

---

[1] применением силы.

№ 5

Телеграмма поверенного в делах России в Германии А. Н. Броневского в МИД России

№ 119 *11(24) июля 1914 г.*
Берлин — С.-Петербург

Все утренние газеты без различия оттенков относятся очень сочувственно к решительному тону, принятому Австрией, даже и те немногие, которые признают неприемлемость для Сербии поставленных ей условий. Особенно резок полуофициозный «Локал-Анцейгер», который говорит, что обращения Сербии в Петербург, Париж, Афины и Бухарест излишни, и заканчивает, что немецкий народ вздохнет свободно, узнав, что наконец станет ясным положение на Балканском полуострове.

Отложил до завтра посещение министра иностранных дел на случай, если бы к тому времени получились руководящие указания. Сегодня его навестит Камбон, который сообщит мне результаты разговора.

Броневский

АВПР МИД СССР, ф. Канцелярия, 1914 г., оп. 470, д. 22, л. 6. Подлинник.

№ 6

Телеграмма министра иностранных дел России С. Д. Сазонова[1] русскому послу в Австро-Венгрии[2]

№ 1508 *13 июля 1914 г.*
С.-Петербург — Вена

Сегодня у меня был продолжительный разговор в очень дружелюбном тоне с австро-венгерским послом. Рассмотрев с ним предъявленные Сербии десять требований, я указал на то, что помимо неудачной формы, в которую они облечены, некоторые из них фактически совершенно невыполнимы, даже если сербское правительство и заявило о своем согласии их принять. Так, например, пункты 1 и 2 не могут быть осуществлены без изменения сербских законов о печати и о союзах, на что едва ли возможно будет получить согласие Скупщины; выполнение же пунктов 4 и 5 неизбежно привело бы к весьма опасным последствиям и угрожало бы даже террористическими актами, направленными против членов королевского дома и Пашича[3], что едва ли соответствует целям Австрии. Что касается других пунктов, то мне кажется, что с известными видоизменениями в подробностях было бы нетрудно в отношениях их найти почву для соглашения, если обвинения, в них заключающиеся, будут подтверждены достаточными доказательствами

В интересах сохранения мира, который, по словам Сапари[4], одинаково дорог и для Австрии, как и для всех держав, было бы необходимо возможно скорее положить конец нынешнему натянутому положению. С этой целью мне казалось бы очень желательным, чтобы австро-венгерский посол был уполномочен войти со мною в частный обмен мыслей для совместной переработки некоторых статей австрийской ноты [от] 10 июля. Таким путем быть может удалось бы найти формулу, которая, будучи приемлемой для Сербии, дала вместе с тем удовлетворение требованиям Австрии по существу.

Благоволите переговорить в этом смысле в осторожной и дружественной форме с министром иностранных дел и о последующем уведомить.

Сазонов

АВПР МИД СССР, ф. Канцелярия, 1914 г., оп. 470, д. 75 а, л. 14—14 об. Подлинник.

---

[1] Сазонов Сергей Дмитриевич, министр иностранных дел России (1910—1916).

[2] Текст этой телеграммы был сообщен также русским диппредставителям в Берлине, Париже и Лондоне.

[3] Пашич Никола, премьер-министр и министр иностранных дел Сербии (1912—1918).

[4] Сапари Фридрих, австро-венгерский посол в России (в 1914 г.).

№ 7

Телеграмма управляющего русским консульством в Праге (Австро-Венгрия) М. В. Казанского[1] в МИД России

13(26) июля 1914 г.
Прага — С.-Петербург

Мобилизация объявлена. Вчера отправлены на юг 12 полевых и одна мортирная батарея. Из провинции отправляется кавалерия.

Казанский

АВПР МИД СССР, ф. Канцелярия, 1914 г., оп. 470, д. 4, л. 7. Подлинник.

---

[1] Казанский Михаил Васильевич, управляющий русским консульством в Праге (Австро-Венгрия, в 1914 г.).

№ 8

Телеграмма русского посла в Австро-Венгрии Н. Н. Шебеко в МИД России

№ 98 *13 июля 1914 г.*
Вена — С.-Петербург

По просьбе сербского посланника взял на себя защиту интересов сербскоподданных и архива миссии.

Шебеко

АВПР МИД СССР, ф. Канцелярия, 1914 г., оп. 470, д. 80, л. 68. Подлинник.

№9

Телеграмма русского посла в Австро-Венгрии Н. Н. Шебеко в МИД России

№ 103 | *14 июля 1914 г.*
Вена — С.-Петербург

Здесь получено известие о происшедшем на Дунае столкновении, вызванном будто бы сербскими войсками. Было бы крайне желательно избежать каких бы то ни было военных действий с сербской стороны даже в случае австрийской провокации. Они могут только затруднить ведущиеся в настоящее время между державами переговоры.

Шебеко

АВПР МИД СССР, ф. Канцелярия, 1914 г., оп. 470, д. 80, л. 70. Подлинник.

№ 10

Телеграмма поверенного в делах России в Германии А. Н. Броневского в МИД России

№ 133 | *14 (27) июля 1914 г.*
Берлин — С.-Петербург

...Переговорил в указанном смысле с министром иностранных дел, прося его поддержать в Вене Ваше предложение, чтобы Сапари был уполномочен частным обменом мнений с Вами подписать приемлемую для обеих сторон редакцию австро-венгерских требований. Ягов[1] ответил, что осведомлен об этом и держится мнения, выраженного Пурталесом[2], что раз Сапари пошел на этот разговор, то он мог бы его и продолжить. В этом смысле он телеграфирует Чиршкому [3]. На мою просьбу более настоятельно посоветовать от себя Вене идти в этом примирительном направлении он ответил, что не может советовать Австрии уступить, но что сама передача в Вену телеграммы Пурталеса означает, что он скорее рекомендует подобный выход из положения.

Броневский

АВПР МИД СССР, ф. Канцелярия, 1914 г., оп. 470, д. 22, л. 19. Подлинник.

---

[1] Ягов Готлиб фон, германский министр (статс-секретарь) иностранных дел (1913—1916).
[2] Пурталес Фридрих фон, граф, германский посол в России (1907—1914).
[3] Чиршки Хайнрих фон, германский посол в Австро-Венгрии (1907—1916).

№11

Телеграмма русского посла в Австро-Венгрии Н. Н. Шебеко в МИД России[1]

Срочная

№ 105 | *15(28) июля 1914 г.*
Вена — С.-Петербург

Сегодня объяснился в самой дружественной форме с Берхтольдом в смысле Вашей телеграммы № 1508. Я указал ему при этом на желательность для самой Австрии такого разрешения вопроса, который улучшил бы отношения ее с Россией и дал бы ей серьезные гарантии для будущих отношений монархии с Сербией. Я обратил при этом также внимание Берхтольда на предстоящую опасность, угрожающую европейскому миру в случае вооруженного столкновения между Австрией и Сербией. Министр иностранных дел ответил мне, что он вполне сознает серьезность положения и все преимущества откровенного объяснения с нами по этому поводу, но что австро-венгерское правительство, весьма неохотно решившееся на столь резкие шаги по отношению к Сербии, в настоящий момент не может отступить и вступить в обсуждение текста своей ноты. Кризис настолько обострился, возбуждение общественного мнения внутри страны достигло таких размеров, что правительство, если бы и хотело, то не могло бы на это пойти, тем более что ответ Сербии служит доказательством неискренности ее заверений для будущего.

Берхтольд, по-видимому, был весьма озабочен полученными им сведениями о мобилизации Черногории и высказал мне удивление этой ничем, по его мнению, не вызванной мерой. Из моего разговора я вынес впечатление, что австро-венгерское правительство в настоящую минуту решило нанести Сербии удар для поднятия своего престижа на Балканах и внутри страны и рассчитывает на поддержку Германии и миролюбие остальных держав для локализации конфликта.

Шебеко

АВПР МИД СССР, ф. Канцелярия, 1914 г., оп. 470, д. 5, л. 20. Подлинник.

---

[1] Текст этой телеграммы был сообщен также русским диппредставителям в Берлине, Париже, Лондоне и Нише.

№ 12
Телеграмма министра иностранных дел России С. Д. Сазонова русскому послу в Великобритании[1]

№ 1528 *15 июля 1914 г.*
С.-Петербург — Лондон

Из бесед с германским послом у меня складывается впечатление, что Германия скорее благоприятствует непримиримости Австрии. Берлинский кабинет, который мог бы остановить все развитие кризиса, не проявляет, видимо, никакого воздействия на свою союзницу. Здешний посол находит ответ Сербии неудовлетворительным.

Считаю весьма тревожным такое положение Германии и полагаю, что Англия могла бы лучше других держав предпринять шаги в Берлине для соответствующего воздействия. Несомненно, ключ положения в Берлине.

Сазонов

АВПР МИД СССР, ф. Канцелярия, 1914 г., оп. 470, д. 75 а, л. 23. Подлинник.

---

[1] Текст этой телеграммы был сообщен также русскому послу в Париже.

№ 13
Телеграмма русского посла в Австро-Венгрии Н. Н. Шебеко в МИД России

№ 123 *17(30) июля 1914 г.*
Вена — С.-Петербург

Сегодня англо-австрийский банк уплатил посольству 170 000 крон, живностенский банк — одиннадцать с лишним тысяч. Из этих денег переведено по телеграфу пока по 5000 в каждое из семи консульств в Австро-Венгрии для оказания помощи нуждающимся сербам.

Шебеко

АВПР МИД СССР, ф. Канцелярия, 1914 г., оп. 470, д. 5, л. 30. Подлинник.

№14
Телеграмма русского посла в Германии С. Н. Свербеева[1] в МИД России[2]

Срочная

№ 147 *18(31) июля 1914 г.*
Берлин — С.-Петербург

Сейчас министр иностранных дел повторил мне, что переговоры, затрудненные уже мобилизацией нашей против Австрии, становятся еще более затруднительными ввиду предпринимаемых у нас серьезных военных мер против самой Германии. Известия об этом получаются здесь будто бы со всех сторон и неминуемо должны будут вызвать соответствующие меры со стороны Германии. На это я ему ответил, что все соотечественники, приезжающие в Берлин, свидетельствуют, что и в Германии означенные меры против нас в полном ходу, что вполне отрицается министром иностранных дел, утверждающим, что здесь вызваны были лишь офицеры из отпусков и возвращены войска с маневров. К этому я прибавил, что если бы в настоящую критическую минуту Германия и Австрия со своей стороны не выкажут доброй воли к улаживанию кризиса, то общее столкновение окажется очевидно неминуемым. Министр иностранных дел ответил мне, что Германия прилагает будто бы все усилия, чтобы склонить свою союзницу к умеренности, и что теперь он с нетерпением ожидает известия из Вены о том, как там принято было новое предложение Грея[3]. Я не мог не заметить своему собеседнику, что тот факт, что ни первое английское, ни наши вчерашние предложения не нашли отклика в Вене и в Берлине, казалось бы доказывает недостаточность умеряющего воздействия Германии в Вене. Вообще я нашел, что Ягов настроен крайне мрачно. Два раза спросил он меня, вернулся ли Татищев[4], которого пока еще здесь нет.

Свербеев

АВПР МИД СССР, ф. Канцелярия, 1914 г., оп. 470, д. 22, л. 148. Подлинник.

---

[1] Свербеев Сергей Николаевич, русский посол в Германии (1913—1914).
[2] Текст этой телеграммы был сообщен также русским диппредставителям в Вене.
[3] Грей Эдуард, виконт, министр иностранных дел Великобритании (1905—1916).
[4] Татищев Илья Леонидович, генерал-майор, представитель русского царя при германском императоре.

№ 15
Телеграмма русского посла в Австро-Венгрии Н. Н. Шебеко в МИД России[1]

№ 126 *18(31) июля 1914 г.*
Вена — С.-Петербург

Сегодня объявлена всеобщая мобилизация, о которой меня вчера предупредил граф Берхтольд. Я продолжаю дружественый обмен мыслей с графом Берхтольдом и его сотрудниками. Все они настаивают на отсутствии у Австрии каких-либо агрессивных намерений против России и каких-либо завоевательных стремлений относительно Сербии, но все настаивают также на необходимости для Австрии довести начатое дело до конца и дать Сербии серьезный урок, который [должен] быть некоторой гарантией для будущего. Обсуждение вопроса о том, что Австрия разумеет под словом урок, могло бы, может быть, служить базой для соглашения с нами и избежания надвигающегося европейского пожара.

Шебеко

АВПР МИД СССР, ф. Канцелярия, 1914 г., оп. 470, д. 5, л. 31. Подлинник.

---

[1] Текст этой телеграммы был сообщен также русским диппредставителям в Берлине, Париже, Лондоне, Риме.

№ 16
Телеграмма русского посла в Германии С. Н. Свербеева в МИД России

Весьма срочная

№ 148 *18(31) июля 1914 г.*
Берлин — С.-Петербург

Статс-секретарь, просивший меня зайти к нему сейчас, сообщил мне с крайним волнением, что, согласно полученным от Пурталеса и Хелиуса[1] телеграммам, у нас объявлена общая мобилизация армии и флота. Подобного рода мера в минуту усиленной деятельности посредников ему кажется ничем не вызванной по отношению к Германии, на которую она принуждена ответить всеобщей немедленной мобилизацией и сегодня же объявлением, что Германия находится в серьезной опасности. «Drohende Gefahr»[2]. По слухам, император переезжает сегодня в Берлин. Я заметил статс-секретарю, что мне ничего не известно по поводу указанного известия и что поэтому я пока затрудняюсь ему верить.

Свербеев

АВПР МИД СССР, ф. Канцелярия, 1914 г., оп. 470, д. 22, л. 149. Подлинник.

---

[1] Хелиус Филипп-Оскар, немецкий генерал, личный адъютант германского императора в свите Николая II.
[2] грозящая опасность (нем.).

Филиал Госархива Гомельской области в г. Речице, созданный в 1964 г., за 20-летний период своей деятельности направил партийным и советским органам, учреждениям, предприятиям более 120 информаций по самой разнообразной тематике, выполнил 200 тематических запросов; организовал 43 выставки документов, которые демонстрировались в кинотеатре города, Доме культуры; провел 28 экскурсий в архив с представителями общественности, ведомств, учащимися школ. Было подготовлено и опубликовано в районных газетах 62 статьи и 11 подборок документов, организовано 17 радиопередач. Архивом исполнено 19 699 запросов социально-правового характера, из них на 10 492 даны положительные ответы.

Научным советом при архивном отделе Алтайского крайисполкома обсуждена недавно изданная книга «Иван Ползунов». Ее автор — ветеран архивного дела, член Союза писателей СССР П. А. Бородкин.

Материалы московских истпрофов как источник по истории пролетариата*

Г. И. Бычков, кандидат исторических наук,
Ю. И. Кирьянов, доктор исторических наук

История рабочего класса России является одним из главных направлений исследовательской работы советских историков. Ее успешное изучение во многом определяется состоянием источниковой базы. Предлагаемый обзор документов московских истпрофов, хранящихся в Центральном государственном архиве Московской области, дает представление об интересной коллекции документов по истории профессионального и профсоюзного движения, партийной борьбы в Московской губернии и в ряде случаев — в Центральном промышленном районе (ЦПР) в период с конца XIX в. по 1917 г. Самые ранние документы относятся к 1867 г., поздние — к 1929 г.

Даже беглый обзор этих документов (частично — оригинальных, частично — перепечаток архивных документов, газетных и другого рода материалов) позволяет сказать, что по некоторым вопросам рабочего движения в ЦПР, и прежде всего в его сердцевине — Московской губернии, они существенно дополняют, расширяют и углубляют наши представления. Поэтому выпадение из поля зрения исследователей материалов этой коллекции — несомненно досадное упущение, и публикация настоящего обзора будет способствовать вовлечению их в научный оборот.

Истпроф ВЦСПС был образован на правах отдела ВЦСПС 22 июня 1921 г. Несколько позднее (в основном в 1921—1925 гг.) были созданы комиссии при ЦК профсоюзов рабочих ряда отраслей производства[1]. 28 марта 1924 г. была образована комиссия по изучению профессионального движения на правах отдела Московского губернского совета профессиональных союзов (МГСПС). С мая 1924 г. началось организационное оформление Московского истпрофа[2]. Примерно тогда же возникли местные комиссии истпрофов всероссийских союзов рабочих различных профессий (металлистов, текстильщиков и др.). Московский районный комитет Всероссийского союза рабочих-металлистов разработал и принял в конце 1925 г. «Инструкцию по организации комиссий по истпрофу на предприятиях»[3]. Местные комиссии истпрофа имели двойное подчинение — всероссийскому комитету отраслевого профсоюза и губернскому совету профессиональных союзов. Московские истпрофы установили тесные связи с истпрофом ВЦСПС и работали под его руководством[4]. И центральный, и местные истпрофы, в том числе и отраслевые, прекратили свое существование 15 апреля 1930 г. в связи с образованием при Институте Коммунистической академии подсекции истории профессионального движения. Материалы московских истпрофов были переданы Государственному архиву Московской области (в настоящее время ЦГАМО), в котором хранятся и поныне[5].

**От редакции.* При публикации этого материала учитывалась не только ценность впервые вводимых в научный оборот архивных документов. В целях обмена опытом хотелось бы обратить внимание на методику подготовки данного обзора, приемы подачи и описания документов.

[1] См.: Кирьянов Ю. И., Шалагинова Л. М. Материалы фондов комиссий истпрофов как источник по истории рабочего класса России.— Вопросы истории, 1978, № 5, с. 137; Игнатенко Т. А. Истпрофы и их роль в советской историографии профессионального рабочего движения.— Исторические записки, 1979, т. 104, с. 240—267.

[2] Отчет истпрофа МГСПС о своей работе до 1 декабря 1925 г. (ЦГАМО, ф. 186, оп. 3, д. 27, л. 6,8). Далее ссылки на дела этого архива будут делаться без указания его названия.

[3] Ф. 186, оп. 3, д. 27, л. 22.

[4] Доклад истпрофа Московского губотдела союза текстильщиков за время работы июнь — сентябрь 1925 г., ф. 180, оп. 3, д. 22, л. 73; см. также: ЦГАОР СССР, ф. 6935, оп. 1, д. 49, л. 8, 18.

[5] Ф. 180, Московский губернский совет профессиональных союзов, оп. 3 (1867—1924) — 171 дело; ф. 186, Московский районный комитет союза рабочих-металлистов, оп. 1 — дела постоянного хранения (документы за 1917—1929 гг. с наличием документов за 1905—1916 гг.,

Московский истпроф разработал программу сбора и систематизации материала по истории профессионального и профсоюзного движения в губернии и написания на его основе очерков[6]. Методические разработки истпрофа, в частности программа изучения численности, состава, социальных источников пополнения рабочих, программа изучения истории промышленных предприятий и другие, могут привлечь внимание и современного специалиста. Сохранились стенограммы обсуждения исследования ряда вопросов, что также представляет методический и историографический интерес. На некоторых материалах имеются пометы, замечания известного специалиста по истории пролетариата А. М. Панкратовой[7].

В соответствии с программой были всесторонне обследованы фонды некоторых центральных и заводских архивов, изучена периодическая печать, собраны брошюры и книги, воспоминания участников событий; из архивных документов, газет и журналов тогда же были сделаны перепечатки, систематизированные по тематическому и хронологическому принципу[8]. Материалы подбирались по следующим основным вопросам: структура, состав, положение пролетариата; рабочее движение, профессиональная и профсоюзная борьба московского пролетариата и отдельных его отрядов; партийная работа в профсоюзах; профессиональные и партийные контакты московских рабочих с рабочими других городов и районов; взаимоотношения рабочих и предпринимателей.

Истпрофы собрали немало документов, в которых содержатся интересные сведения о промышленности Московской губернии, а в ряде случаев — о промышленных предприятиях ЦПР. Представляют интерес таблицы: «Распределение текстильной промышленности по уездам Московской губернии с 1866 по 1902 г.»[9], «Промышленные заведения Московской губернии, подчиненные надзору фабричной инспекции. 1905 г.»[10] и другие с указанием количества предприятий, производительности труда, численности рабочих, их заработной платы и др.

Немало разнообразных данных можно найти в делах отдельных предприятий. В материалах Металлического завода, например, имеются показатели о валовой прибыли, затратах на основной капитал, числе рабочих дней, заработной плате с 80-х годов XIX в. по 1917 г.[11], по заводу Гужона — о поденной и месячной заработной плате рабочих за 1901—1918 гг.[12], по некоторым парфюмерным фабрикам — о средней заработной плате рабочих за 1906—1916 гг.[13], по различным отделениям Даниловской мануфактуры за 1904—1907 гг.— о месячной заработной плате рабочих с указанием за каждый месяц числа рабочих и общей суммы их заработка[14].

В связи с забастовкой на заводе «Динамо» в феврале 1915 г. была составлена таблица о возрастном цензе рабочих этого предприятия (1285 человек), являющаяся оригинальным источником о составе рабочей силы [15].

Исследователей положения пролетариата должна заинтересовать воспроизводимая по материалам, захваченным полицией при аресте в 1909 г. членов профсоюзного общества портных, портних, скорняков, «анкета для портных» со специальным вопросником о расходной части бюджета: 1) квартира; 2) освещение; 3) хлеб, чай, сахар; 4) мясо; 5) платье; 6) стирка белья; 7) болезни; 8) воспитание детей; 9) книги; 10) табак, спиртные напитки; 11) развлечения; 12) членские взносы; 13) содержание родителей или отсылка в деревню; 14) годовой долг[16]. В одном из дел приводятся также перепечатки

что оговаривается в описи); оп. 2 — дела по личному составу (1917—1929); оп. 3 — дела Комиссии по истории рабочего профессионального движения (1886—1929); оп. 1—166 дел, оп. 2—8 дел, оп. 3—42 дела; ф. 627, Московский губернский отдел профессионального союза текстильщиков, оп. 3 — личный состав(1918—1928), оп. 4 (1920—1929), включающая дела Комиссии по истории профессионального движения (д. 121—168) — 48 дел; всего — около 450 дел. Некоторые дела, характеризующие профсоюзное движение в Московской губ. (напр., протоколы всероссийской конференции портных, проходившей в Москве, вопросник областного бюро профсоюзов текстильщиков Московского промышленного района), хранятся в фондах истпрофа при ЦК союза швейников и истпрофа при ЦК союза текстильщиков в ЦГАОР СССР. (см.: Кирьянов Ю. И., Шалагинова Л. М. Указ. соч., с. 142).

[6] Благодаря деятельности московских истпрофов были подготовлены и изданы следующие работы: Московское профессиональное движение в годы первой революции. К двадцатилетию 1905 года, сб. 1. 1926; Лебедев Н. Первые шаги нашего союза. Из истории союза текстильщиков 1905—1907 гг. М., 1926; Шевков Н. Московские швейники до Февральской революции. М., 1927; Шап З. Московские металлисты в профессиональном движении. М., 1927; Профессиональное движение московских пищевиков в годы первой революции, сб. 1. М., 1927; Милонов Ю. и Раковский М. История московского профессионального союза рабочих деревообделочников, вып. 1. М., 1928.

[7] Ф. 186, оп. 3, д. 15, л. 42—105.

[8] Так, только из материалов охранного отделения Департамента полиции сделаны перепечатки за 1905 г. из 1000 дел, за 1906 г.— из 500 дел.

[9] Ф. 627, оп. 4, д. 121, л. 59.

[10] Ф. 180, оп. 3, д. 32, л. 1—3.

[11] Там же.

[12] Ф. 186, оп. 3, д. 4.

[13] Ф. 180, оп. 3, д. 38.

[14] Ф. 627, оп. 4, д. 127, л. 74—87.

[15] Ф. 180, оп. 3, д. 139, л. 9—13.

[16] Там же, д. 55, л. 110—112 (по данным Московского охранного отделения).

статей М. Б. «Бюджет московских рабочих (в начале 1914 г.)», опубликованной в газете «Голос труда» (Самара) за 21 июля 1916 г.[17], и «Как живут московские рабочие», опубликованной в газете «Наше слово» за 12 мая 1916 г.[18]. В делах встречаются перепечатки малоизвестных газетных и журнальных материалов с разносторонними и типичными характеристиками экономического положения рабочих отдельных предприятий и производств[19]. В одном из дел собраны заполненные в 1923 г. заведующими учетом работ типографий Москвы «опросные листы». Этот оригинальный источник позволяет получить представление о различных сторонах условий труда и быта типографских рабочих города в 1912— 1913 гг. В нем ответы на следующие вопросы: 1) продолжительность рабочего времени днем и ночью; 2) время начала и окончания работ с указанием перерывов; 3) частота и оплата сверхурочных; 4) давались ли наградные и в каком размере; 5) давались ли отпуска, какой продолжительности и как оплачивались; 6) оказывалась ли медицинская помощь и в чем она выражалась; 7) как оплачивалось время болезни; 8) устанавливались ли нормы выработки; 9) давались ли пособия в случае болезни, увечья, смерти; 10) производились ли штрафы. Здесь же таблицы помесячных и дневных заработков, продолжительности обычного и сверхурочного времени рабочих и служащих типографий Москвы в 1912—1917 гг.[20]

Значительная часть материалов истпрофов отражает стачечное движение в губернии, а также за ее пределами. Сведения о нем подобраны в основном по производствам или профессиональным группам рабочих, а внутри их — по периодам. В одних случаях их основу составляют перепечатки полицейских документов, хранящихся ныне в ЦГАОР СССР или ЦГИА г. Москвы, в других — из газет и журналов, причем нередко не использовавшиеся в научной литературе. Целые дела посвящены забастовочному движению текстильщиков в 1872—1904, 1905, 1906—1907, 1905—1914 гг.[21], металлистов в 1902—1908 гг.[22], железнодорожных рабочих в 1905—1907 гг.[23], рабочих и служащих ресторанов, буфетов, колбасных фабрик и других пищевых предприятий в 1905—1906 гг.[24], рабочих сахарных и молочных заводов в 1905—1908 гг.[25], портных в 1909, 1914 гг.[26], о забастовках в Москве в 1905, 1912—1914, 1915—1916 гг.[27].

Ряд дел содержит подборки требований, выдвигавшихся в ходе забастовок в 1905 и в последующие годы[28]. Имеется подборка требований рабочих предприятий парфюмерного производства Москвы, предъявлявшихся в 1902—1917 гг., с ответами администрации[29].

Следует выделить некоторые дела, представляющие собою своеобразные хроники стачечного движения, например, текстильщиков Московской губернии за 1872—1904, 1905, 1906—1907 гг., снабженные перепечатками материалов из архивных документов, газет, журналов, опубликованных воспоминаний, характеризующих каждое из этих выступлений[30]. Имеются также таблицы-сводки о забастовках с указанием названий предприятий, даты, числа стачечников, требований, результатов (например, сводка о стачках швейников в 1912—1914 гг. имеет особую значимость, поскольку не все отмеченные здесь предприятия, мастерские находились под надзором фабричной инспекции и учитывались ее статистикой)[31].

Эти материалы позволяют дополнить и уточнить данные о забастовочном движении в Московской губернии, содержащиеся в «хрониках» ряда специальных публикаций. Так, по сравнению с данными «хроники» сборника «Рабочее движение в России в 1901—1904 гг.» (Л., 1975) в указанных выше материалах нами дополнительно выявлены только по текстильному производству сведения о 4 забастовках[32].

Многие дела московских истпрофов содержат интересные материалы о различных сторонах возникновения и деятельности профсоюзных организаций в дооктябрьский период: формы и методы работы, внутрипрофсоюзная жизнь, взаимоотношения с полити-

---

[17] Там же, д. 45, л. 22—31.

[18] Там же, д. 139, л. 9—13.

[19] Ф. 180, оп. 3, д. 58, л. 17—23, 55 (материалы из газеты «Голос жизни», М., 1910, 22 июня, 22 сентября); д. 119, л. 3—7 (материалы из журнала «Рабочий труд», М., 1914, 14 июня); д. 107 (материалы о жилищных условиях ткачей на фабриках и заводах Костромской и Владимирской губерний из журнала «Текстильный рабочий», СПб., 1914, № 1).

[20] Там же, д. 98, л. 14, 29, 38, 49, 159.

[21] Ф. 627, оп. 4, д. 121, 127, 129, 131—133, 135—137 (по материалам печати, а также МОО), 141 (по газетам «Русские ведомости», «Вечерняя почта», М., 1904, 1905 гг.).

[22] Ф. 180, оп. 3, д. 21, 40 (по материалам МОО).

[23] Там же, д. 19, 25 (по газетам «Русские ведомости», «Вечерняя почта» и др.).

[24] Там же, д. 29 (по материалам МОО).

[25] Там же, д. 102, л. 43—65 (по материалам МОО).

[26] Там же, д. 75 (по материалам МОО); д. 55 (по газете «Газета-копейка», М., 1909—1910 гг.); д. 120 (по газете «Трудовая копейка»).

[27] Там же, д. 29, 100, 102, 128—131, 144 (по материалам МОО); ф. 186, оп. 3, д. 16 (по материалам рабочей печати).

[28] Ф. 627, оп. 4, д. 128, 129, 131 и др.

[29] Ф. 180, оп. 3, д. 9.

[30] Ф. 627, оп. 4, д. 121, 129, 131—137.

[31] Ф. 180, оп. 3, д. 102, л. 10—39.

[32] 1. 1 февраля 1901 г.— на фабрике Алексеева в Москве. (Из «Листка «Рабочего дела», 1901, июнь — ф. 627, оп.. 4, д. 121, л. 39); 2. 3—6 мая 1902 г.— на фабрике Чернышевой в Московском уезде (там же, л. 51); 3. 15—20 ноября 1902 г.— на фабрике Попова в Клинском уезде (там же, л. 51); 4. 11 марта 1903 г.— на фабрике в с. Деденево в Дмитровском уезде (там же, л. 52).

ческими партиями и прежде всего с РСДРП. Из них с очевидностью следует, что возникшие на предприятиях Москвы, Подмосковья и других мест еще до 1905 г. стачечные кассы, а также нелегальные профессиональные организации рабочих, являлись фактически зародышевой формой профсоюзов, легализованных первой российской революцией[33]. Документы показывают, что после октябрьских событий 1905 г. здесь началось усиленное строительство профессиональных союзов рабочими большинства профессий. Союзы создавались явочным порядком, развиваясь из тех первичных ячеек, которые возникали в процессе стачечной борьбы[34].

Сведения о деятельности профсоюзов содержатся в перепечатках из архивных документов, из газет и журналов различных политических направлений, в воспоминаниях. В числе газет и журналов, перепечатки статей и заметок которых попали в материалы истпрофов, наряду с центральной партийной печатью (газетами «Искра», «Пролетарий», «Звезда», «Правда» и др.) следует назвать «Московскую газету» (1905—1906 гг.), «Московскую рабочую газету», «Рабочий союз» (М., 1906), «Профессиональный вестник» (СПб., 1907—1909), «Рабочее дело» (М., 1909), «Текстильный рабочий» (СПб., 1914), «Красильщик» (СПб., 1907), «Голос ткача» (СПб., 1906—1907). «Ткач» (СПб., 1906—1907), «Вестник портных» (СПб., 1911—1914), «Фабричный станок» (СПб., 1908), «Станок текстильщика» (СПб., 1908—1909), «Русский печатник» (СПб., 1909—1910), а также «Газета-копейка» (М., 1909—1910), «Трудовая копейка», «Русский голос» (М., 1907), «Русское слово», «Русские ведомости» и др.

Сопоставление этих сведений с данными сборника «Профессиональные союзы рабочих России 1905 — февраль 1917 г. Перечень организаций» (М., 1985) свидетельствует о том, что последние могут быть дополнены материалами, хранящимися в ЦГАМО. Так, в сборнике не указан в 1905 г. профессиональный союз работников по обработке художественных изделий из драгоценных металлов, устав которого в оригинале имеется среди материалов истпрофов[35], союзы работников кузнечного цеха, механически-дизельного производства[36]. Несомненный интерес представляет список функционировавших в Москве профсоюзных обществ, составленный 18 марта 1914 г., в котором указано время их возникновения с 1906 по 1913 г., местонахождение правления. В упомянутом сборнике отсутствуют сведения о следующих профсоюзных организациях, названных в списке: общество поваров Московского промышленного района, общество рабочих-парикмахеров Московского района, (все — 1906 г.)[37]. Другие дела истпрофов называют такие профессиональные организации, как союзы лепщиков, кроватчиков (1906 г.)[38].

В делах имеются оригиналы или копии протоколов заседаний правления, президиума и собраний членов, а также кассовые отчеты общества мануфактуристов за 1911—1917 гг.[39], протоколы общих собраний и заседаний правления общества рабочих по обработке художественных изделий из драгоценных металлов за 1914—1916 гг.[40], протоколы союза работников по электротехнике за 1906—1907 гг.[41], материалы бюро профессионального общества по обработке металла, ведомости уплаты членских взносов, протоколы заседаний ревизионной комиссии этого общества за 1906—1907 гг.[42], ведомость поступления членских взносов профессионального общества рабочих по обработке металлов «Рабочая солидарность» за 1913 г.[43]. Эти и другие документы[44] дают возможность получить представление о числе членов организаций, внутрипрофсоюзной жизни, активистах профсоюзного движения.

Из материалов, хранящихся в ЦГАМО, можно узнать о создании в 1909 г. в Вардё (Норвегия) союза русских рабочих и судорабочих, занятых рыбным и звериным промыслом на Белом море, Мурмане и Финмаркене (северной части Норвегии). Его приветствовали некоторые профсоюзы и общественные деятели Норвегии[45]. Интересны также сведения о

[33] См.: ф. 186, оп. 3, д. 15, л. 73. Так, о нелегальном объединении рабочих мыловаренного и парфюмерного производства рабочих Москвы в 1904 г. см. воспоминания Н. В. Балашева — ф. 180, оп. 3, д. 179, л. 9, 33; о созданной в 1904 г. нелегальной профорганизации на Климовском машиностроительном заводе см.: «Материал о политической и профессиональной работе на Климовском машиностроительном заводе с 1904 по 1927 г. (по воспоминаниям рабочих)», ноябрь 1927 г.— ф. 186, оп. 3, д. 25, л. 41; кроме того, имеются сведения о работе в Одессе в 1902—1903 гг. нелегального союза красильщиков и прачечников, см.: Автобиография П. Лебита, начало 20-х годов — ф. 180, оп. 3, д. 186, л. 1; о созданных СДКПиЛ в Польше в 1900—1901 гг. профсоюзах сапожников, булочников, рабочих по металлу см.: «Голос «Социал-демократа», 1908, май — июль, № 6—7 — ф. 180, оп. 3, д. 50, л. 44. И в данном случае приведенный материал расширяет наше представление по рассматриваемому вопросу, зафиксированное в литературе (см.: Рабочий класс России от зарождения до начала XX в. М., 1983, с. 403—405).

[34] Ф. 186, оп. 2, д. 1503, л. 14.

[35] Там же, д. 17, л. 1—5.

[36] Там же, оп. 3, д. 6, л. 85.

[37] Ф. 180, оп. 3, д. 112, л. 10—16 (по материалам МОО); д. 111, л. 188—191. Ср.: ЦГАОР СССР, ф. 63, 1914, д. 123, л. 7—9.

[38] Ф. 627, оп. 4, д. 141, л. 84; Русские ведомости, 1906, 24 января, № 23.

[39] Ф. 627, оп. 4, д. 124; д. 127, л. 16—21; д. 147; д. 148; д. 151.

[40] Ф. 186. оп. 1, д. 16, л. 1; д. 19, л. 1, 7, 36, 45—46.

[41] Там же, д. 20, л. 1, 3, 4.

[42] Ф. 180, оп. 3, д. 40, л. 101—172; ф. 186, оп. 2, д. 1506, л. 2—8.

[43] Там же, д. 100, л. 27, 28, 31.

[44] См. ф. 627, оп. 4, д. 151, л. 1—4.

[45] Ф. 180, оп. 3, д. 52. По материалам политической и промысловой газеты Мурманского берега Поморья «Мурман». [Вардё, Норвегия], 1909, июнь, № 13.

попытке организации в 1912 г. в Антверпене (Бельгия) «Союза русских моряков за границей» — выработке и публикации устава этого союза[46].

Обращает на себя внимание коллекция воспоминаний активных участников рабочего и профсоюзного движения. В них затрагивается широкий круг вопросов, касающихся экономического положения рабочих, различных аспектов деятельности профсоюзов, революционных выступлений. К мемуарам примыкают стенограммы вечеров воспоминаний, проведенных в связи с 20-летием революции 1905—1907 гг., 10-летием Великой Октябрьской социалистической революции.

В одном из дел профсоюза металлистов содержатся воспоминания Г. К. Соболевского, И. Борисова и другие. В них подробно рассказывается о деятельности союза в 1905—1915 гг., его организаторах, внутрипрофсоюзной жизни, культурно-просветительных мероприятиях[47]. Имеются также рукописи воспоминаний о профсоюзах ткацко-вязальщиков в 1905—1907 гг.[48], ленточников в 1905 и 1906—1907 гг.[49], портных в 1914 г.[50], стекольщиков[51], химиков [52], «Союзе парфюмеристов» в 1905—1918 гг.[53]. В воспоминаниях О. В. Дудолева рассказывается о борьбе рабочих на Прохоровской Трехгорной мануфактуре в Москве в 1900—1907 гг.[54], в воспоминаниях члена профсоюза с 1908 г. А. Широкова (написаны в 1928 г.) дается характеристика рабочего движения в Подольске (завод Зингера) с 1914 г. и вплоть до победы Февральской революции 1917 г.[55]. В воспоминаниях Н. В. Балашева о «Союзе рабочих предприятий парфюмерного производства» (1922 г.) перечисляются имена погибших в схватках с царизмом рабочих с указанием фабрик, на которых они трудились, а также обстоятельств их гибели. Интересны места его воспоминаний, посвященные В. П. Ногину[56]. Несомненный интерес представляют воспоминания А. З. Карпова о П. П. Щербакове, видном деятеле профсоюзного движения в Подмосковье, участнике октябрьских боев в Москве в 1917 г., погибшем тогда и похороненном у Кремлевской стены[57].

Во многих делах нашла отражение борьба московских большевиков с меньшевиками за влияние в профсоюзах, за то, чтобы направить их деятельность в русло политической борьбы[58]. Среди проводников партийной линии в профсоюзах, упоминаемых в документах, мы встречаем имена В. П. Ногина («Макара»), А. В. Шестакова, К. Д. Гандурина, В. В. Куйбышева, М. Ф. Шкирятова (1909, 1914 гг.), одного из организаторов всероссийского союза швейников, члена партии с 1903 г. А. А. Андреева (1865—1918 гг.) и др.[59].

Некоторые дела содержат подборки документов, характеризующих политику правительства, местных властей и буржуазии по рабочему вопросу, их отношение к профессиональному движению и борьбу с ним: материалы о зубатовщине в 1901—1903 гг.[60], о мерах, предпринимавшихся властями на случай железнодорожной забастовки[61], записка начальника жандармского управления г. Одессы полковника Заварзина для офицеров управления «О забастовке и борьбе с нею» (январь 1914 г.)[62], журналы заседаний, отчеты, переписка общества заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района за 1906—1916 гг.[63]. Большой интерес представляет протокол заседания участников промышленного союза Бутырского района г. Москвы от 8 декабря 1905 г., характеризующий

[46] Там же, д. 87, л. 5. По материалам журнала «Моряк». Издание инициативной группы черноморских моряков [Константинополь — Александрия — Антверпен], 1912, № 11.

[47] Соболевский Г. К. (член РКП(б) с 1910 г.). Материалы к истории Московского союза металлистов (в 1912—1913 гг.); Борисов И. Несколько слов о работе в союзе металлистов «Единение» в 1914—1915 гг. (декабрь 1924 г.); Савельев М. Г. О союзе «Единение» в 1914—1916 гг.; Профсоюз рабочих по обработке благородных металлов (без подписи); Битов-Воспитанников А. П. Воспоминания о профсоюзе металлистов (февраль 1925 г.); Коротаев И. А. Воспоминания учредителя профессионального союза рабочих по обработке металлов под названием «Рабочая солидарность» (февраль 1925 г.) — ф. 186, оп. 3, д. 30, л. 6—10 об., 26—33, 42—42 об., 59.

[48] Союз ткацко-вязальщиков в 1905—1907 гг. Со слов И. А. Комарова — ф. 627, оп. 4, д. 127, л. 44—48; ф. 180, оп. 3, д. 22, л. 1—6.

[49] Записи со слов рабочих Ефимова, а также Пенкина, Соловьева, Гадалова и Дмитриева — ф. 180, оп. 3, д. 22, л. 20—26, 121—125; воспоминания Соловьева, 1925 г.— ф. 627, оп. 4, д. 127, л. 42.

[50] Воспоминания И. С. Абрамова (1925 г.) — ф. 180, оп. 3, д. 92, л. 235—237.

[51] О создании в Петербурге в 1906 г. союза стекла и фарфора и его последующей деятельности см. воспоминания рабочих Гурышева, Бондарева, Парикина, Кузнецова, Абрамова, Ермакова, Куликова, Голованова, написанные в начале 1923 г.— ф. 180, оп. 3, д. 181, л. 1—26.

[52] Там же, д. 183.

[53] Воспоминания рабочего Лепешкина — ф. 180, оп. 3, д. 179.

[54] Ф. 180, оп. 3, д. 22, л. 7—13.

[55] Ф. 186, оп. 2, д. 1529, л. 60 и др.

[56] Ф. 180, оп. 3, д. 179, л. 30—32, 49—54.

[57] Ф. 627, оп. 4, д. 149, л. 11 об.

[58] Ф. 186, оп. 3, д. 52, л. 85.

[59] Ф. 180, оп. 3, д. 22, л. 232; д. 55, л. 59, 64—65; 127—176, 206—207; д. 111, л. 13.

[60] Там же, д. 5—7, 12.

[61] Там же, д. 25, л. 415—483.

[62] Там же, д. 121.

[63] Там же, д. 33.

отношение к рабочим в период начавшегося восстания: «решения» о выплате им заработной платы, «предоставление возможности» получающим квартиру и харчи пользоваться этими услугами безвозмездно и т. п.[64].

Заслуживают особого упоминания рассказы мемуаристов о пребывании и работе в других районах страны: Г. К. Соболевского — в Риге в 1914 г., затем в Нарыме[65], П. Лебита — в Одессе в 1901—1907 гг.[66]

* * *

Таким образом, материалы московских истпрофов, хранящиеся в ЦГАМО, являются важным и разносторонним источником изучения истории профессионального движения рабочих таких крупных промышленных центров и регионов как Москва, Московская губерния и ЦПР. Эти документы касаются важнейших аспектов истории рабочего класса: его положения, организации, партийной деятельности, борьбы. Введение в научный оборот материалов, собранных московскими истпрофами, позволяет существенно дополнить известную в настоящее время хронику основных форм организации и борьбы пролетариата этого региона, игравшего в начале XX в. наряду с петербургскими рабочими выдающуюся роль в общероссийском революционном движении.

---

64 Там же, д. 9, л. 20.

65 Ф. 186, оп. 3, д. 30, л. 15, 16.

66 Ф. 180, оп. 3, д. 186.

К истории застройки г. Тулы

Л. А. Потапов, член Союза архитекторов СССР

Архивные документы, отражающие историю застройки старых русских городов, приобретают в настоящее время большую научную ценность. Это прежде всего связано с интенсивным жилищным строительством, в результате которого часто исчезают оригинальные образцы городского жилья. Документы дают представление об архитектуре провинциальных городов России конца XVIII — начала XX в., способствуют укреплению историко-теоретической базы их реконструкции. Они с успехом могут быть использованы при составлении исторических опорных планов городов, а также при разработке научных принципов и методических рекомендаций по сохранению и развитию художественного своеобразия сложившихся городов.

Эта тематика не изучена еще исследователями должным образом. Многие работы носят преимущественно популярный характер . Основное внимание в них уделяется декоративному убранству городских деревянных домов как важнейшему, по мнению авторов, их достоинству. Специальные труды, посвященные истории застройки русских городов по «образцовым» проектам, особенностей архитектуры сохранившихся до настоящего времени городских деревянных жилых домов не рассматривают[2]. Исключение составляют кандидатская диссертация Л. Е. Чернозубовой и статья А. В. Оха и М. В. Фехнер[3], где достаточно подробно освещаются вопросы, связанные с массовой застройкой Москвы в первой половине XIX в., сведений же по застройке провинциальных городов России в этих работах нет.

---

[1] Прибыткова А. М. Деревянное зодчество Томска.— Архитектурное наследство, 1955, № 5; Мочалова М. П. Деревянное зодчество старого Челябинска. Челябинск, 1973; Шкаруба Л. Сберечь деревянную архитектуру Томска.— Декоративное искусство, 1973, № 6; Булавин Е. Деревянное кружево Костромы. Ярославль, 1975; Гарипов М. М. Деревянное зодчество Томска.— Известия вузов. Строительство и архитектура, 1979; Куликов В. В. Тульские деревянные кружева. Тула, 1981; Янбухтина А. Уфимские ворота.— Декоративное искусство, 1984, № 2.

[2] Лавров В. А. Типовые проекты жилых зданий XVIII—XIX вв.— Архитектура СССР, 1949, № 10; Будылина М. В. Планировка и застройка Москвы после пожара 1812 г.— Архитектурное наследство, 1951, № 1; Шквариков В. А. Очерки истории планировки и застройки русских городов. М., 1954; Пилявский В. И. Типовое проектирование в русском зодчестве.— Архитектура и строительство Ленинграда, 1956, № 3; Он же. Градостроительные мероприятия и «образцовые» проекты в России в начале XIX в.— Сб. научных трудов ЛИСИ, вып. 21. Л., 1958; Кириллов В. В. Проекты «образцовых» домов, разработанные С. Ремезовым для Тобольска.— Архитектурное наследство, 1960, № 12; Белецкая Е. А., Крашенинникова Н. Л., Чернозубова Л. Е., Эрн И. В. Образцовые проекты в жилой застройке русских городов XVIII—XIX вв. М., 1961; Ожегов С. С. Типовое и повторное строительство в России в XVIII—XIX веках. М., 1984.

[3] Чернозубова Л. Е. Архитектура деревянных жилых домов в Москве первой половины XIX в. Дис... канд. архитектуры. М., 1953; Ох А. В., Фехнер М. В. Новые исследования по деревянным жилым домам начала XIX века в Москве.— Архитектурное наследство, 1955, № 5.

При создании проекта Музея городского народного зодчества и быта г. Тулы архитекторами были использованы материалы Государственного архива Тульской области (ГАТО) по истории деревянной застройки города в конце XVIII — начале XX в. Результаты поисков в архиве стали основой всех реставрационных работ. Большое количество, хорошая сохранность и содержательность документов позволили провести комплексное исследование планировочной структуры города, состава усадеб и вида деревянных жилых и хозяйственных построек.

В фондах ГАТО было выявлено около 5,5 тыс. документов, охватывающих почти 140-летнюю историю формирования массовой застройки 80-х годов XVIII — начала XX в. Среди них можно выделить три основные группы документов: 1) прошения, разрешения и рапорты о выделении усадебных мест, выдаче планов и образцов фасадов домов, утверждении сноса или переделки построек в той или иной усадьбе; 2) ведомости, описания, книги, отчеты и реестры, характеризующие работу того или иного учреждения по упорядочению массовой застройки города; 3) чертежи деревянных жилых домов и хозяйственных построек (планы, фасады, разрезы), а также планы усадеб с показом существующих и предполагаемых к возведению построек.

Если документы первых двух групп довольно однотипны, то чертежи жилых домов отличаются необыкновенным разнообразием графики и содержат много полезной информации об изменении архитектурного облика города.

Обширная перестройка Тулы проводилась в соответствии с указом о перепланировке провинциальных городов России. Регулярный план для Тулы был разработан в 1779 г. Комиссией для устройства городов С.-Петербурга и Москвы, а его осуществлением занималась специально образованная Тульская городская строительная комиссия. Фонды комиссии в основном составляют прошения, разрешения на постройку домов[4]. Чертежи построек и планы усадеб были сосредоточены в трех других фондах. В первом из них, фонде Тульской управы благочиния (1780—1798 гг.), помимо типовых прошений и разрешений, отложились планы усадеб[5]. Научная ценность этих документов особенно велика, так как в них в границах планов новых усадеб даны границы участков, существовавших на их месте до перепланировки 80-х годов XVIII в. Это дает возможность провести реконструкцию плана Тулы середины XVIII в.

Больше всего документов по застройке города сосредоточено в фонде Тульской городской думы (1785—1870 гг.), ведавшей ею с 1797 по 1835 г. Из документов этих лет наиболее интересны образцы фасадов деревянных жилых домов[6], они выполнены сдержанно, черной тушью, тонкими линиями. В облике тульских деревянных домов конца XVIII — первой трети XIX в. прослеживается влияние «примерных» фасадов 70-х годов XVIII в., разработанных архитектором И. Лемом[7], и «образцовых» фасадов 1809—1812 гг.[8], в создании которых принимали участие архитекторы А. И. Руска, В. И. Гесте и В. П. Стасов. Кроме того, документы свидетельствуют о том, что Тульская городская дума выдавала образцы фасадов домов только Посадской части города. Застройкой Кузнецкой и Чулковской слобод, в которых жили преимущественно оружейники, ведал Оружейный завод (1713—1916 гг.). В его фонде имеются чертежи фасадов жилых домов и планы усадеб, относящихся к концу XVIII — началу XIX в.[9] На каждом чертеже указывались: сословие, имя, отчество и фамилия застройщика, часть города, номер квартала, название улицы и номер усадьбы. Часто эта информация дополнялась данными о размерах участка, а также подробной экспликацией с указанием имен владельцев соседних усадеб.

Если образцы фасадов для постройки домов, флигилей или лавок выдавались преимущественно Тульской городской думой и Оружейным заводом, то разрешения на их возведение — Тульским губернским правлением[10].

С 1833 г. руководство жилой застройкой города перешло к Тульской губернской строительной комиссии (1833—1848 гг.). Именно с ее деятельностью было связано появление альбомов с копиями выданных образцов фасадов домов 1839—1848 гг.[11]. Это самые красивые чертежи из всех, которые были обнаружены в фондах ГАТО. Фасады домов вычерчены тонкими черными линиями с отмывкой и покраской акварелью. Рядом почти с каждым фасадом в том же масштабе была нарисована фигурка человека, костюм которого соответствовал сословной принадлежности застройщика. Кроме того, в фонде этой комиссии встречаются прошения о выдаче планов и образцов фасадов, выделении мест под строительство домов и лавок[12].

С 1838 г. параллельно с губернской строительной комиссией начинает работать Комитет по устройству г. Тулы (1838—1842 гг.). За пять лет своего существования комитет

---

[4] ГАТО, ф. 1780, оп. 1, д. 1—2а, 3—17; оп. 2, д. 1—108.

[5] Там же, ф. 513, оп. 1, д. 153—290; оп. 2, д. 1—15; оп. 3, д. 1—13.

[6] Там же, ф. 518, оп. 1, д. 75, 79, 80 и др. (всего 326 дел); оп. 2, д. 12, 15, 17, 28, 33—35, 82, 89/ 93, 232, 270, 3970; оп. 3, д. 2, 6, 13, 15, 17—19.

ЦГВИА СССР, ф. 418, оп. 1, д. 1 — фасады примерных против протчих вновь строящихся городов каменным и деревянным домам.

[8] Собрание фасадов его императорским величеством высочайше апробированных для частных строений в городах Российской империи, ч. 1—5. [Б. м.], 1809—1812.

[9] ГАТО, ф. 187, оп. 1, д. 187, 405, 525 и др. (всего 96 дел).

[10] Там же, ф. 51, оп. 1, д. 521—590, 918; оп. 2, д. 470—483; оп. 3, д. 398—466, 484—486, 2069—2174, 3199—3289; оп. 4, д. 1650—1734, 3403—3493; оп. 4 б/I, д. 71—73, 245, 247, 322; оп. 4 б/II, д. 766, 767.

[11] Там же, ф. 1793, оп. 1, д. 1099, 1194, 1870; оп. 2, д. 28, 33, 42—44.

[12] Там же, оп. 1, д. 130, 208; 320, 356, 374, 637, 639, 652, 833, 834, 846а, 857.

провел большую работу по упорядочению и регистрации массовой застройки Тулы, что нашло широкое отражение в документах. Образцы фасадов домов и разрешения на их постройку, а также бань, лавок, сараев, амбаров и кузниц[13] дополнялись «отчетами о строениях и работах, проведенных по устройству г. Тулы», книгами о выдаче планов и выделении мест, а также финансовыми отчетами о строительстве[14]. Для реставрации особую ценность имеют дела: «о новой планировке г. Тулы после пожара 1834 г.», «описание к плану дворов Заречья», «о понуждении владельцев маломерных мест об устройстве брандмауэров» и «о примерных масштабах для составления фасада»[15]. Они позволяют ясно представить процесс застройки города 30—40-х годов XIX в., набор цветных колеров, использовавшихся для покраски фасадов, формы деревянных ворот, особенности архитектурного стиля и планировочной структуры всего города. Особого внимания заслуживают документы, собранные в фонде Чертежной Тульского губернского правления (1756—1917 гг.). Среди них многочисленные дела 50—60-х годов XIX в.: «об измерении и изменении усадебных мест», «о составлении планов на пустые места», «о составлении нового плана г. Тулы и разделении города на санитарные участки» и «об отводе земли под строительство»[16]. Эти документы позволяют проследить где и в какое время застраивались новые участки, что в свою очередь дает возможность более точно датировать существующие на этих местах жилые дома.

В 1847 г. была образована Тульская губернская строительная и дорожная комиссия (1847—1865 гг.). Документы комиссии свидетельствуют о возникновении новых тенденций в архитектуре города. К концу 40-х годов XIX в. отступления от «образцовых» фасадов при строительстве деревянных жилых домов приобрели самое широкое распространение. При разработке фасадов домов стали учитываться новые эстетические вкусы застройщиков, стремившихся придать своим домам больше оригинальности. Борьба между классическими «образцовыми» фасадами и индивидуалистическими тенденциями в архитектуре наглядно отразилась в документах. Наиболее интересны альбомы образцов фасадов деревянных жилых домов и планов усадеб, относящихся к 50—60-м годам XIX в.[17]. В отличие от аналогичных альбомов 30-х годов XIX в. в них нет раскрашенных фасадов. В то же время, показаны планы усадеб с существующими и предполагаемыми к возведению постройками, что позволяет судить о составе и планировочной структуре каждой усадьбы. С этой точки зрения большое значение имеют также документы об отводе места под постройку домов, прошения о постройке домов, лавок и колодцев[18]. В фонд вошли также дела «о ремонте и сломке домов», «о строительстве общественных зданий» и «о выдаче ссуд и пособий частным лицам для строительства»[19], «ведомости о числе построенных и отремонтированных домов в Туле», «технические описи зданий» и «списки домов, сгоревших во время пожара в г. Туле 18 августа 1860 г.»[20]. В целом все документы этого фонда являются ценнейшим фактическим материалом, позволяющим глубоко изучить историю деревянной застройки Тулы 50—60-х годов XIX в. и понять те противоречивые процессы, которые происходили в ее развитии. Многочисленные документы строительного отдела Тульского губернского правления, ведавшего с 1865 по 1917 г. строительством в Туле и губернии, представляют собой чертежи самых различных построек и во многом повторяют документы прошлых лет. Однако для реставрационной практики особое значение имеют планы и разрезы деревянных жилых домов 60-х годов XIX — начала XX в.[21], по которым можно судить об их планировке и конструкциях. Сравнение этих чертежей с данными недавних исследований и обмерами сохранившихся до настоящего времени домов полностью подтвердили их достоверность.

С 1871 г. строительством частных домов стала заниматься и Тульская городская управа (1871—1918 гг.). В характере и содержании документов двух ведомств, работавших параллельно, различий практически не было. Чертежи, выдававшиеся для строительства, включали в свой состав планы, фасады и разрезы различных построек, а некоторые из них и планы усадеб[22]; они отличались плохой графикой и безвкусицей в оформлении. Хотя чертежи и выполнялись довольно схематично, на них можно было увидеть множество деталей декоративного убранства деревянных домов и, сопоставив их с современными данными, провести более достоверную реставрацию.

---

[13] Там же, ф. 78, оп. 1, д. 2—17, 20 и др. (всего 128 дел); оп. 2, д. 3, 5—14 и др. (всего 42 дела).

[14] Там же, оп. 1, д. 91, 94—98, 225.

[15] Там же, д. 1а, 90, 104; оп. 2, д. 57.

[16] Там же, ф. 291, оп. 1, д. 82, 83, 87, 128—131 и др. (всего 33 дела); оп. 6, д. 539, 542, 1084—1226, 1362—1494, 1644—1772, 1871—1969, 2066—2104, 2191—2239, 2318—2350, 2451—2488, оп. 11 а/52, д. 21—41; оп. 11 б/53, д. 5,5а.

[17] Там же, ф. 84, оп. 3, д. 1138; оп. 4, д. 321—324; оп. 5, д. 14а; оп. 6, д. 21, 23а, 25, 26, 32, 40.

[18] Там же, оп. 2, т. 1, д. 75, 312—446, 732—747, 828—1005, 1405—1514, 1590—1642б; оп. 1, т. 2, д. 1674—1797, 2272—2283, 2612—2624, 2652—2795, 3080—3203; оп. 3, д. 46—139, 251—651, 910—932, 1008—1065, 1130—1143, 1186—1231, 1308; оп. 4, д. 1, 2, 62—106, 184—266, 318, 319.

[19] Там же, оп. 1, т. 1, д. 888—890, 902, 1429, 1431—1433; оп. 2, т. 2, д. 1691—1693, 1822, 1885—1893, 2364—2390, 2335, 3298—3315; оп. 3, д. 402, 693; оп. 4, д. 3—61, 107—183.

[20] Там же, оп. 2, т. 1, д. 52, 1399, 1404; оп. 3, д. 231, 1107.

[21] Там же, ф. 743, оп. 1, д. 4, 6, 7, 10, 13, 15, 16 и др. (всего 244 дела); оп. 2, д. 17, 54, 60, 64, и др. (всего 150 дел); оп. 3, д. 81, 84, 87, 88, 90, 94, 100, 111, 114, 116, 117, 119, 125, 126; оп. 4, д. 22, 24, 27.

[22] Там же, ф. 174, оп. 1, д. 2002, 2425, 2828 и др. (всего 87 дел); оп. 2, д. 476, 1345, 2278 и др. (всего 35 дел); оп. 3, д. 171; оп. 5, д. 41—44; оп. 7, д. 5, 15, 16, 20, 26, 58, 59, 74, 81, 96, 111.

Важным дополнением ко всем перечисленным выше материалам являются документы по общей истории г. Тулы, собранные в некоторых личных фондах[23], а также в делах Тульской губернской ученой архивной комиссии (1913—1918 гг.)[24]. Здесь и заметки краеведов по истории Тулы, и планы отдельных городов губернии; фасады деревянных жилых домов конца XVIII — начала XIX в., материалы по истории монастырей и общественной жизни Тульской губернии. Подробная характеристика рукописных и опубликованных работ тульских краеведов дана в недавно вышедшей книге Г. П. Присенко «Проникновение в былое»[25].

Рассмотренные документы ГАТО дали возможность получить не только информацию о деревянных жилых домах Тулы конца XVIII — начала XX в., необходимую для их реставрации и музеефикации, но и позволили представить историю формирования массовой застройки Тулы после перепланировки города в конце XVIII в. как единый исторический процесс, связанный с социально-экономическим и политическим положением России того времени. Анализ изученных документов позволил выделить три основных периода развития архитектуры деревянных жилых домов Тулы конца XVIII — начала XX в.: 1) строительство домов по «образцовым» фасадам XVIII и начала XIX в. в стиле классицизма (80-е годы XVIII — 40-е годы XIX в.); 2) переходный период, характеризующийся борьбой между принципами классицизма и идеями зарождавшегося индивидуализма (50—60-е годы XIX в.); 3) строительство домов по индивидуальным проектам, характеризующееся обильным применением в декоративном убранстве домов пропильной резьбы, псевдостилевым разнообразием и обращением к модерну (70-е годы XIX — начало XX в.).

Таким образом, документы ГАТО по истории массовой застройки Тулы (особенно чертежи несохранившихся зданий) представляют несомненный интерес для реставраторов, архитекторов, искусствоведов, историков и краеведов. Выявление подобных документов в других государственных архивах приобретает особое значение для разработки проектов реконструкции старых городов и их охранных зон.

---

[23] Там же, ф. 147, оп. 1, д. 2, 9, 10; ф. 149, оп. 1, д. 7, 9, 12, 13; ф. 151, оп. 1, д. 3, 35, 57.

[24] Там же, ф. 1, оп. 1, д. 382, 402—429, 431—454, 462, 463, 483—457.

[25] Присенко Г. П. Проникновение в былое. Тула, 1984.

В Центральном государственном архиве-музее литературы и искусства Украинской ССР открыта постоянно действующая экспозиция «Украинская советская литература», созданная в ЦГАМЛИ УССР на основе тематико-экспозиционного плана, разработанного с участием научных работников Института литературы имени Т. Г. Шевченко АН УССР и утвержденного ученым советом института и коллегией Главархива УССР.

Основу музейной экспозиции составили 1093 личных фонда деятелей литературы и искусства республики, собранные ЦГАМЛИ УССР за последние годы. В процессе подготовки было использовано более 15 тыс. документов, 2 тыс. музейных экспонатов, 11 тыс, печатных изданий. Экспозиция развернута на двух этажах архива-музея площадью 918 кв. м.

При создании экспозиции широко использовались труды В. И. Ленина, видных партийных и государственных деятелей, в которых отражена политика Коммунистической партии и Советского правительства в области литературы и искусства; резолюции и решения партийных съездов и пленумов, постановления ЦК КПСС, ЦК Компартии Украины, Совета Министров УССР по вопросам развития социалистической культуры, материалы съездов Союза писателей Украины и его правления; работы советских писателей и литературоведов, творческие материалы, дневники, записные книжки, воспоминания, переписка, фотографии, личные документы, различные вещи, которые характеризуют творчество украинских советских поэтов, прозаиков, драматургов, литературоведов, критиков, переводчиков, их общественно-политическую деятельность. В экспозиции также представлены отдельные изобразительные и музыкальные произведения украинских советских художников и композиторов, их портреты и т. п.

Составной частью выставки явились мемориальные кабинеты известных советских писателей А. В. Головко, А. С. Малышко, И. К. Микитенко, П. О. Панча, Л. С. Первомайского, Н. С. Рыбака, Ю. К. Смолича, Ю. И. Яновского, писателя и кинорежиссера А. П. Довженко и народного художника СССР Н. П. Глущенко, открытые в архиве-музее на протяжении 1976—1984 гг.

Как отметил на открытии экспозиции секретарь правления Союза писателей Украины П. А. Загребельный, представленные материалы всесторонне и рельефно показывают тот большой путь, который прошла украинская литература за годы Советской власти, будучи всегда на передовых рубежах, в тесном единении с народом. Особого внимания заслуживает раздел, посвященный героическим событиям Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Новая музейная экспозиция, отметил он в заключение, будет достойным подарком XXVII съезду КПСС, 70-летию Великого Октября.

Со словами благодарности в адрес работников архива-музея, которые подготовили музейную экспозицию, интересно и талантливо показали литературный процесс, выступил на открытии член-корр. АН УССР Л. Н. Новиченко.

На открытии экспозиции присутствовали заведующий сектором художественной литературы отдела культуры ЦК Компартии Украины А. К. Глушко, консультант отдела науки и учебных заведений ЦК Компартии Украины Р. Я. Пирог, начальник Главархива УССР А. Г. Митюков и другие.

В. Н. Волковинский

Публикация иноязычных документов ЦГИА Эстонской ССР

Большинство документов, хранящихся в ЦГИА ЭССР, написано на немецком, средненижненемецком, шведском, русском и других языках и лишь небольшая часть — на эстонском. Поэтому очень остро стоит вопрос о научных приемах и методической оснащенности публикации иноязычных текстов[1].

Часть этих документов была опубликована прибалтийскими историками еще до Великой Октябрьской социалистической революции[2]. Однако, как показывает анализ, подбор документов сборников этого периода часто тенденциозен, многие из них труднодоступны, так как являются библиографической редкостью, наконец, методы передачи текстов не соответствуют современным научным требованиям публикации исторических документов[3].

При публикации таких документов в Эстонии периода буржуазной диктатуры ориентировались, в основном, на эдиционный опыт западных стран. Это, в частности, проявилось в том, что описание материалов давалось на делопроизводственном языке без перевода на эстонский, а вводные статьи — на эстонском и немецком языках[4].

Положительным моментом в публикациях того времени является составление многоязычных указателей со ссылками на различные варианты написания личных имен и географических названий, встречающихся в документах. Недостатком следует считать отсутствие археографического введения, в котором бы давалось аргументированное обоснование научных приемов публикации.

В 1941 г. была издана на немецком языке с введением на эстонском и русском языках капитальная работа эстонских архивистов «Лифляндская земельная ревизия в 1638 г.»[5]. С подлинников, находящихся в Шведском государственном архиве в Стокгольме, были заказаны фотокопии, текст которых воспроизводился дословно. Ошибки в правописании не исправлялись, в отношении знаков препинания следовали также за подлинником. Только в некоторых случаях проводилась унификация имен

---

[1] Некоторое представление о направлениях разработки научно-методической базы публикации в Эстонии дает работа А. И. Пийрсалу «О публикации исторических источников и составлении справочников в архивных учреждениях Эстонской ССР» (В сб.: Тезисы докладов и сообщений участников научной конференции архивистов Прибалтийских республик, посвященной 60-летию советских архивов. Рига, 1978, с. 65—67).

[2] Liv-, Est- und Kurländisches Urkundenbuch, I.—XII. Bd. Reval, Riga u. Leipzig, 1853 — 1910. Dasselbe, II. Abteilung, I.—III. Bd.: 1494 — 1510. Riga u. Moskau, 1900—1914; Archiv für die Geschichte Liv-, Est- und Kurlands. Hrsg. von F. G. Bunge. I.—VIII. Bd. Dorpat u. Reval, 1842—1861; Est- und Livländische Brieflade. Hrsg. von R. Toll, F. G. Bunge u. a. I.—IV. Bd. Reval, 1856—1887; Livländische Güterkunden: Aus den Jahren 1207—1500. Hrsg. von N. Busch u. H. v. Bruiningk. Riga, 1908; Dasselbe, II. Bd. 1500—1554. Riga, 1923; Monumenta Livoniae Antiquae. Sammlung von Chroniken, Berichten, Urkunden und anderen schriftlichen Denkmalen und Aufsatzen, I.—V. Bd. Riga, Dorpat u. Leipzig, 1835—1847. u. a.

[3] Vana-Pärnu kinnisturaamat. 1451—1599. Tartu, 1984, lk. 5, 6, 16. При подготовке к публикации «Крепостной книги города Старый Пярну. 1451—1599» авторы сличали текст оригинала, написанный на средненижненемецком языке, с изданными в 1880 г. К. Руссвурмом текстами. Авторы делают вывод, что в опубликованных документах имеются расхождения с оригиналом, в некоторых местах изменена последовательность изложения, часть документов приведена в немецком, правда, довольно точном пересказе.

[4] Polonica Eesti Riigi Keskarhiivis. Tartu, 1931. Подробнее о публикациях этого периода см.: Траат А. М. Обзор советских публикаций документальных материалов ЦГИА ЭССР.— В кн.: Источниковедческие проблемы истории народов Прибалтики. Рига, 1970, с. 381—383.

[5] Liivimaa 1638. a. maarevisjon. Eesti asutusala i koguosa. Tartu, 1941. Поскольку фотостатические копии были плохого качества, то в некоторых местах встречается неправильная передача немецкого текста оригинала, написанного готическим шрифтом, что, впрочем, не умаляет ценности этой публикации как исторического источника (см.: Траат А. М. Указ. соч., с. 384—385).

собственных и существительных для определения написания прописных и строчных начальных букв, если в подлиннике это было не ясно. Во введении были сформулированы принципы построения научно-справочного аппарата, которыми эстонские архивисты руководствовались и в дальнейшем. Географические названия и личные имена в указателях писались в той форме, в которой они встречались в документах. При параллельных формах давалась ссылка на главные. Варианты приводились после основных форм в круглых скобках.В качестве основных форм принимались те, что стояли в заголовках или наиболее часто встречались в тексте. Важным дополнением к научно-справочному аппарату служит карта Лифляндии.

Советский период в истории эстонской археографии характеризуется рядом очень важных отличительных черт. Если раньше публикации ориентировались в основном на исследователей, и вопрос о переводе текстов не возникал, то теперь появилась необходимость сделать исторические документы понятными и доступными широкой аудитории. Необходимо было теоретически и практически разработать проблему подготовки к изданию научно-популярных публикаций. Этот вопрос был успешно решен в сборнике «Крестьянские волнения в Эстонии 1858 года. Документы и материалы» (Таллин, 1958)[6]. В книге опубликованы документы на эстонском, русском и немецком языках. При передаче текстов документов на русском языке руководствовались «Правилами издания исторических документов» (М., 1955), на немецком языке — правилами, принятыми в 1930 г. немецкими институтами публикации, действующими и поныне[7]. При публикации документов на эстонском языке исходили из общих правил и принципов, требующих исправления только явных орфографических ошибок, не нарушая стиля документа[8]. Поскольку в документах на немецком языке встречалось много иноязычных слов, а разъяснение их в комментариях привело бы к очень частым перекрестным ссылкам, составлен специальный словарь иностранных и малоизвестных слов. В приложении дана карта Эстляндии 1858 г. В именном и топонимическом указателях в начале дано эстонское название, а в скобках указаны прежние исторические немецкие и русские названия. Искаженные в немецких документах имена эстонских крестьян приведены в указателе в эстонской транскрипции, а в скобках — в первоначальной форме.

Специалисты отметили как положительное явление помещение, в сборнике документов на языке оригинала и наличие научно-справочного аппарата на русском и эстонском языках[9].

Научно-методические принципы издания иноязычных текстов получили свое дальнейшее развитие в научно-популярном сборнике «Крестьянское движение в Эстонии в 1841—1842 гг.» (Таллин, 1982)[10]. Он был уже составлен на основе «Правил издания исторических документов в СССР» (М., 1969), в которых появился специальный раздел об особенностях передачи иноязычных документов (§ 99—108), а также вышедшего в 1972 г. их эстонского перевода, в котором учитывалась местная языковая специфика, разрабатывалась терминологическая сторона вопросов публикации на эстонском языке[11]. Всего в сборнике опубликовано 79 документов, из них на немецком языке — 65, на русском — 7, на эстонском — 7. Научно-справочный аппарат дан лишь на эстонском языке. Документы на русском и немецком языках переведены

---

[6] 1858. aasta talurahvarahutused Eestis. Dokumente ja materjale. Tallinn, 1958.

[7] Schulze Joh. Grundsätze für die äussere Textgestaltung bei der Herausgabe von Quellen zur neueren Geschichte.— Forschungen zur Brandenburgischen und Preussischen Geschichte. Neue Folge. 43. Bd. München u. Berlin, 1930, S. 345—354. Согласно этим правилам в ЦГИА ЭССР при публикации документов XVII—XX вв. на немецком языке приняты следующие унифицирующие орфографию правила: пропуск знака «h» в тех случаях, когда он не выполняет смыслоразличительной функции (That — Tat; Theil — Teil), замена дифтонгов (ae — ä; oe — ö; ue — ü); знак «y», употребленный в значении «i» заменяется на «i» (zwey—zwei)», «ß» в значении «ss» соответственно меняется на «ss»; знаки «f, v, w, u» употребляются по современной орфографии; вместо «c» пишется «k» или «z», в соответствии с нормами современного языка (Contor — Kontor; Centralverwaltung — Zentralverwaltung.) Однако эти правила не распространяются на написание личных имен. Об этом подробнее см.: Piirimäe H., Rand M., Ilomets T. Andreas Baeri perekonnakroonika.— Rmt.: Folia Baeriana. II. Tallinn, 1976, lk, 125.

[8] Специальных правил передачи исторических документов на эстонском языке до сих пор не существует. Большинство опубликованных документов на эстонском языке до середины XIX в. ненормированы, не нормируют и более поздние документы, если хотят передать колорит эпохи. В литературном музее АН ЭССР вопрос о передаче эстонских и немецких текстов возник в связи с изданием писем О. В. Мазинга к И. Х. Розенплентеру. Однако сразу же следует оговориться, что задачи литературной и исторической публикации не совпадают, а часто и противоположны. Тем не менее вопрос этот следует решать совместными усилиями историков и филологов для нахождения оптимального варианта (ср. напр.: Лихачев Д. С. Текстология. М.—Л., 1964, с,. 74).

[9] Вартаньян А. Д., Хевролина В. М. К вопросу о публикации документов на иностранных языках и в переводах.— В кн.: Археографический ежегодник за 1966 г. М., 1968, с. 191; Археографическая деятельность архивных учреждений союзных республик. 1918—1975. М., 1979, с. 125, 133; Траат А. М. Указ. соч., с. 386; Traat A., Kenkmaa R. Dokumente talurahvarahutustest Põhja Eestis 1858. aastal.— Eesti NSV TA Toimetised, VIII. Ühiskonnateadused. 1959, nr. 4, lk, 432—438.

[10] Talurahvaliikumine Eestis. 1841—1842. aastal. Dokumentide kogumik. Tallinn, 1982.

[11] Aialooliste dokumentide publitseerimise eeskirjad. Tallinn, 1972.

на эстонский, а эстонские — на русский, причем в переводах старались отразить не только содержание документа, но и его языковые особенности. В конце сборника приведено содержание на русском языке. В заголовках проставлялось эстонское наименование местностей, так как русские и немецкие аналоги приводились в тексте и в географическом указателе. Один документ (№ 2) опубликован в эстонском переводе, так как русский подлинник помещен в общесоюзном сборнике «Крестьянское движение в России. 1826—1849 гг.» (М., 1961).

При передаче эстонских текстов стремились к их наиболее точному воспроизведению с тем, чтобы сохранить историческое своеобразие эпохи формирования эстонского литературного языка. Исправления допускались лишь в явно ошибочных случаях. Имена и фамилии исправлялись в тех случаях, если в русскоязычной и немецкоязычной передаче была явная описка или ошибка. Продолжено развитие традиции составления словаря иностранных слов и специальных терминов, встречающихся в документах, что особо отмечалось в рецензии на сборник[12].

Наряду с научно-популярными публикациями в ЦГИА ЭССР разрабатывается методика публикации иноязычных документов в изданиях научного типа. К ним относятся два сборника, подготовленных в ЦГИА ЭССР — «Антифеодальная борьба вольных шведских крестьян в Эстляндии XVIII—XIX вв.» (Таллин, 1978) и «Крепостная книга города Старый Пярну. 1451—1599» (Тарту, 1984).

В первом случае документы опубликованы на языке оригинала без перевода (150 — на немецком, 14 — на русском и 1 — на шведском), научно-справочный аппарат и комментарии даны на русском языке[13]. Заголовки к документам составлены на русском и шведском языках. Шведский перевод помещен после комментариев, перечня архивных фондов и списка сокращений. Для передачи текстов на немецком и русском языках использовались уже вышеприведенные правила публикации исторических документов. Заголовки на шведском языке были составлены по современным правилам шведского языка.

К особенностям археографического оформления можно отнести помещение в заголовках к документам названия административно-территориальных единиц в их современном звучании, тут же в скобках давался их исторический эквивалент. В географическом указателе на первое место помещено, по возможности, современное наименование русским шрифтом и латинским — на последнем. На втором и предпоследнем месте помещено прежнее официальное название, за исключением имения Падизе (Клоостри) и дистриктов. За русскими названиями следуют их варианты в том виде, в котором они встречались в текстах документов.

В результате издания сборника об антифеодальной борьбе вольных шведских крестьян и «Путеводителя по ЦГИА ЭССР» (1969) были решены многие вопросы передачи личных имен и географических названий в русской транскрипции, что, как известно, является довольно сложной проблемой при издании разноязычных документов до начала XX в.

В соответствии с критерием полноты издания можно отнести к публикациям научного типа сборник «Крепостная книга города Старый Пярну. 1451—1599», вышедший на средненижненемецком языке с параллельным эстонским переводом. Во вводной части даны текстологический и филологический разбор труднопереводимых терминов, для которых не нашлось определений в существующих справочниках. На основе анализа содержания текстов были установлены значения этих терминов[14]. Поскольку крепостная книга является не только важным историческим источником, но и уникальным памятником языка, на котором теперь говорит лишь очень ограниченная группа людей, было особенно важно сохранить в неприкосновенности текст и воспроизвести все его особенности. Не помещались непосредственно в текст только случаи диттографии (повторы слов или частей текста) или другие явные ошибки оригинала. В тексте эти места помечены звездочками, а под чертой дано пояснение.

Научно-справочный аппарат издания состоит из именного указателя, составленного на языке оригинала, в скобках помещены варианты. Вместо географического указателя составлен топографический указатель объектов Старого Пярну, а также на языке оригинала в круглых скобках приведены эстонские термины, соответствующие терминам оригинала. К особенностям научно-справочного аппарата сборника можно отнести словарь-указатель календарных терминов. Здесь также вначале приводится оригинальное название, в круглых скобках — число и месяц в цифровом обозначении и дается эстонский перевод. Регистр календарных терминов разработан в публикационной практике ЦГИА ЭССР впервые. Впервые также в издании научного типа приведен иллю-

---

[12] I. R. «Pühajärve sõda» .— Meie Elu, 1983, nr. 15(1728) (Kanada).

[13] В рецензии на сборник особо отмечалась высокая информативность комментариев. (см.: Лиги Х. М. Сборник документов по истории классовой борьбы эстляндских шведов.— В кн.: Скандинавский сборник, XXV. Таллин, 1980, с. 205); Nikula O. Estlandssvernskarna i kamp sina rättigheter pa 1700 — och 1800 — talen.— Historisk Tidskrift för Fienland, 1979, Heft 2, Årg. 64.

[14] Например, термин «de deckemacker» можно толковать двояко, в зависимости от производного слова. Если за исходное взять глагол «decken» — «katma» (эст.) — крыть, тогда получим значение «кровельщик» (эст. katusekatja). Если же принять за исходное имя существительное «die Decke», то получаем термин «одеяльщик», «ковровщик» (эст.: teki — ehk vaibategija). Учитывая малое число жителей, авторы принимают второй вариант.

стративный материал в виде фотокопий, дающих определенное представление о внешнем виде крепостной книги и ее палеографическом оформлении.

Имеет свои особенности передача текстов документов на иностранных языках в изданиях учебного типа, в которых широко применяется метод фототипического изображения. Впервые в ЦГИА ЭССР учебный фотокомплект был изготовлен в 1969 г. и предназначался в качестве наглядного материала для уроков истории ЭССР в седьмых — восьмых классах. В комплект входят фотокопии 22 документов XVIII—XIX вв., в основном на эстонском языке, а также два документа на русском и немецком языках[15]. Фотокопии снабжены методическими указаниями по их использованию, в которых наряду с заголовками давались исторические комментарии, разбор специальной терминологии. К документам на русском и немецком языках дан эстонский перевод. Несмотря на все преимущества этого метода передачи иноязычных текстов: наглядность, точность передачи, возможность широкого комментирования — высокая стоимость фотокомплекта и малый тираж делали его распространение затруднительным. Поэтому продолжение фотокомплекта было осуществлено типографским способом[16]. В сборник «Архивные документы рассказывают» (Таллин, 1976) включено 26 фотокопий документов периода 1900—1917 гг. на эстонском, русском (9), немецком (1) языках. В соответствии с методическими рекомендациями[17] при их отборе учитывалось не только содержание, но и оформление, разборчивость почерков, краткость и наглядность. К каждому документу составлен заголовок на эстонском языке, подробный комментарий с разъяснением малопонятных наименований, легенда[18].

Отметим также публикации малой формы, осуществляемые сотрудниками ЦГИА ЭССР, в которых также применим метод факсимильной передачи текстов на различных языках. Небольшие публикации в научных, научно-популярных изданиях, в прессе помогают познакомить с оригинальными документами широкие массы. В данном случае использование фотокопий и их комментирование особенно эффективно[19].

На основании опыта работы с документами на различных языках в ЦГИА ЭССР создана определенная база для успешной разработки отдельных научно-методических вопросов публикации иноязычных текстов.

В этом смысле следует отметить справочник «Перечень имений, расположенных на территории Эстонии в XVIII—XX вв.» (Таллин, 1981)[20]. Это — географический словарь названий имений на немецком и эстонском языках. Русские названия не приводятся, так как в русских источниках употреблялись немецкие названия. Названия имений сопровождаются соответствующими наименованиями уездов, приходов с примечаниями и ссылками на более поздние названия. В конце справочника дается сравнительная таблица административно-территориального деления Эстонии по приходам со ссылкой на современное состояние и принадлежность отдельных административных единиц. На актуальность этого справочника указывает тот факт, что в этом году должно выйти его второе издание.

Разработка методики передачи имен и географических названий на различных языках велась при подготовке справочника «Альбум Академикум Тартусского университета. 1889—1944» на основе матрикульных книг. Многонациональный состав тартусских студентов отражен в структуре справочника.

Важным является вопрос о терминологических словарях. При опросе исследователей было высказано пожелание иметь в читальном зале хотя бы рукописный словарь устарелой терминологии по аграрной истории на старонемецком и старошведском языках.

Однако главной предпосылкой качественного издания документов на иностранных языках является наличие специалистов, владеющих языком. Успех публикаций ЦГИА ЭССР связан прежде всего с тем, что к изданию документов были привлечены специалисты-историки, языковеды, сотрудники Института истории АН ЭССР, сотрудники кафедр истории и языка Тартусского университета, опытнейшие сотрудники ЦГИА ЭССР, заложившие основы научной публикации текстов на иностранных языках в эстонской археографии.

А. А. ЭЙНПАУЛЬ,
Т. К. ШОР

---

[15] Dokumentide Eesti NSV ajaloo õpetamiseks VII ja VIII klassis. Fotokomplekt. Tallinn, Tartu, 1969.

[16] Ernits E. Arhiividokumendid jutustavad. Tallinn, 1976. Этот же метод факсимильного издания документов с комментариями на национальном языке использован в публикации наших латышских коллег: Kikula Jekabs. Sziesmas. Riga, 1982.

[17] Издание документов в учебных целях. Методические рекомендации. М., 1975.

[18] Лойт М. Учебное издание архивных документов по истории Эстонии. Советские архивы, 1978, № 4, с. 107—108.

[19] Lossenkova G., Loit M. Pugatšovi võitluskaaslased Eestimaal.— Edasi, 1973, 3. aprill, lk. 3. В ЦГИА ЭССР были обнаружены документы о смерти Салавата Юлаева. К рассказу о его судьбе в газете «Эдаси» был приложен перевод его стихов.

[20] Eesti ala mõisate nimestik. Tallinn, 1981; Sama, 2. täiend. ja parand. trükk. Tallinn, 1984. Rets.: Keel ja Kirjandus, 1982, nr. 5, lk. 269 (L. Tiik).

Организация использования документов личного происхождения в ЛГАЛИ

В Ленинградском государственном архиве литературы и искусства хранятся 187 фондов деятелей литературы (писатели, переводчики, журналисты, литературоведы), представителей изобразительного искусства (художники, скульпторы, архитекторы, искусствоведы), театра и кино (режиссеры, балетмейстеры, актеры), композиторов, музыкантов-исполнителей, музыковедов и собрания коллекционеров.

Наличие этих материалов учитывается уже при составлении проектов годового плана работы отдела информации, публикации и научного использования документов. План согласовывается с заинтересованными учреждениями — Главным управлением культуры Ленгорисполкома, домами творческих работников, редакциями газет и журналов, с которыми архив поддерживает постоянные контакты, что помогает его конкретизации.

Документы фондов личного происхождения в совокупности с общей документацией используются в различных организационных формах.

Значительное место в деятельности отдела использования отводится инициативному информированию. ЛГАЛИ не имеет путеводителя, поэтому для расширения использования документов в заинтересованные организации направляются информационные письма, тематические перечни. В них включаются сведения о документах, содержащихся и в фондах личного происхождения. Так, в информационном письме «К 50-летию постановления ЦК РКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» сообщалось о наличии в фондах писателей, художников, композиторов воспоминаний, фотографий и других материалов, связанных с деятельностью творческих объединений художественной интеллигенции 1920-х годов.

К 90-летию со дня рождения композитора В. М. Дешевова было подготовлено информационное письмо о составе документов его личного фонда.

В ленинградские театры направлены письма, информирующие о документах по их истории и, в частности, имеющихся в личных фондах актеров и режиссеров, работавших в них.

Результатами инициативного информирования по истории создания первых советских опер и балетов явилось обращение творческих работников ленинградских музыкальных театров к фондам оперного режиссера Э. И. Каплана и балетмейстера Л. В. Якобсона. Режиссерские записи, экспозиции музыкальных спектаклей нашли применение при подготовке новых театральных постановок.

При подготовке тематического перечня «Роль РСФСР в формировании нового типа межнациональных отношений» были отобраны документы из личных фондов ленинградских поэтов, композиторов, искусствоведов, связанных творческой дружбой с деятелями искусств братских республик. Так, из личных фондов в перечень включены программы концертов в республиках народного артиста СССР профессора П. А. Серебрякова и рецензии на них, письма его учеников из Латвии, Казахстана, Армении; материалы из фондов музыковеда С. Л. Гинзбурга, составителя «Антологии классической музыки народов СССР» и «Истории музыки народов СССР в нотных образцах»; статьи и переписка по вопросам художественного перевода произведений братских народов СССР на русский язык литературоведа А. В. Федорова. Тематический перечень был направлен в районные отделения общества «Знание» и использовался лекторами и пропагандистами.

Содержащиеся в фондах личного происхождения рисунки, фотографии, афиши, программы включаются в экспозиции выставок в сочетании с документами учреждений и организаций. Так создавались выставки «Братская дружба писателей» (к 60-летию образования СССР), «Монументальная пропаганда в Петрограде—Ленинграде», «50 лет Ленинградскому академическому театру имени Ленсовета», «К 100-летию со дня рождения Б. В. Асафьева» и др.

Иногда в экспозицию включаются документы только личных фондов. На выставке, посвященной 10-летию со дня создания ЛГАЛИ, были представлены фотографии с автографами актрисы М. Г. Савиной и письмо Ф. И. Шаляпина из фонда композитора А. В. Таскина, письма Д. Бедного (из фонда литературоведа Г. А. Гуковского), Е. Д. Стасовой (из фонда коллекционера И. К. Воложенинова), рисунки американского художника Р. Кента, нотная рукопись Д. Д. Шостаковича (из фонда балетмейстера Л. В. Якобсона), рисунки итальянского художника Р. Гуттузо (из фонда режиссера В. М. Покорского) и др. Выставка наглядно показала характер материалов архива, представляющих интерес для потребителей ретроспективной информации.

Выставки, как правило, сопровождают встречи архивистов с общественностью. Традиционными стали выступления сотрудников архива перед творческой интеллигенцией. Они проводятся либо по инициативе архива с целью разъяснения задач архивной службы, либо творческий союз приглашает архивистов принять участие в заседании секции, тематических или юбилейных вечерах. Ежегодно такие встречи проводятся в домах творческих работников, в Ленинградском отделении Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры.

В Доме кино архивисты приняли участие в конференциях, посвященных памяти кинорежиссеров Г. М. Козинцева, Г. Н. и С. Д. Васильевых, Е. В. Червякова, А. В. Ивановского; кинооператора А. Н. Москвина; в Доме архитекторов рассказали о документах, отражающих деятельность архитектора Л. А. Ильина; в Доме художников выступали на вечере, посвященном ленинградским художникам-плакатистам.

Такие встречи способствуют привлечению новых поступлений на госхранение. На вечере в Доме писателей литературовед Е. П. Брандис передал архиву рукопись романа А. Р. Беляева «Звезда КЭЦ». Вскоре сотрудники архива обратились к родственникам писателя, которые еще передали несколько рукописей, письма и фотографии. Так был создан фонд А. Р. Беляева, каждый документ которого представляет особую ценность, так как основная часть архива писателя погибла в годы Великой Отечественной войны.

После встречи архивистов в Ленинградском доме ветеранов сцены имени М. Г. Савиной была создана комиссия по сбору документов актеров, режиссеров, драматургов. На госхранение передано четыре личных фонда.

Выступления архивистов в периодической печати пропагандируют документы и в то же время помогают комплектованию архива. Заявление музыковеда А. Д. Бушен с просьбой о приеме на госхранение документов ее мужа пианиста А. Д. Каменского поступило после публикации в газете «Вечерний Ленинград» письма А. Д. Каменского из блокадного Ленинграда, хранящегося в фонде П. А. Серебрякова.

Документы писателей Л. В. Успенского, С. С. Колбасьева, режиссера А. А. Брянцева, кинорежиссера Ф. М. Эрмлера и других использованы в телепередачах и кинофильмах. Сотрудники архива консультировали сценаристов, режиссеров, помогая отобрать наиболее яркие и содержательные из них.

Материалы фондов личного происхождения вводятся в научный оборот исследователями, занимающимися в читальном зале архива. Тематика их работ охватывает историю различных видов искусства, художественного образования, охраны памятников истории и культуры, творчества отдельных мастеров. Так, воспоминания профессора Ленинградской консерватории С. И. Савшинского вошли в сборник, посвященный известной советской пианистке М. В. Юдиной (М. В. Юдина. Документы, воспоминания, письма. М., 1978); документы фонда композитора В. В. Пушкова легли в основу посвященной ему монографии. При подготовке «Словаря русских писателей» использовались документы фонда литературоведа Г. А. Гуковского. В собрание сочинений кинорежиссера Г. М. Козинцева будут включены его письма, хранящиеся в фонде кинорежиссера Ф. М. Эрмлера. Посмертный сборник стихов поэтессы М. Веги составлен на основании ее личного фонда.

При планировании предусматривается возможность комплексного использования документов личных фондов. Так была организована работа с документами композитора Д. Д. Шостаковича, имеющимися в личных фондах музыковеда П. А. Вульфиуса, художника С. М. Гершова, музыкального педагога С. И. Савшинского, балетмейстера Л. В. Якобсона и др. Документы о жизни и творчестве Д. Д. Шостаковича отложились и в фондах Ленинградской консерватории, Ленинградской филармонии, киностудии «Ленфильм» и др. На их основе были составлены информационные письма, направленные в комиссию по творческому наследию Д. Д. Шостаковича, в Ленинградскую организацию Союза композиторов РСФСР, научно-исследовательский отдел Института театра, музыки и кинематографии, подготовлены сценарий радиопередачи «Д. Д. Шостакович в Ленинграде», статьи в газету «Вечерний Ленинград» и многотиражную газету киностудии «Ленфильм» — «Кадр». Откликом на информационное письмо было предложение Ленинградской консерватории подготовить подборку стенограмм выступлений композитора на совещаниях творческих работников для публикации в сборнике «Новые документы о Д. Д. Шостаковиче»; Ленинградское отделение Союза композиторов пригласило архив принять участие в чтениях в Доме композиторов; Ленинградская филармония заказала фотокопии архивных документов для выставки, посвященной композитору.

Другим примером комплексного использования является организация работы с документами создателя и руководителя Ленинградского театра юного зрителя народного артиста СССР А. А. Брянцева. К 100-летию со дня его рождения в архиве была организована выставка документов, подготовлены теле- и радиопередачи, статья, проведены экскурсии для школьников. Для выставки и телепередачи использовались документы не только из личного фонда А. А. Брянцева, но и из фондов режиссеров Е. С. Деммени и А. А. Горлова, начинавших свой творческий путь под руководством А. А. Брянцева, композитора В. М. Дешевова, писавшего музыку для ТЮЗа.

Личные фонды — один из важнейших документальных источников по истории Великой Отечественной войны. К 40-летию Победы демонстрировалась выставка «Ленинградские творческие союзы в годы Великой Отечественной войны», на которой были представлены отчет о работе художников Ленинграда за 1941—1943 гг., стенограмма заседания по обсуждению выставки ленинградских художников (декабрь 1943 г.), книга отзывов о весенней выставке 1943 г., отчеты о работе секции живописи за 1942 г., дневники, письма, рисунки, фотографии из фондов деятелей искусства, переживших блокаду Ленинграда.

Большая помощь оказана школьным музеям боевой славы.

Несколько лет назад при средней школе № 235 Октябрьского района Ленинграда был создан музей «А музы не молчали». Экспозиция рассказывает об участии деятелей искусства Ленинграда в жизни города-фронта. Школьники неоднократно приходили в архив, знакомились с документами военных лет. Копии архивных документов экспонируются и в других школах. В марте 1984 г. в архив поступило письмо от совета ветеранов 238-й стрелковой дивизии Ленинградского фронта с просьбой сообщить дату написания и первого исполнения песни, посвященной дивизии. В фонде композитора Е. Леви, автора песни, по дневникам и переписке удалось установить, что песня была написана в 1942 г. и удостоена премии на конкурсе ленинградских композиторов, посвященном 25-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. С нотной рукописи песни снята фотокопия и включена в экспозицию музея боевой славы при школе, расположенной

на месте самых ожесточенных боев дивизии. Так рукопись песни обрела вторую жизнь.

Интенсивность использования предполагает хорошее знание состава и содержания личных фондов. В настоящее время особое внимание в ЛГАЛИ уделяется их описанию, каталогизации, созданию указателей к описям. Так, к фонду кинорежиссера Ф. М. Эрмлера составлен указатель фильмов, к собранию С. М. Вяземского по истории Петербурга—Петрограда—Ленинграда — именной и географический указатели.

В. П. ЯРОШЕЦКАЯ,
старший научный сотрудник

Смотр-конкурс качества описей дел учреждений, организаций и предприятий

Зональный научно-методический совет архивных учреждений Сибири в 1982 г. принял решение о проведении смотров-конкурсов качества описей дел учреждений, организаций и предприятий, являющихся источниками комплектования государственных архивов. Первый смотр был проведен в исполнительных комитетах поселковых и сельских Советов народных депутатов, а также управлениях сельского хозяйства райисполкомов.

Основной целью смотра-конкурса являлось изучение и обобщение опыта составления описей и разработка рекомендаций по их дальнейшему совершенствованию.

Задачи смотра-конкурса состояли в изучении состава документов постоянного хранения, образующихся в процессе деятельности указанных учреждений; качественном и количественном анализе документов, включаемых в годовые разделы описей дел, справочного аппарата к ним, анализе качества заголовков дел и их систематизации.

Условия смотра-конкурса были разработаны архивным отделом Омского облисполкома и одобрены ЗНМС.

Поскольку необходимо было знать положение дел на этом участке работы за самое последнее время, то хронологические рамки годовых разделов описей ограничивались 1977—1980 гг.

Рабочие группы, созданные при Советах Министров АССР и архивных отделах крайоблисполкомов, отобрали лучшие описи дел и представили их на рассмотрение экспертно-проверочных комиссий, а затем зональной смотровой комиссии (в условиях смотра-конкурса оговорено, что каждая рабочая группа может представить на конкурс по две описи на документы исполкомов и управлений сельского хозяйства исполкомов).

Присланные на смотр-конкурс описи дел председателем смотровой комиссии направлялись рабочим группам других архивных органов на рецензирование. На основании сравнительного анализа рецензий была проведена предварительная оценка описей и разработан проект рекомендаций архивным учреждениям зоны по дальнейшему улучшению их качества, развитию и совершенствованию научно-справочного аппарата к архивным документам.

По завершении предварительного этапа работы на заключительном заседании смотровой комиссии детально обсуждалась каждая опись.

Смотровая комиссия пришла к выводу, что на госхранение, как правило, учреждениями отбираются наиболее ценные и высокоинформативные документы. В абсолютном большинстве описи дел управлений сельского хозяйства и исполкомов включают основные документы, раскрывающие их задачи, функции и практическую деятельность.

Описи дел, составленные с учетом рекомендаций ЕГСД, представили рабочие группы архивного управления при Совете Министров Бурятской АССР, архивных отделов Алтайского и Красноярского крайисполкомов, Омского и Томского облисполкомов.

Заголовки дел в описях достаточно полно раскрывают состав документов, включенных в дела; соблюдается порядок систематизации дел.

К большинству описей дел составлен необходимый справочный аппарат (титульный лист, оглавление, предисловие, указатели и др.), а также исторические справки.

Были выявлены недостатки, имеющиеся в описях. Так, в годовые разделы описей управлений сельского хозяйства не везде включались справки, информации и докладные записки, направляемые в вышестоящие партийные и советские органы, годовые планы профилактических и противоэпизоотических мероприятий и отчеты об их выполнении, планы и отчеты по капитальному строительству, документы советов колхозов и др.

В отдельных описях дел исполкомов поселковых и сельских Советов отсутствовали распоряжения исполкомов по основной деятельности, справки и информации о выполнении решений и постановлений вышестоящих партийных и советских органов, документы депутатских групп, организаций, действующих на общественных началах, сельских и поселковых избирательных комиссий.

Анализ описей показал значительные различия в количестве дел, внесенных в годовые разделы описей как исполкомов, так и управлений сельского хозяйства.

Имели место недостатки и в составлении заголовков дел, особенно в описях исполкомов. Так, в заголовках не проставлялся номер сессии, а в крайних датах дел не указывался день и месяц ее проведения.

В заголовках дел постоянных комиссий иногда перечислялись одни и те же виды

документов (протоколы, решения, доклады, отчеты и др.). Правильность таких заголовков вызывает сомнение, так как не все комиссии в течение созыва выступают с докладами или отчитываются о своей работе. Эти факты говорят о том, что заголовки переносятся из номенклатуры дел в опись без просмотра и установления видов документов, фактически отложившихся в деле.

Неправильно формировались дела и составлялись заголовки дел с документами окружных избирательных комиссий: в них включались документы временного хранения (протоколы заседаний общественных организаций, собраний трудовых коллективов по выдвижению кандидатов в депутаты).

В некоторые описи дел исполкомов неправомерно, в качестве дел постоянного хранения, внесены книги доходов и расходов сельских Советов, а в дела административных комиссий — планы работы, справки обследований, протоколы заседаний, хотя решением ЦЭПК Главархива СССР этим документам установлен временный срок хранения.

В исторических справках к фондам и в предисловиях к описям дел не полно отражался состав документов, особенности фондирования и формирования дел.

С целью устранения этих и других недостатков смотровая комиссия выработала рекомендации по их устранению, которые были рассмотрены на заседании ЗНМС и направлены в архивные учреждения зоны.

ЗНМС предлагал разработать перспективный комплексный план мероприятий по дальнейшему развитию и совершенствованию научно-справочного аппарата к архивным документам; провести научно-практические конференции по этому направлению работы; включить в учебные программы занятий по повышению квалификации работников архивных учреждений изучение тематики, связанной с совершенствованием НСА; организовать специальные семинары для председателей экспертных комиссий, заведующих архивами, лиц, ответственных за архивы учреждений, организаций и предприятий, по практическому использованию номенклатур дел в организации документов в делопроизводстве, отбору их на госхранение и методике составления описей дел; организовать выставки образцов описей дел, развернуть движение за утверждение ЭПК архивных управлений (отделов) описей дел учреждений и организаций с первого предъявления; рассмотреть на заседаниях ЭПК вопрос о качестве описей дел и мерах по его улучшению.

Зональный совет также принял решение об ускорении разработки примерных номенклатур дел исполкомов районных, городских, поселковых и сельских Советов.

Смотр-конкурс позволил не только проанализировать состояние качества описей дел, выявить положительные стороны и вскрыть существенные недостатки в организации этого важного и сложного участка работы, но и определить пути и способы ее улучшения.

Кроме того, смотр-конкурс привлек внимание исполнительных комитетов местных Советов и сельскохозяйственных органов к таким вопросам, как отбор документов на госхранение, своевременное и качественное составление описей дел, побудил их активизировать работу экспертных комиссий.

За период, прошедший после рассмотрения итогов смотра-конкурса на заседании ЗНМС Сибири, архивные учреждения в значительной степени активизировали организационную и методическую работу по улучшению качества описей дел, представляемых учреждениями и организациями на ЭПК архивных органов.

В соответствии с рекомендациями ЗНМС архивные отделы Алтайского и Красноярского крайисполкомов, Иркутского и Омского облисполкомов разработали комплексные планы создания полноценной учетной документации и научно-справочного аппарата к документам государственных архивов.

В организационно-методической работе архивных органов зоны Сибири активнее стали использоваться такие формы, как проведение научно-практических конференций по вопросам состояния и развития научно-справочного аппарата к фондам государственных архивов, смотры-конкурсы качества описей дел по отраслям народного хозяйства.

Архивные учреждения Тувинской АССР, Красноярского края, Иркутской и Омской областей развернули соревнование за утверждение описей дел с первого предъявления.

Во многих архивных учреждениях зоны ежегодно стал проводиться анализ качества описей дел, представляемых на ЭПК, с последующим рассмотрением итогов на семинарах и совещаниях работников государственных и ведомственных архивов.

Проведена серия семинаров, разработан ряд методических пособий по технологии формирования дел, отбору дел на госхранение, составлению описей дел и другим вопросам.

Активизировалась работа ЭПК. На их заседаниях систематически заслушиваются отчеты экспертных комиссий учреждений по отбору документов на госхранение и качеству составления описей дел.

Повысилась эффективность выездных заседаний ЭПК, на которые, как правило, приглашаются работники делопроизводственных и архивных служб, председатели экспертных комиссий не только тех учреждений, описи которых представляются на ЭПК, но и других источников комплектования госархива, нередко привлекаемые к выполнению роли экспертов.

Экспертно-проверочной и методической комиссией (ЭПМК) архивного отдела Омского облисполкома принято решение, согласно которому члены ЭПМК по результатам анализа описи дел дают заключение об ее утверждении и конкретную оценку качества по пятибальной системе, что позволяет более конкретно и дифференцированно оценить качество работы. Эти оценки учитываются при подведении итогов соцсоревнования архивных учреждений зоны.

В настоящее время архивными учреждениями зоны Сибири большое внимание

уделяется работе по наиболее полному и всестороннему внедрению номенклатур дел.

Архивные отделы Алтайского крайисполкома, Омского и Читинского облисполкомов организовали экспериментальное внедрение примерных номенклатур дел исполкомов районного и поселкового (сельского) Советов, разработанных в 1984 г. по заданию ЗНМС архивным отделом Омского облисполкома.

А. Г. КОПЕЙКИН,
заведующий отделом Госархива Омской области

Учет использования документов райгосархивов Калининской области

Архивным отделом Калининского облисполкома проведено экспериментальное исследование по учету всех форм использования материалов государственных районных архивов: средства массовой информации, выявление для сборников документов, выдача во временное пользование и др. Работа проводилась на основе методических рекомендаций[1], подготовленных архивным отделом с учетом имеющихся теоретических обобщений[2] и опыта ряда центральных госархивов[3].

Цель эксперимента — обеспечение полноты и точности сведений по одному из важных направлений деятельности райгосархивов, возможности контроля и анализа его результатов.

В качестве основных форм были предложены: журнал учета использования документов и обращений в райгосархивы и карточка учета использования документов.

Журнал предназначался для валового учета обращений к документам, количественного учета использования фондов и дел, контроля за возвращением последних в хранилище, а карточка учета использования — для ежеквартальной отчетности заведующих райгосархивами.

Карточка учета использования, предложенная архивным отделом, содержала следующие сведения: название архива, название учреждения (фамилия, имя, отчество частного лица-заявителя, адрес), основание для работы (название инициативного документа), тема работы (с указанием географических и хронологических границ), предполагаемая форма использования (конечный результат, цель привлечения ретроспективной информации), исполнитель (фамилия, имя, отчество, образование, должность), место и время работы с документами (архив, учреждение, количество дней), использование НСА архива (просмотрены номера и названия фондов, описей и дел, по которым сделаны выписки, сняты копии, отобраны для экспонирования); предложения, пожелания по улучшению организации использования документов, дата заполнения, подпись заведующего райгосархивом. Таким образом, карточки отражают процесс использования в его обычной последовательности: сведения о потребителе архивной информации, характере запроса, особенностях обращения к документам, непосредственном исполнении запроса, об использованных документах.

Перед началом работы на совещании-семинаре архивистов области один из докладов был специально посвящен организации учета использования документов в райгосархивах. Через год, на аналогичном совещании-семинаре был проведен детальный анализ карточек, выявлены характерные ошибки, даны дополнительные рекомендации по их заполнению.

Анализу были подвергнуты учетные карточки, поступившие в архивный отдел за год с небольшим функционирования новой системы учета. За это время было прислано 327 карточек из 19 архивов, из них 308 карточек были использованы для получения сведений о потребителях ретроспективной информации. Карточки систематизировались по отраслевому принципу в соответствии с классификационной схемой построения списков учреждений, сдающих документы в райгоргосархивы.

Всего отмечено обращение к архивным документам учреждений, организаций и предприятий 12 отраслей из 13, представленных в схеме. Наиболее интенсивно использовались документы представителями учреждений, организаций и предприятий следующих отраслей: лесное, сельское и водное хозяйство — 73 обращения (24 % к общему числу), планирование и статистика — 56 (18 %), органы государственной власти и органы

---

[1] Учет работы по использованию документов в райгоргосархивах.— В сб.: Методические рекомендации для работы районных и городских государственных архивов Калининской области. Калинин, 1981.

[2] Макарова С. Л. К вопросу о формах учета использования архивных документов.— Советские архивы, 1978, № 3.

[3] Макарова С. Л., Шапиро Л. А. Изучение организации использования документов ЦГАОР СССР через читальный зал.— Советские архивы, 1979, № 2; Работа читальных залов государственных архивов. Скуруле М. П. ЦГАОР Латвийской ССР.— Там же, № 5; Ермалавичене Р. В. ЦГА Литовской ССР.— Там же.

государственного управления — 47 (15 %), литература, искусство, печать, культмассовая работа — 37 (12 %), народное образование и подготовка кадров — 21 (7 %), промышленность — 14 (4,5 %).

Кроме того, отмечены единичные факты обращения к документам райгосархивов со стороны партийных органов, органов охраны общественного порядка, научных учреждений, частных лиц; 12 обращений были получены не из своей области.

Такое распределение потребителей ретроспективной информации заставляет предположить, что райгосархивы почти исключительно служат удовлетворению информационных нужд организаций, комплектующих данный архив.

Анализ тематики исследований по материалам райгосархивов проводился по двум параметрам — географическому и хронологическому.

По первому из них учитывались все обращения, тематически выходящие за пределы данного района (таких обращений оказалось всего шесть).

По второму — подсчитывалось количество обращений, хронологически определенных. Из 283 карточек, пригодных для анализа тематики использования, 149 не имело никаких хронологических признаков темы — это запросы о датах образования или реорганизации учреждений, об уточнении времени издания какого-либо руководящего документа и т. п.

Границы тем остальных 134 обращений охватывают период с 1928 г. и связаны в основном с необходимостью перспективного планирования деятельности учреждения. Основная масса тем приходится на последние годы. Однако в 84 обращениях первая дата темы выходит за пределы пятилетия, определенного Положением о ГАФ СССР для ведомственного хранения документов. А в 35 случаях хронологические границы тем простирались за пределы последних 15 лет (5 лет ведомственного хранения и 10 — в госархивах с переменным составом документов).

Результаты анализа карточек по формам использования показали, что только в 35 из 298 отобранных (11,7 %) указанная форма использования в той или иной степени соответствовала их перечню, приводимому в архивоведческой литературе[4]. Это выставки и музейные экспозиции — 12 карточек, публикации в газете — 5, учебные работы студентов и школьников — 5, краеведческая деятельность — 3 и т. д.

Гораздо чаще в карточках указывалось, что документы использованы при составлении отчетов о работе, текущих и перспективных планов, подготовке докладов на сессиях, собраниях, совещаниях; выступлений, информаций по различным вопросам или направлениям деятельности, справок, сводок, документов и т. д. Поэтому из-за недостаточной четкости формулировок при заполнении сведений по этому пункту нет возможности дать количественную сводку всех полученных форм использования, однако попытка получить отдельные цифровые показатели все же сделана. Подсчитано, например, что 29 обращений (9,7 %) было вызвано подготовкой выступлений и докладов, 21 (7 %) — работой учреждений над текущими и перспективными планами, 14 (4,7 %) — работой над отчетами.

Непосредственным исполнением запросов занимались работники райгосархивов — 23 раза, сотрудники учреждений, студенты и школьники — 260 раз и частные лица — 2 раза. Работа проводилась в помещениях госархивов — 203 раза, в учреждениях — 76, в 6 карточках — место работы не указано.

Описи были названы в качестве основного и практически единственного вида научно-справочного аппарата, к которому они обращались. Кроме того, в 15 карточках упомянуты списки фондов и в одной — каталог.

Для подсчета просмотренных фондов и дел привлечено 287 карточек: 203 раза исполнители обращались к фондам своих же организаций и 84 раза — к фондам других, в том числе к фондам организаций своей системы (отрасли) — 11 раз, а в 8 случаях с документами работали студенты, краеведы, школьники. Ими просмотрены дела 304 фондов, при этом общее количество просмотренных дел — 1314. В среднем на одно обращение приходится 4,6 просмотренных дела, а на один привлеченный к просмотру фонд — 4,3 дела.

Определенный интерес представляет анализ распределения обращений к фондам учреждений и организаций других отраслевых систем. На 65 таких обращений пришлись дела 82 фондов. Распределение организаций — потребителей информации и просмотренных для них фондов по разделам, принятым в классификационной схеме построения списков учреждений — источников комплектования, дало возможность сделать такие выводы. Более интенсивно использовали архивные документы других отраслевых систем редакции местных газет и музеи (просмотрено 22 фонда), партийные органы (15 фондов). Наибольший интерес представили фонды исполкомов местных (в основном, районных) Советов — 37 обращений (45 %) и учреждений сельского хозяйства — 17 (20 %). Выписки были сделаны соответственно из 946 дел (70 % просмотренных).

Форма карточки предусматривает возможность статистического учета видов и разновидностей использованных документов. Чаще всего исполнители работали с документами одного какого-либо вида, но зафиксированы случаи использования по одной теме документов нескольких видов и разновидностей.

Всего было учтено 294 указания на вид или разновидность использованных документов по 241 карточке. Наиболее интенсивно исследовались отчеты (годовые сводные,

---

[4] См., напр.: Макарова С. Л. Указ. соч., с. 58; Крайская З. В. Организация архивного дела в СССР. М., 1980, с. 160—163.

бухгалтерские, по отраслям, кадрам, заработной плате и др.) — 129 (43 %), протоколы (сессий Советов, заседаний исполкомов, конференций, собраний, правлений колхозов, совещаний) и документы к ним — 67 (22), планы (перспективные, годовые, мероприятий, промфинпланы и их проекты) — 22 (7), приказы, распоряжения, указания, циркуляры (вышестоящих организаций, по основной деятельности и по личному составу) — 15 (5), записки, обзоры, справки (аналитические, о выполнении, докладные и др.) — 10 (3), сводки, сведения, таблицы, списки — 10 (3), районные газеты — 10 (3). Кроме того, привлекались документы постоянных комиссий Советов, сметы, штатные расписания, акты, бюджеты, балансы, нормы выработки и т. д.

Результаты подсчета количества обращений к документам за тот или иной год показывают, что наиболее интенсивно они использовались в 1976—1977 гг. Это было вызвано досрочным приемом дел на госхранение. Соблюдение пятилетнего срока ведомственного хранения документов способствовало бы уменьшению интенсивности обращений почти на треть, а увеличение этого срока до 10 лет сократило бы интенсивность обращений на две трети. Через 15—17 лет после создания документа интерес к нему стабилизируется. Так, количество обращений к документам райгосархивов за 1964 год и более ранние годы не превышало 6—10 обращений в год и примерно поровну распределялось между теми, чье внимание продиктовано было служебными (производственными) потребностями, а сфера интересов не простиралась за пределы фонда своего учреждения или учреждения своей системы, и немногочисленной в каждом районе группой лиц и учреждений, подходящих к архивному документу именно как к источнику ретроспективной информации.

Разумеется, эти наблюдения носят предварительный характер. Но не вызывает сомнения, что документы райгосархивов используются почти исключительно в служебных целях, что обращаются в основном учреждения своего же района к документам своих же фондов. Если говорить о направлениях использования, то без сомнения ведущим является народнохозяйственное, меньше представлено социально-культурное и практически полностью отсутствует научное. Возможности расширения использования документов райгосархивов связаны в первую очередь с активными (предпринимаемыми по инициативе архивных учреждений) формами использования: изданием сборников документов, публикациями в прессе, сообщениями по радио и пр. Удачным, на наш взгляд, примером может служить сборник очерков «Города и районы Калининской области» (М., 1978), при написании которых широко использовались документы областного и районных госархивов. Такие формы позволяют привлекать к работе с архивными документами общественность области и районов. Основными направлениями могут быть агитационно-пропагандистское и культурно-просветительное. Работа, как уже говорилось, носит экспериментальный характер и по использованным учетным формам и по своим выводам. Основное значение ее видится в постановке вопросов, разрешение которых возможно лишь на более обширном материале и по более теоретически обоснованной методике.

Тем не менее уже сейчас ясно, что учет использования архивных документов должен опираться на общие для всех направлений архивной работы категории, такие как документ, дело, фонд, отрасль, отраслевой состав документов и т. д. Такой учет не отвергает традиционные уже для анализа работы по использованию понятия о направлениях и формах использования, формах организации использования, потребителях информации, темах и т. д. Вместе с тем он позволяет дополнить их выводы количественными показателями и делает эти показатели сопоставимыми с результатами комплектования и других видов архивной работы, объединяя все основные стороны деятельности архивов единой количественной системой учета.

В. Н. СЕРЕДА,
старший инспектор архивного отдела

Организация работы на договорных началах группы филиала Госархива Витебской области в г. Орша

Группа ведомственных архивов, комплектования и экспертизы ценности документов (за счет спецсредств) филиала Госархива Витебской области в г. Орша состоит из трех человек. Стаж работы сотрудников — в среднем 13 лет. Они обслуживают около 400 учреждений, передающих документы на госхранение.

За год группа филиала упорядочивает примерно 19 тыс. дел 60 учреждений, в том числе более 4,5 тыс. дел постоянного хранения и около 1,5 тыс. дел по личному составу. Средняя дневная выработка одного сотрудника 6—8 дел постоянного хранения.

Работа группы рентабельна.

Как же она организована?

Она начинается с выявления и внесения в годовой план учреждений, документы которых будут упорядочиваться на договорных началах. Это делает руководитель бюджетной группы ведомственных архивов филиала облгосархива. За месяц-полтора до

начала планирования учреждениям направляются письма о том, что им необходимо упорядочить документы за те или иные годы и о возможности проведения этой работы с помощью группы филиала. Практически все учреждения присылают свои заявки. В ряде случаев филиал облгосархива обращается в районные и городские финансовые органы с просьбой предусмотреть выделение учреждениям необходимых средств на обработку документов (например, для исполкомов сельских и поселковых Советов народных депутатов, отделов исполкомов и т. п.). И это очень важно, так как сами учреждения не всегда могут добиться таких ассигнований.

Для группы характерно упорядочение документов по системам учреждений, что позволяет значительно повысить производительность труда при таких видах работ, как экспертиза их ценности, систематизация документов и дел, составление и редактирование заголовков и т. д.

С целью совершенствования планирования и отчетности разработана и внедрена новая форма журнала учета труда сотрудников группы, в который вносятся сведения обо всех видах работ, которые необходимо выполнить в ходе упорядочения документов (составление исторических справок, экспертиза ценности документов, обработка дел постоянного хранения, по личному составу, подготовка актов о выделении к уничтожению документов, не подлежащих хранению, актов о приеме выполненных работ, перепечатка названных документов и стоимость работ, общий бюджет рабочего времени)[1]. В этом же журнале учитываются и такие виды работ, как составление номенклатур дел, паспортов ведомственных архивов, их перепечатка, составление актов приема выполненных работ по составлению паспортов и номенклатур дел. В последней графе журнала подсчитывается общий бюджет времени и стоимость работ по упорядочению документов.

В журнале учтены основные показатели, необходимые для заполнения второго раздела (производственные показатели) отчета группы о выполнении производственно-финансового плана[2] (объем, бюджет времени и стоимость того или иного вида работ). В форму журнала могут быть внесены и другие виды работ, выполняемые отделом или группой (составление рабочих инструкций, научно-справочного аппарата к описям и т. п.).

Данные вносятся в журнал после окончания упорядочения дел каждого учреждения. Основанием для записей объема и стоимости каждого вида работ служат данные расчетов к актам приема работ, о которых будет сказано ниже.

В конце квартала подводятся итоги по каждой графе журнала и данные вносятся в соответствующие графы отчета, поэтому, при заполнении второго раздела отчета остается вычислить только фактическую среднюю норму выработки по отдельным видам работ. Таким образом, в течение года в журнале накапливаются сведения, не требующие почти никаких дополнительных расчетов, для самого трудоемкого, по нашему мнению, раздела отчета. Ведение журнала позволяет значительно сократить время на составление квартальных и годового отчетов до одного—двух дней. Всю работу сотрудники группы проводят в помещении филиала облгосархива, куда учреждения доставляют документы в полном объеме (постоянного и временного хранения и по личному составу) в срок, указанный архивом. Добиться такого положения позволила большая работа сотрудников филиала облгосархива по информированию руководителей учреждений о преимуществах упорядочения документов на договорных началах. В этих целях использовались органы массовой информации, информационные письма, беседы с руководителями, выступления на совещаниях, а также практическая работа группы по выполнению всех договорных обязательств в срок и с хорошим качеством. Но в ряде случаев, например, при упорядочении документов крупных промышленных предприятий, группа производит отбор документов на местах. Такая организация работы в значительной мере способствует закреплению кадров. Кроме того, достигается более высокий уровень научно-технической обработки документов,составления научно-справочного аппарата. За счет экономии времени и средств на командировки более эффективно используется рабочее время, увеличивается рентабельность группы.

При проведении экспертизы ценности документов составляются «шахматные» ведомости наличия дел постоянного хранения по форме, рекомендованной Главархивом СССР[3]. Как это делается? Перед началом работы в ведомость вносятся заголовки дел постоянного хранения, которые должны быть в этом учреждении в соответствии с номенклатурами дел и ведомственными перечнями, предыдущими описями и т. п.

Сотрудник, проводящий экспертизу ценности документов, отмечает в ведомости наличие или отсутствие тех или иных документов и представляет руководству учреждения письменную информацию о необходимости провести розыск необнаруженных дел. К указанному в письме сроку, как правило, документы бывают найдены. В случае их необнаружения составляется специальная справка. Но в основном учреждения представляют полные документные комплексы.

При доставке учреждением дел в филиал облгосархива заключается договор на их упорядочение с указанием примерной стоимости работ, которая определяется следующим образом.

---

[1] Общий бюджет времени и стоимость работ рассчитываются с учетом объема каждого вида работы, бюджета рабочего времени, затраченного на его выполнение, и стоимости выполнения каждого вида работ.

[2] Формы планово-отчетных документов подразделений государственных архивов, содержащихся за счет спецсредств. М., 1981, с. 2—4.

[3] Организация работы архивных учреждений по упорядочению документов ведомств на договорных началах. Методические рекомендации. М., 1974, с. 44.

Практика работы показывает, что наличие номенклатуры дел, ведомственных перечней и инструкций по делопроизводству, контроль со стороны вышестоящих организаций значительно влияют на формирование дел в учреждении и их сохранность, а значит и на стоимость работ при упорядочении документов. Поэтому примерная стоимость работ определяется исходя из средней стоимости упорядочения документов учреждений данной системы за предыдущие годы.

Рациональной организации работы способствует четкое распределение обязанностей между сотрудниками группы. Архивист I категории, возглавляющий группу, заключает договоры с учреждениями, осуществляет экспертизу ценности наиболее сложных документов, составляет исторические справки, номенклатуры дел, справки об отсутствии документов, паспорта архивов, описи дел и акты о выделении документов к уничтожению, производит расчеты и оформляет акты приема выполненных работ, контролирует и учитывает работу сотрудников, готовит отчеты.

Архивист I категории проводит экспертизу ценности документов и упорядочение дел постоянного хранения. Архивист II категории отбирает на госхранение документы по личному составу, упорядочивает их, а также однородные дела постоянного хранения.

Каждый сотрудник группы строит свою работу в соответствии с квартальным планом-отчетом (с разбивкой по месяцам) и ведет дневник учета труда по таким показателям: название фонда и даты работы над ним, индекс работ, наименование видов работ и единица измерения, норма выработки на рабочий день[4], выполнено за месяц.

В конце месяца подводятся итоги, по которым определяется производительность труда каждого работника. Все работники группы имеют утвержденные приказом директора должностные инструкции и нормы времени (выработки) на основные виды работ, с детализацией выполняемых ими операций. Сотрудники группы постоянно поддерживают тесные деловые контакты с руководством и бюджетными подразделениями филиала облгосархива. Его директор составляет производственно-финансовый план группы, оказывает практическую помощь в составлении квартальных и годового отчетов, обеспечивает внедрение новых нормативных и методических документов, разрабатывает формы учета труда и расчетов с учреждениями и т. п. Руководитель бюджетной группы ведомственных архивов информирует учреждения о сроках упорядочения документов на договорных началах, учитывает их заявки, составляет приложение к производственно-финансовому плану группы, с указанием учреждений, документы которых подлежат упорядочению, количества дел и примерной стоимости работ; составляет график и информирует учреждения о сроках доставки документов в филиал для обработки, оказывает помощь в подготовке номенклатур дел, контролирует качество выполняемых работ и т. п. Счетовод следит за поступлением денежных средств от учреждений за обработку документов и выполнением производственно-финансового плана, производит расчет премий.

При переходе на расчеты с учреждениями по «Прейскуранту на основные виды работ, выполняемые государственными архивами на договорных началах» (М., 1980) разработаны и изготовлены типографским способом бланки к актам приема выполненных работ. В них указываются индексы и наименования видов работ по прейскуранту, единицы измерения, расценки на единицу измерения, объем выполненной работы, сумма под расчет.

Разработаны и применяются «Условия премирования работников филиала Госархива Витебской области в г. Орша за основные результаты работы».

Внедрение этих условий премирования, которые позволили снять ограничение премиальных средств рамками фонда заработной платы, дает возможность материально заинтересовать и закрепить кадры.

Важную роль в повышении производительности труда играет социалистическое соревнование. Группа ведомственных архивов (за счет спецсредств) неоднократно была победителем в социалистическом соревновании групп филиала облгосархива, а архивист I категории Д. С. Прохоренко признана победителем в социалистическом соревновании работников филиала за 1982 г.

Вопросы улучшения организации работы группы, применение новых ее форм и методов, анализ их эффективности всегда находятся в центре внимания руководителей Главархива БССР, архивного отдела Витебского облисполкома, филиала облгосархива. В последние годы внедрен ряд организационно-методических документов, регламентирующих ее деятельность, но их явно недостаточно. Нет еще научно обоснованной методики составления производственно-финансового плана группы; все еще много вопросов по внедрению новых условий премирования, несмотря на то, что имеется несколько инструктивных писем по этому вопросу.

В. М. САМУЙЛОВА,
директор филиала

---

[4] Индексы, наименования видов работ и нормы выработки даны согласно «Типовым нормам времени (выработки) на основные виды работ, выполняемые государственными архивами на договорных началах» (М., 1980).

Поиски и находки в архивах

Документы о Бела Куне в ЦГАОР СССР

К 100-летию со дня рождения

20 февраля 1986 г. исполняется 100 лет со дня рождения Бела Куна. В ряде архивохранилищ страны имеются документы, иллюстрирующие жизнь и деятельность этого видного представителя венгерского и международного рабочего движения, одного из основателей Коммунистической партии Венгрии. Часть документов уже введена в научный оборот[1], другие еще не известны широкому кругу исследователей. Есть такие документы и в ЦГАОР СССР. Они — живое свидетельство активного участия Куна в борьбе за победу Великого Октября, служения делу социализма.

Бела Кун, по словам В. И. Ленина, «наш товарищ и коммунист, полностью прошедший практический путь большевизма в России»[2], с 1916 г. «бывший в русском плену и активно боровшийся в рядах русских коммунистов»[3], в большевистской партии с 1917 г. Он принимал самое непосредственное участие в установлении Советской власти в Томске, затем был отозван на партийную работу в Петроград, встречался с В. И. Лениным. В речи, записанной на граммофонную пластинку в марте 1919 г., В. И. Ленин вспоминал: «Товарищ Бела Кун... не раз приходил ко мне беседовать на темы о коммунизме и коммунистической революции»[4].

В марте 1918 г. Кун избирается председателем венгерской коммунистической группы РКП (б), образованной венгерскими военнопленными-интернационалистами. Благодаря его активной деятельности встал вопрос о руководящем центре их движения. Съезд военнопленных-интернационалистов состоялся в Москве 14—18 апреля. В фонде ВЦИК сохранилось письмо кандидатской комиссии съезда о создании Революционной интернациональной социалистической организации иностранных рабочих и крестьян, подписанное представителями венгерской, румынской, чешской групп коммунистов; от венгерской группы письмо подписал Бела Кун[5]. В мае, когда коммунистические группы объединились в Федерацию иностранных групп РКП (б), председателем ее был избран Кун.

В самые тяжелые для молодой Советской республики дни Бела Кун вместе с другими интернационалистами вставал на ее защиту: сражался в боях под Нарвой, подавлял мятеж левых эсеров, боролся против белогвардейцев в Сибири.

Осенью 1918 г. Кун нелегально возвращается на родину, участвует в основании Компартии Венгрии, избирается ее председателем.

21 марта 1919 г. радиостанция Чепеля известила весь мир о провозглашении Советской республики в Венгрии. Признанным ее вождем был Кун, хотя официально он занимал пост народного комиссара по иностранным делам[6].

Сообщение о победе революции в Венгрии и обращение Бела Куна по радио от имени Революционного Правительственного Совета к мировому пролетариату были широко опубликованы. В фонде ВЦИК сохранился экземпляр газеты Краснослободского Совета рабочих и крестьянских депутатов Пензенской губернии «За коммуну!» (№ 24 (92) от 28 марта 1919 г.), также напечатавшей названные документы[7].

Об энтузиазме, с которым было встречено известие о революции в Венгрии, можно судить по сохранившимся телеграммам с мест. Так, 4 апреля 1919 г. в СНК поступила телеграмма, которая гласила, что Харьковский уездный съезд Советов с «чувством радости шлет привет революционному пролетариату Венгрии и его вождям, Бела Куну...»[8].

О том, как страны Антанты пытались навязать Советской Венгрии грабительский мир, свидетельствуют тексты радиосообщений из Парижа и Лиона, принятые Кремлевской радиостанцией при ВЦИК[9].

---

[1] См.: Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и гражданской войне в СССР. Сб. документов, т. 1, 2. М., 1968.

[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 260.

[3] Там же, с. 318.

[4] Там же, с. 232.

[5] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 93, д. 22, л. 210, 210 об.

[6] См.: Гранчак И. М., Лебович М. Ф. Бела Кун. М., 1975, с. 58.

[7] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 95, д. 337, л. 53, 53 об.

[8] Там же, ф. 130, оп. 3, д. 714, л. 111.

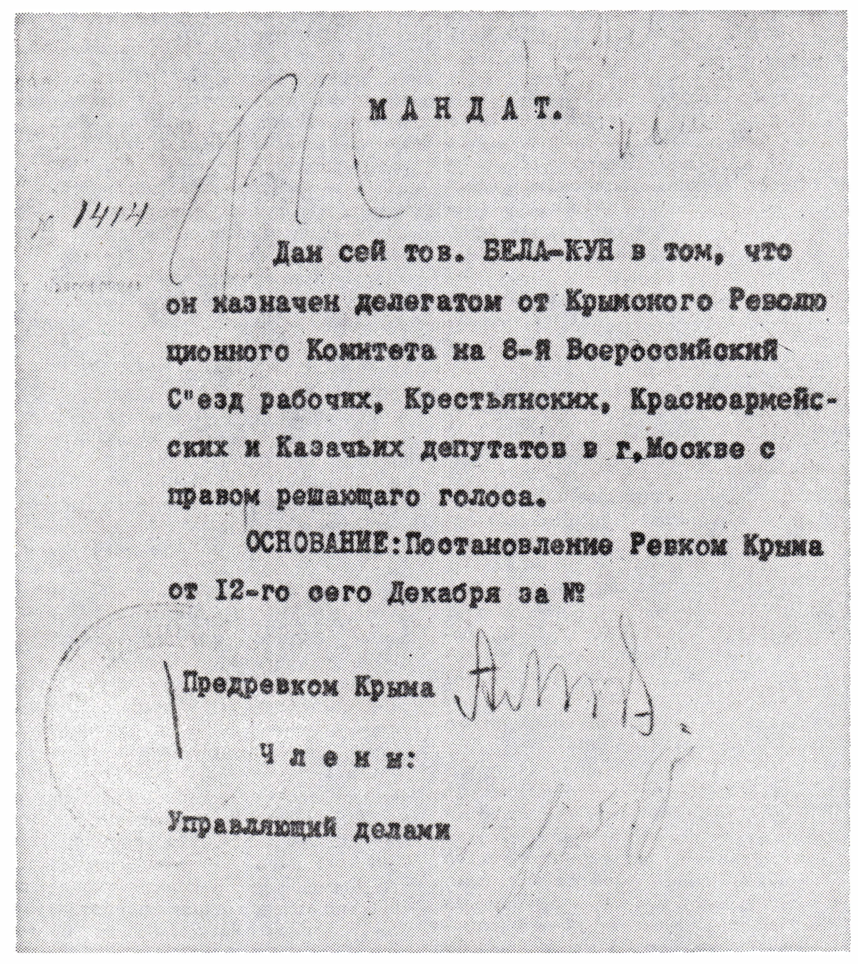
[9] Там же, ф. 1235, оп. 94, д. 45, л. 86, 97.

Документы запечатлели чувство скорби, с которым было встречено в России известие о поражении Советской власти в Венгрии[10].

Летом 1920 г. Кун прибыл в Россию. После непродолжительного отдыха он, по предложению В. И. Ленина, направляется в качестве члена Реввоенсовета на Южный фронт[11]. Когда Крым был очищен от врангелевцев, Бела Кун назначается председателем Революционного комитета Крыма. Крымский ревком делегировал Куна на VIII Всероссийский съезд Советов. В фонде ВЦИК среди мандатов делегатов съезда хранится мандат Бела Куна (фото 1); в нем указано, что Кун[12] — делегат с правом решающего голоса.

Сохранились также анкеты Бела Куна — делегата VIII, IX Всероссийских съездов Советов[13], заполненные им самим, а также — X съезда. На фото 2 представлен анкетный лист Куна — делегата IX Всероссийского съезда Советов. Из документа видно, что Бела Кун, член президиума Коминтерна, до войны 1914 г.— служащий больничной кассы, до Февральской революции — был в плену в России, до Октябрьской революции — вел агитацию среди военнопленных; был участником V—VIII съездов Советов.

Отдельные документы фондов ЦК Помгола, ЦК последгола при ВЦИК, Центрэвака свидетельствуют о деятельности Куна по возвращению венгерских военнопленных[14], о его работе в Коминтерне по организации международного займа в помощь голодающим[15] и на Урале, в качестве члена уралбюро ЦК РКП (б)[16]. В фонде ЦИК СССР хранится список кандидатов в члены ЦИК СССР от 9 ноября 1923 г., среди которых под № 9 значится Бела Кун[17].

МАНДАТ.

№ 1414

Дан сей тов. БЕЛА-КУН в том, что он назначен делегатом от Крымского Революционного Комитета на 8-й Всероссийский С"езд рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих депутатов в г. Москве с правом решающаго голоса.

ОСНОВАНИЕ: Постановление Ревком Крыма от 12-го сего Декабря за №

Предревком Крыма

Члены:

Управляющий делами

фото 1

Заслуги Бела Куна были высоко отмечены Советским правительством. 12 ноября 1927 г. Кун как «активный участник гражданской войны, организатор первого боевого отряда иностранных рабочих против

---

[10] Там же, ф. 5456, оп. 2, д. 26, л. 158, 159.
[11] См.: Гранчак И. М., Лебович М. Ф. Указ. соч., с. 112.
[12] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 7, д. 62, л. 46.
[13] Там же, д. 51, л. 173; оп. 8, д. 66, л. 1; оп. 9, д. 71, л. 1.
[14] Там же, ф. 3333, оп. 3, д. 326, л. 23.
[15] Там же, ф. 1064, оп. 6, д. 37, л. 43, 43 об.
[16] Там же, ф. 1065, оп. 3, д. 57, л. 11, 11 об.
[17] Там же, ф. 3316, оп. 10, д. 5, л. 12.

9-й ВСЕРОССИЙСКИЙ С'ЕЗД СОВЕТОВ.

АНКЕТНЫЙ ЛИСТ.

№ 20

С совещательным голосом.

1. Имя, отчество и фамилия Бела Кун
2. Возраст 35
3. Национальность венгерец
4. Губерния, из которой делегирован Член ВЦИК
5. Социальное происхождение
6. Партийная принадлежность Коммунист
7. С какого года в партии с 1917
8. Какого профсоюза состоит членом —
9. Профессия Член Президиума Коминтерна
10. Указать главные занятия: По выборам: По назначению:
а) до войны 1914-го года
б) до февральской революции был в плену в России
в) до октябрьской революции
г) после октябрьск. революции
д) какую должн. занимает теперь Член Президиума ВЦИК
11. Кем делегирован на С'езд Член ВЦИК
12. Как происходили выборы
а) на С'езде
б) в Совете
в) в Исполкоме
г) в армии
13. Участвовал ли в прежних С'ездах: 5, 6, 7 и 8-м
14. Место постоянной работы
15. Полученное образование: высшее, студент, среднее, низшее, внешкольное, читает и пишет, только читает, неграмотный.

«17» декабря 1921 г. Подпись Бела Кун

фото 2

германских империалистов-оккупантов в 1917 г...» был награжден орденом Красного Знамени[18].

Думается, что эти и еще многие другие документы архивохранилищ страны ждут своих исследователей, ибо слова Ирины Кун о том, что историк мог бы написать об уральском «периоде деятельности Бела Куна целую книгу»[19], можно отнести и к другим периодам его деятельности.

Т. И. БОНДАРЕВА,
Б. И. КАПТЕЛОВ,
заслуженный работник культуры РСФСР

[18] Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции..., т. 2, с. 445, 446.

[19] Кун И. Бела Кун. М., 1966, с. 264.

Архивы за рубежом

Работа архивов ГДР в период подготовки к XI съезду СЕПГ

Р. Ляйпольд, начальник Государственного архивного управления МВД ГДР

Как юбилей всемирно-исторического значения отметили архивисты ГДР 40-летие Победы над гитлеровским фашизмом, освобождения и немецкого народа от нацистской тирании. В октябре 1949 г. впервые на немецкой земле было основано государство рабочих и крестьян. Наш народ извлек уроки из второй мировой войны. Он целиком и полностью встал на сторону социализма. Главным его устремлением являются мир и взаимопонимание между народами. В настоящее время трудящиеся строят развитое социалистическое общество в ГДР.

Под руководством марксистско-ленинской партии рабочего класса в ГДР создана и надежно действует в интересах общественного прогресса архивная служба. На органы и учреждения государственной архивной службы страны с самого начала были возложены важные политические, государственные, народнохозяйственные и культурные задачи. Главная из них состояла и состоит в исполнении политики партии и правительства посредством политико-идеологического, технико-экономического, научного и правового использования архивной информации в интересах социализма. Упорным трудом архивисты ГДР стремятся внести эффективный вклад в дело укрепления своей республики, обеспечения и стабилизации мира.

Тем самым они удовлетворяют возрастающий интерес трудящихся к национальной истории и сохранению революционных, гуманистических, демократических традиций немецкого народа. Следуя этой цели, архивисты хорошо понимают, что осознание истории имеет большое значение в укреплении социалистического мировоззрения. Таким образом архивное дело одновременно вносит свой вклад в классовую полемику с буржуазной, в особенности с западногерманской историографией и пропагандой.

С момента образования ГДР в 1949 г. в постоянной конфронтации с идеологическим противником архивисты зарекомендовали себя с самой лучшей стороны в выполнении порученного партией и правительством классового задания. При этом всестороннюю помощь и поддержку ГДР оказывает Советский Союз. Это прежде всего спасение ценных немецких архивных фондов в конце второй мировой войны, их сохранение, реставрация и передача ГДР. Мы искренне благодарны Советскому Союзу за этот акт дружелюбия! Благодаря щедрой помощи Советского Союза нам удалось быстро преодолеть последствия развязанной гитлеровским фашизмом войны и в области архивного дела. Опыт архивной работы в условиях социализма, накопленный СССР на протяжении десятилетий, успешно использовался в ГДР при строительстве и совершенствовании социалистического архивного дела и марксистско-ленинского архивоведения. Решающим этапом при этом стало создание Государственного архивного фонда ГДР, в основу которого были положены принципы ленинского декрета от 1 июня 1918 г. «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР».

Государственный архивный фонд ГДР охватывает документальное богатство многовековой истории страны. Опираясь на работу государст-

венных органов и народных предприятий со служебными документами, архивисты предпринимают сегодня большие усилия для обеспечения сохранности архивных документов социалистической революции. Задача состоит в том, чтобы еще более целенаправленно показывать общественности действенность и возможности использования документов Государственного архивного фонда ГДР в сегодняшней борьбе за укрепление социализма и сохранение мира. Все больший вес приобретает использование архивных документов в решении экономических задач. В качестве важной задачи архивисты ГДР рассматривают внесение своего вклада в повышение экономической эффективности народного хозяйства.

Во все бо́льшей мере архивами предоставляются документы по горному делу, добыче полезных ископаемых и повышению качества продукции. Строительная документация нашла широкое применение при осуществлении обширной программы жилищного строительства в городе и деревне. Использование документов по мелиорации с целью орошения и осушения земель способствует повышению производительности труда в сельском хозяйстве. Однако использованы далеко еще не все возможности архивов в области экономики, науки и техники.

Готовясь достойно встретить 35-летие образования ГДР государственные, районные и городские архивы добились значительного повышения производительности труда. Благодаря хорошим результатам работы, повсюду стал заметным вклад архивов в строительство развитого социалистического общества. Возрос авторитет государственного архивного дела.

Несомненно, с каждым годом растет интерес к архивным источникам. Частота использования документов в государственных архивах также увеличивается. Мы рассматриваем это как весьма положительный фактор. Он отражает возрастающую продуктивность нашей марксистско-ленинской исторической науки, краеведческих и территориальных исторических исследований, в особенности работы наших краеведов и летописцев предприятий, а также понимание истории нашими трудящимися. Но мы сознаем и то, что увеличивающийся спрос на архивные документы во всех областях предъявляет большие требования к будущему развитию функции использования архивных документов.

Во-первых, мы не должны забывать о том, что существенные политико-идеологические, экономические и научные информационные возможности архивных фондов должны использоваться еще более целенаправленно и с еще большей отдачей в соответствии с потребностями общества в 80-х годах. Мы сможем этого достигнуть, если при создании и использовании научно-справочного аппарата (например, при помощи составления необходимых обзоров фондов, описей и указателей разных видов, в результате применения НСА, ориентированного на ЭВМ) будем выявлять новые резервы интенсификации научно-информационной деятельности и работы среди общественности. Важнейшим фактором интенсификации является углубление и расширение кооперации с основными пользователями архивных документов, например, с историческими комиссиями партии, партархивами, научными учреждениями, прессой, радио и телевидением, в особенности же с государственными и народнохозяйственными органами.

Во-вторых, необходимо приложить новые усилия с тем, чтобы достойно оправдать доверие общества, возложившего на архивистов ответственность за сохранность архивных документов как наиболее ценной части культурного наследия нашего народа. Мы знаем, что между этими требованиями нет противоречия. Это две стороны одной медали. Качество нашей работы в будущем будет измеряться еще в большей мере тем, насколько хорошо мы выполним теоретически и практически оба требования в их единстве и взаимодействии.

Соблюдение функции использования — будь это помощь исследователям, собственный вклад в исследования или популяризация документов среди общественности — предполагает глубокое политическое мышление архивиста. Это означает, что сейчас и в будущем мы должны еще более

действенно поддерживать политику нашей партии и правительства имеющимися у нас специфическими средствами. Вся наша деятельность должна быть подчинена основным целям этой политики: сохранению мира, всестороннему укреплению могущества ГДР как стабильного фактора мира в Европе, укреплению братского союза с СССР и другими социалистическими странами. Конечно же в нашей работе возрастает при этом значение наступательной борьбы с буржуазной идеологией, разоблачения антикоммунистической фальсификации истории и предотвращения всех форм идеологических диверсий. Более чем когда-либо мы понимаем, что располагаем прекрасными средствами: силой убеждения исторических источников и диалектикой марксистско-ленинской философии, чтобы на основе истории доказать непобедимость социализма и мобилизовать трудящихся к активным действиям в боях нашего времени, прежде всего в борьбе за сохранение мира.

За последние годы более глубоким стало понимание того, что состав документального фонда в значительной степени зависит от источников комплектования. Поэтому наши усилия направлены на установление тесного сотрудничества с государственными и хозяйственными органами, предприятиями, их ведомственными архивами и архивами с постоянным составом документов как составными частями единого информационного процесса. Несмотря на достигнутые успехи в этой области, не следует забывать о том, что наряду с определенными трудностями, такими, как положение в делопроизводстве, состояние ведомственных архивов, имеются прежде всего, идеологические барьеры, которые следует преодолеть.

Обеспечение сохранности исторических ценных документов социалистической революции как неповторимых свидетельств глубочайших преобразований в истории нашего народа является важнейшей политической задачей, которая должна решаться не только архивистами. Это большое общее дело, предусматривающее аккуратную работу с документами в государственных органах и на предприятиях в интересах эффективности государственного управления, а также хорошо организованное взаимодействие между ведомствами и архивистами.

Опыт показал, что успехи в работе с документами и архивной деятельности отмечаются там, где имеется полная ясность в отношении того, что государственные органы, предприятия и учреждения образуют основу для возникновения документов, отражающих развитие социализма на немецкой земле.

За более чем 35 лет существования ГДР архивисты достигли значительных успехов. Но перед нами стоят еще большие задачи, в творческом решении которых архивисты будут использовать опыт своих советских коллег и еще более крепить братскую дружбу с СССР.

При осуществлении нового пятилетнего плана (1986—1990 гг.) будет обращено особое внимание на улучшение использования доверенного нам документального фонда, его постоянное комплектование и повышение информационной ценности. Только таким образом мы сможем оказаться на уровне требований времени в борьбе за обеспечение и сохранение мира, за политическое и экономическое могущество нашего социалистического государства.

Особо важное место в Государственном архивном фонде ГДР занимают документы, которые отражают становление и развитие ГДР — государства рабочих и крестьян, исторические, материальные и культурные достижения нашего народа. Архивисты также как и руководители государства и народного хозяйства несут за них большую ответственность. Они участвуют в социалистическом соревновании, направленном на интенсификацию трудовых процессов.

Рабочий класс, трудовое крестьянство, интеллигенция, все трудящиеся ГДР под испытанным руководством партии встречают XI съезд СЕПГ новыми трудовыми успехами. Архивисты нашей страны на своем участке сделают все, чтобы внести достойный вклад в дальнейшее укрепление социалистического государственного и общественного строя в ГДР.

Государственные архивы за 40 лет Народной Польши

Б. Вощиньски, доцент, доктор исторических наук
начальник научного отдела архивистики
при Главной дирекции Государственных архивов ПНР

Условия, в которых пришлось работать государственным архивам Польши после второй мировой войны, были исключительно трудными, а во многих случаях просто катастрофическими. В 1939—1945 гг. фашистские оккупанты стремились уничтожить все, что было связано с польской культурой. Только в сентябре 1939 г. в осажденной Варшаве были сожжены богатые по своим фондам Архив публичного просвещения и частично Казначейский архив. Архивные коллекции подвергались опустошению и разрозниванию. Трагической, в смысле последствий, была форма вывоза архивных материалов. Перемещение первоисточников, изъятых из польских архивов, по всей, собственно, Европе приводило к разрушению фондов[1]. Гитлеровцы уничтожили архивные фонды Варшавы на 90 %, сожгли Государственный архив в Познани. Подобная участь постигла и другие архивы[2].

* * *

По мере того, как Советская Армия и подразделения Войска Польского освобождали Польшу от гитлеровских захватчиков, архивисты приступали к восстановлению разрушенного. 40 лет назад после освобождения Люблина начался первый период истории государственных архивов Народной Польши: в этом городе 27 июля 1944 г. стал работать государственный архив. Дальнейшая вооруженная борьба, успешное наступление советских войск, продвижение линии фронта в направлении Варшавы и далее на запад — все это оказывало благоприятное влияние на возрождение и развитие государственных архивов.

Довоенные государственные архивы сразу же после отступления гитлеровцев с оккупированной территории на рубеже 1944—1945 гг. по собственному почину, не ожидая директив сверху, приступили к работе по обеспечению сохранности архивных фондов. Начался процесс упорядочения уцелевших архивов, а вместе с тем поиски первоисточников, которые во время войны подвергались перемещению и вывозились за пределы страны.

Перемены, происходящие в общественно-государственном строе в 1944—1945 гг. в Польше, решительным образом повлияли на дальнейшую работу архивов. Национализация промышленности и крупной земельной собственности вызвала необходимость в безотлагательном порядке заняться огромным количеством документов, которые стали поступать в государственные архивы и с которыми прежде государственные архивы мало сталкивались. В этой связи был разработан план основных задач, стоящих перед архивной службой. Прежде всего необходимо было привести в действие и восстановить разрушенные объекты, а также обеспечить сохранность уцелевших материалов.

В феврале 1945 г. учрежденное Министерство просвещения приняло соответствующее постановление, касающееся обеспечения и опеки архивов и архивных материалов различного происхождения. С этого момента горстка архивистов приступила к работе, связанной уже с полным и всесторонним накоплением источников. Начали появляться также распоряжения административных властей на местах относительно обеспечения сохранности архивных материалов.

Для Варшавы важным моментом было возобновление деятельности оставшихся в живых архивистов. Был учрежден Главный архив давных актов, которому было поручено предпринять меры по обеспечению со-

---

[1] Суходольский В. Польские архивы во время оккупации (1939 — 1945 гг.). — Архейон, 1948, т. 27.

[2] Потери варшавских библиотек и архивов в области рукописных исторических источников, т. 1 — 3. Варшава, 1955 — 1957.

хранности остатков уцелевших фондов из разрушенных довоенных государственных архивов, а именно: Главного архива давных актов, Казначейского архива, Архива публичного просвещения и Архива новых актов. Последний из них самостоятельно возобновил свою деятельность в 1948 г. как центральный архив. Начал действовать также Варшавский городской архив. В 1951 г. он был включен в государственную сеть, а в 1957 г. стал Государственным архивом г. Варшавы.

Продолжалась работа по организации архивов. Именно тогда начали работать архивы в Быдгощи, Кракове, Кельцах, Познани и Радоме, Государственный архив в г. Катовице. Особое значение имело создание архивной сети на исконных польских землях, в соответствии с постановлениями конференций в Ялте и Потсдаме, возвращенных Народной Польше. Организация там архивов была делом нелегким. Польские архивные материалы вывозились или сознательно истреблялись фашистской администрацией, часть их погибла во время бомбардировок.

На воссоединенные западные и северные земли сразу же после их освобождения получали направления представители архивных властей с целью организовать центры, подбирать сотрудников и охранять материалы, которые еще уцелели. Создание там сети государственых архивов в 1945 г. имело свое историческое значение, смысл. Польские архивисты вполне отдавали себе отчет в том, что обеспечение сохранившихся там материалов, а также быстрое введение их в научный оборот внесет много новых, важных элементов в историю государства и народа.

В начале 1946 г. начали действовать архивы в Гданьске, Щецине и Вроцлаве. На рубеже 1948—1949 гг. был создан Государственный архив в г. Ольштыне. В конце 1950 г. государственная сеть состояла из 15 архивов[3].

Деятельность архивов в первые послевоенные годы направлял Отдел государственных архивов, функционировавший на основе декрета об архивах от 7 февраля 1919 г. Однако жизнь выдвинула перед архивной службой ряд новых задач. Возникла необходимость проведения организационно-правовых мероприятий в соответствии с происшедшими в стране государственно-политическими и общественными переменами.

29 марта 1951 г. был принят декрет о государственных архивах, который коренным образом изменил положение архивной службы в Народной Польше и создал основы для дальнейшего развития польской архивистики[4]. В нем учитывался опыт развития архивного дела в СССР. Фундаментальной предпосылкой в подготовке мартовского декрета явился принцип «государственного архивного фонда». Декрет ввел в практику архивной работы понятие единой сети государственных архивов. На основе декрета Отдел государственных архивов был преобразован в новое центральное учреждение — Главную дирекцию государственных архивов, подчинявшуюся тогда председателю Совета Министров.

Последующие исполнительные распоряжения регулировали деятельность, связанную с расширением архивной сети. Главная дирекция руководила всеми восстановленными и вновь созданными архивами. В конце 1951 г. работали 2 центральных, 12 воеводских и 54 районных архива. В состав Государственного архивного фонда вошли документы государственной, коммунальной и хозяйственной администраций прошлых лет, органов власти и администрации Народной Польши, а также архивы личного происхождения (поместий и родов). Вскоре был учрежден Архив механической документации, который стал комплектоваться фотографическими материалами, кинопленками и звукозаписями. В конце послевоенного 20-летия насчитывалось в общей сложности 109 архивов.

В дальнейшем организационные изменения затронули в основном архивную сеть западных и северных районов. В 1976 г. после изменений в административной структуре на местах были осуществлены также преобразования в государственной архивной сети. Именно тогда вместо

[3] Архейон, 1968, т. 41.
[4] Там же, 1951, т. 19.

районных были введены воеводские архивы (всего 16) или их отделы[5].

* * *

Практика архивной работы выдвигала все новые требования к ее совершенствованию, решать которые на основе мартовского декрета 1951 г. было уже трудно. В 60-е годы развернулась дискуссия вокруг вопроса о дополнении декрета. Начата была разработка закона об архивах, причем предусматривалось, что основные принципы, на которые опирался декрет, сохранятся.

14 июля 1983 г. Сейм Польской Народной Республики принял «Закон о Национальном архивном фонде и архивах». Первый в истории польских архивов закон вступил в силу 1 января 1984 г., т. е. в период празднования 40-летия Народной Польши[6]. С этого времени Главная дирекция государственных архивов является центральным органом государственной администрации по вопросам Государственного архивного фонда и по поручению министра науки, высшего образования и техники осуществляет контроль над Национальным архивным фондом. Закон устанавливает сеть государственных архивов, определяет объем их деятельности, регулирует рост архивных фондов. Законом предусмотрена ответственность руководителей учреждений и государственных организационных единиц за надлежащее хранение документации и работу ведомственных архивов. Существенное значение имеют те установки, которые касаются государственного и негосударственного архивных фондов, а также методов пользования ими. В законе сформулирован ряд новых терминов, которые вошли в научный оборот государственных архивов. Главная дирекция государственных архивов ведает в настоящее время 3 центральными государственными архивами, а также 31 государственным архивом, деятельность которых распространяется на одно или несколько воеводств.

* * *

Происшедшие за 40 лет Народной Польши организационно-правовые изменения в структуре государственных архивов оказали влияние на формирование их документального фонда. Наряду с созданием новой сети архивов в научный оборот включались коллекции, которые удалось спасти. Велись поиски фондов, вывезенных фашистскими оккупантами. Особое внимание архивной службы страны было обращено на западные и северные земли. Сразу же после освобождения страны вопрос о польских архивах был поставлен в международном масштабе. Польша, ограбленная фашистскими оккупантами, предприняла энергичные меры по возвращению архивных материалов, оказавшихся за границей. Польские архивисты участвовали в работе различных международных комиссий, занимавшихся решением этой проблемы. Удалось вернуть значительную часть особо ценных архивных материалов, восполнивших состав фондов ряда государственных архивов. Большая настойчивая работа в этом направлении продолжается[7].

Самоотверженная деятельность архивистов Народной Польши способствовала неустанному росту Государственного архивного фонда. Например, в 1945—1947 гг. удалось собрать в архивохранилищах около 25 тыс. пог. м дел, приходящихся на 8 тыс. архивных фондов. Именно тогда архивы начали формировать свои фонды в зависимости от новых приобретений, в значительной степени связанных с общественно-политическими переменами, которые произошли в Польше после войны.

Кроме того, велась работа по укрупнению архивов. С 1955 г. Государственный архивный фонд пополнялся фотографиями, кинопленками

---

[5] Томчак А. Очерк по истории польских архивов, ч. 3. Торунь, 1980; Мантойффель Т. Государственные архивы в минувшем пятидесятилетии.— Архейон, 1968, т. 50; Государственные архивы в Польше. Варшава, 1979; Справочник польской науки. Варшава, 1983.

[6] Архейон, 1985, т. 80.

[7] Достижения и развитие польского архивоведения. Варшава, 1980

и звукозаписями. В конце 60-х годов фонд превысил уже 130 тыс. пог. м дел, а в 1976 г. достиг 154 тыс. К декабрю 1980 г. в государственных архивах хранилось в общей сложности свыше 164 тыс. пог. м дел. Преобразования в общественно-политической, хозяйственной, управленческой сферах оказывали влияние на дальнейшее формирование архивного фонда. К 40-летию Народной Польши Государственный архивный фонд насчитывал 171 тыс. пог. м дел, свыше 40 тыс. фондов, почти 14 млн. ед. хр. Следовательно, в послевоенный период, как показывают цифровые данные, объем фонда стремительно возрос[8].

* * *

Бережно хранимые документы отражают жизнедеятельность польских трудящихся, их государства прежде всего в сферах политики, экономики, идеологии, науки и культуры. Архивные документы помогают решать текущие и перспективные народнохозяйственные вопросы и получать при этом значительную экономию в средствах. Послевоенная история польских архивов богата такого рода примерами.

Государственный архивный фонд состоит из бесценных документов о жизни народа и истории польского государства, начиная с XII в. и кончая современностью. Все источники, таким образом, создают необходимую основу для всесторонних исследований прошлого и настоящего Польши и поляков. Они рассказывают также об истории наших международных отношений, о годах борьбы и становления народной власти после второй мировой войны. Архивные документы — достояние национальной культуры. Исторический опыт, отдаленный и совсем близкий, показывает, однако, что этот факт еще не всеми осознан. Архивисты понимают, что предстоит еще многое сделать, чтобы изжить это негативное явление.

* * *

Введение в практику понятия «государственный архивный фонд», а также установление единой центральной системы управления способствовало решению основной задачи архивов — научно-технической обработке архивного фонда. Сравнительно большое разнообразие дел требовало обсуждения и согласования ряда терминологических понятий.

В 1955 г. в распоряжении государственной архивной службы была лишь 1 тыс. описей на общее количество 10 тыс. архивных фондов. С течением времени увеличивалось число вводимых в научных оборот архивных документов и справочников. Уже в 1960 г. было почти 4 тыс. описей, а через три года их число возросло до 12 тыс. Не подлежит сомнению, что деятельность, связанная с обработкой документов и составлением научных справочных пособий, играла и играет важную роль. В 1976—1980 гг. было подготовлено свыше 25 тыс. описей (17 тыс. книжных и 8230 карточных). В последующие годы эти цифры возросли: в период празднования 40-летия послевоенной деятельности государственные архивы располагали более чем 26 тыс. архивных описей. Продолжается работа по созданию в архивах автоматизированной информационно-поисковой системы[9].

* * *

Организация доступа к первоисточникам — один из важнейших вопросов, который пришлось решать архивистам сразу же после войны, когда возрождалась архивная жизнь Польши. В общих чертах этот вопрос был урегулирован соответствующими нормативами. По мере развития архивного дела в стране исследователи получали все новые комплексы дел. Вначале, когда внимание архивистов было сосредоточено в основном на обеспечении сохранности, накоплении и объединении в одно целое разрозненных документов, посещаемость читальных залов польских архивов была низкой и составляла в год от 50 до 100 исследователей.

---

[8] Альтман Х. Передача Польше архивных материалов из Советского Союза.— Архейон, 1962, т. 37; Мацеевска В. Вторая партия дел, переданных Польше Советским Союзом в 1961—1962 гг.— Архейон, 1964, т. 40.

[9] Навроцки С. Тезаурус архивистики. Варшава, 1984.

По мере расширения архивной сети, введения в научный оборот большего числа документов, а также справочных пособий посещаемость стала повышаться.

В первое 20-летие Народной Польши государственные архивы посетили 40 тыс. исследователей, которым было предоставлено в пользование свыше 900 тыс. ед. хр. Читальные залы прежде всего Главного архива давных актов, Архива новых актов в Варшаве, а также государственных архивов в Гданьске, Кракове, Познани и Вроцлаве начали посещать и зарубежные исследователи. За последнюю пятилетку число посетителей составило свыше 33 тыс. человек, в научный оборот введено свыше 1 млн. ед. хр.[10]

В первые годы становления научной и общественной жизни в Народной Польше исследователи, работавшие в архивах, отдавали предпочтение общественно-экономической проблематике различных исторических периодов. Постепенно их интересы распространились на новую и новейшую историю, годы II Речи Посполитой и второй мировой войны, первые послевоенные события в Народной Польше, историю рабочего класса и промышленности, развитие городов и регионов, историю формирования народной власти, проведения сельскохозяйственной реформы, заселения западных и северных земель. Среди исследователей были историки, работники научно-исследовательских центров, учителя, студенты, а также организаторы политической и культурно-просветительной жизни.

Согласно возложенным на государственные архивы обязанностям, доступ к материалам обеспечивался путем тематических запросов. Такая форма работы проводилась для внутренних нужд, а также для институтов, научных учреждений и центров как отечественных, так и зарубежных. Серьезная деятельность развернулась по изданию исторических источников, затрагивающих наши отношения с ближайшими соседями. Например, достоянием исследователей стали документы по истории польско-советских отношений. Публикации избранных первоисточников стали одной из форм организации доступа к архивным документам.

* * *

Достижения государственных архивов за рассматриваемый период неразрывно связаны с уровнем профессиональной подготовки их сотрудников. В первые послевоенные годы работа по возрождению польского архивного дела была начата горсткой архивистов, получивших образование еще до войны. В тот же период подготовка кадров велась на начальных курсах. С 1951 г. в Торуньском университете стали готовить архивистов. Связи архивов с вузами крепли. Сейчас в 9 университетах на исторических факультетах ведется подготовка студентов по специальности «архивистика». В Варшавском и Торуньском университетах организованы курсы повышения квалификации для работников с высшим образованием. Есть два училища для архивистов. Кроме того, в государственных архивах созданы условия для получения сотрудниками ученой степени[11].

* * *

Уже в первые послевоенные годы было проведено много важных мероприятий в области архивистики и архивоведения. Вначале они осуществлялись сотрудниками, получившими образование в довоенный период. Позже научную деятельность развивали кадры, подготовленные в Народной Польше. К 50-м годам относится выпуск информационных бюллетеней об отдельных архивах, научные исследования по истории архивной службы. Важным научным событием стал выход в свет в 1952 г. первого в истории польских архивов «Словаря архивной терминологии», переизданного в исправленном и дополненном виде в

---

[10] Архейон, 1981, т. 71.

[11] Университетская подготовка архивистов. Варшава-Лодзь, 1978; Проблемы подготовки архивистов в университетах. Торунь, 1982.

1974 г.[12] В многочисленных авторских публикациях поднимались вопросы методики, теории и практики архивного дела, анализировался зарубежный опыт. Следует также отметить появление в 1977 г. книги Чеслава Берната «Проблемы современной архивистики». Многие архивисты — авторы научных трудов.

В центре внимания оказались межархивные научно-исследовательские коллективы, в планах работы которых учитывались актуальные вопросы архивной службы. Итогом научной работы коллективов являются главным образом различные методические материалы. Активно сотрудничают польские архивисты с научными коллективами архивных служб социалистических стран, участвуют в международных комиссиях, советах, конгрессах и конференциях.

Научная жизнь развивалась в минувшие годы также в рамках собраний, организованных архивами. Эта специфическая форма деятельности оказалась прочной инициативой, ведущей свое начало с 1949 г. На основе докладов сотрудников архивов ведутся дискуссии по вопросам теории и практики архивного дела. На заседаниях анализируются отечественная и зарубежная архивная литература, исторические издания, опубликованные источники. Систематически обсуждаются номера журнала «Советские архивы».

* * *

Большое внимание уделяется издательской деятельности. Важным событием было возобновление выпуска в 1948 г. «Архейона» — научного журнала Главной дирекции государственных архивов. За 40 лет был издан 61 том[13]. С 1953 г. выпускаются «Архивные папки», на страницах которых помещаются избранные, небольшие по объему документы. Вышло в свет уже 19 томов этого издания.

Авторами большого числа справочников, путеводителей, каталогов, описей являются сотрудники государственных архивов. Послевоенное сорокалетие польских архивов ознаменовалось выходом в свет «Библиографии польской архивистики», охватывающей период до 1970 г.

* * *

Краткий обзор послевоенной истории архивов показывает, что архивное дело в Народной Польше развивалось гармонично, хотя и встречало на своем пути значительные затруднения. Государственные архивы прилагали большие усилия для решения методических проблем. Была усовершенствована техника составления научных архивных пособий, развернулась справочная работа в различных формах. Особое значение придавалось ознакомлению с первоисточниками посредством организации выставок, в том числе и международных. Важным направлением в работе госархивов стал систематический надзор за государственными организациями, в которых действуют ведомственные архивы. Огромная работа проделана в области консервации и микрофильмирования документов. Есть пока и не совсем решенные вопросы, связанные с недостаточной площадью архивохранилищ, темпами строительства новых зданий архивов, техническим оснащением специальных мастерских[14].

---

[12] Словарь содержит также архивные термины на русском, немецком, английском и французском языках.

[13] Первый том «Архейона» вышел в 1927 г. До начала второй мировой войны выпущено 16 томов.

[14] Государственные архивы ПНР — настоящее состояние и безотлагательные нужды.— Архейон, 1984, т. 78.

О связях архивистов СССР и Великобритании

Контакты Главархива СССР с британскими учреждениями в области архивного дела имеют 20-летнюю историю. Деловое сотрудничество архивных учреждений СССР с архивными, научными и культурными

учреждениями Великобритании, осуществляющееся в соответствии с Соглашением между СССР и Великобританией о связях в области науки, образования и культуры, до 1984 г. имело два основных направления: организация работы британских исследователей с документами государственных архивов СССР и обмен делегациями архивистов.

Во время поездок 1967, 1978 и 1983 гг. советские архивисты знакомились с опытом работы архивных учреждений Великобритании, в 1965, 1974 и 1980 гг. участвовали в работе 9-й Международной конференции Круглого стола архивов, Семинаре по использованию автоматизированных процессов в архивах, заседаниях Рабочей группы МСА по информатике, IX Международного конгресса архивов, проводившихся в Лондоне.

В 1966 г. состоялся первый визит в СССР английских архивистов П. Бернса и М. Роупера — сотрудников Государственного архива Великобритании. Они ознакомились с организацией архивного дела в нашей стране. В 1977 г. Советский Союз посетил директор Государственного архива Великобритании Дж. Ид, в 1982 г.— делегация в составе его преемника на посту директора архива Дж. Маббса, и представителей академических кругов страны: Р. Дейвиса, профессора Бирмингемского университета, и В. Харрисона, профессора университета Дурэма.

Новый этап развития взаимоотношений советских архивных учреждений с британскими архивными и научными учреждениями начался в 1984 г., после визита в СССР делегации во главе с председателем недавно созданного Британского академического комитета по связям с советскими архивами (БАЛСА) А. Кроссом, в ее составе были также новый директор Государственного архива Великобритании Дж. Мартин и профессор Бирмингемского университета Р. Дейвис. Делегация была принята в Главархиве СССР, Историко-дипломатическом управлении МИД СССР, в Академии наук СССР, Минвузе СССР, Государственной библиотеке имени В. И. Ленина, Государственной публичной библиотеке имени М. Е. Салтыкова-Щедрина, Институте русской литературы (Пушкинский дом). Кроме того, члены делегации были ознакомлены с работой ЦГАОР СССР, ЦГАНХ СССР, ЦГИА СССР, ЦГАДА, ЦГАОРСС г. Ленинграда и др.

В результате переговоров, состоявшихся в Главархиве СССР и ИДУ МИД СССР, подписан в рамках Соглашения между СССР и Великобританией о связях в области науки, образования и культуры Протокол об основных направлениях развития сотрудничества между Главным архивным управлением при Совете Министров СССР и Британским академическим комитетом по связям с советскими архивами. Протокол предусматривает обмен опытом работы архивных учреждений двух стран, копиями архивных документов, архивоведческой литературой, подготовку и издание совместных сборников документов, содействие исследователям в вопросах использования архивных документов, подготовку совместных документальных выставок.

В соответствии с Протоколом в марте 1985 г. в Великобритании побывала советская делегация архивистов во главе с начальником Главархива СССР доктором исторических наук, профессором Ф. М. Вагановым[1].

Делегация была ознакомлена с организацией работы ряда ведущих архивов и библиотек Англии и Шотландии, с вопросами комплектования, обеспечения сохранности документов, создания научно-справочного аппарата, реставрации и микрофильмирования, использования и публикации документов, применения электронно-вычислительной техники в архивах.

На встрече с представителями БАЛСА были обсуждены перспективы сотрудничества.

В соответствии с Протоколом была достигнута договоренность

---

[1] См.: Советские архивы, 1985, № 3, с. 78—80.

об издании совместного сборника документов по истории русско-британских отношений в конце XVII — первой четверти XVIII в., 1697—1725 гг. (в период царствования Петра I). Начато выявление в архивах СССР и Великобритании документов о дипломатических, экономических и культурных связях между двумя странами в этот период. Очередная встреча редколлегии сборника состоится в Москве.

Ярким проявлением сотрудничества являются совместные выставки исторических документов. В 1967 г. в Лондоне была организована советско-британская выставка документов, книг и произведений искусства «Великобритания — СССР», в подготовке которой архивные учреждения нашей страны принимали активное участие. Выставка была приурочена к визиту советской правительственной делегации в Великобританию и месячнику советской культуры в Лондоне и имела целью показать политические, экономические и культурные связи между народами обеих стран на протяжении четырех веков. В подготовке выставки с советской стороны приняли участие МИД СССР, Главархив СССР и Минкультуры СССР, с английской стороны — МИД Великобритании, Совет по делам искусств Великобритании и музей Виктории и Альберта.

По случаю 40-летия победы над фашизмом во второй мировой войне Главархив СССР и Государственный архив Великобритании обменялись копиями документов, которые демонстрировались на выставках, проходивших в обеих странах.

В 1985 г. на проходившей в Москве выставке «Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 гг. в документах Государственного архивного фонда СССР и документальных изданиях» экспонировались копии документов, предоставленные Государственным архивом Великобритании: проекты телеграмм У. Черчилля И. В. Сталину за 1941 — 1944 гг. (с пометками и правками У. Черчилля).

В этом же году Главархив СССР направил в Великобританию (в Эдинбургский университет) фотокомплекты материалов, отображающих основные этапы борьбы нашего народа в период Великой Отечественной войны для экспонирования на выставках, посвященных победе над фашизмом во второй мировой войне.

В 1987—1988 гг. планируется проведение поочередно в Москве и Лондоне совместной документально-художественной выставки, посвященной русско-британским отношениям в XVIII в. (в период царствования Екатерины II). На выставке предполагается отразить дипломатические, торговые, научные, культурные и литературные русско-британские контакты в 1762 — 1796 гг., развитие флотов двух стран в этот период посредством архивных документов, книг и произведений искусства, хранящихся в архивохранилищах, библиотеках и музеях обеих стран.

Важным направлением в деловых связях советских архивов и британских архивных и научных учреждений является также обмен копиями документов. В архивах СССР и Великобритании отложилось значительное количество материалов по истории народов двух стран. К сожалению, пополнение Государственного архивного фонда СССР копиями документов, хранящихся в архивохранилищах Великобритании, до подписания Протокола не было планомерным. За 20 лет, предшествовавших его подписанию, из британских архивохранилищ получено около 200 л. копий и 8 л. подлинников архивных документов. Среди них предоставленные Государственным архивом Великобритании фотокопии грамот русских царей XVIII в., копии документов о генерале А. А. Брусилове из фондов Военного министерства и МИД Великобритании, статей и заметок о нем, опубликованных в газете «Таймс» за 1914 — 1917 гг., полученные от английского гражданина С. Н. Гальперна . копии и подлинники рукописей стихотворений А. Ахматовой, К. Эрберга, А. Рауловой и М. Струве; от английского ученого Р. Дейвиса — подлинники писем М. Добба; предоставленные Архивом города Уорчестера копии документов о пребывании русской балерины Анны Павловой в Англии и др.

За этот же период в Великобританию было передано в порядке обмена

и по заказам исследователей около 4 тыс. л. копий документов государственных архивов нашей страны. Среди них копии грамот английских королей русским царям (ЦГАДА), документов о русско-британских отношениях во второй половине XVII в. (ЦГАДА), документов о балетмейстере А. Сен-Леоне и балерине В. Цукки (ЦГАЛИ СССР), писем Дж. Бентама Г. А. Потемкину (ЦГАДА), фотографии А. П. Чехова и С. А. Есенина (ЦГАЛИ СССР) и др.

Кроме того, кино-, фото- и фонодокументы советских государственных архивов широко использовались в совместных советско-британских теле- и кинофильмах: «10 дней, которые потрясли мир», «Ладога», «Накануне и в дни 1917 года» и др. После подписания Протокола начат планомерный обмен копиями архивных документов на эквивалентной основе. В Великобританию направлены копии документов ЦГВИА СССР и ЦГАНХ СССР — в обмен на которые получены копии документов Государственного архива Великобритании, представляющие интерес для Института всеобщей истории Академии наук СССР.

Представители английских архивных и особенно научных учреждений во время переговоров в Москве и в Лондоне особое внимание уделяют вопросам допуска английских исследователей к документам госархивов СССР, что объясняется возросшим в последние годы интересом английских ученых к изучению истории нашей страны. Об этом свидетельствует увеличение количества английских исследователей, приезжающих в Советский Союз для научной стажировки по линии Минвуза СССР и Академии наук СССР.

Ежегодно 20 — 35 исследователей из Великобритании работают над документами государственных архивов СССР по самой разнообразной тематике. Традиционно английских историков интересуют проблемы, связанные с развитием капиталистических отношений в России, экономики, внешней политики, история российской государственности, крестьянское, рабочее, революционное и профсоюзное движения, сословия русского общества, а также литература и искусство в России. Особенно большой интерес ученые Великобритании проявляют к истории развития советской экономики в 20 — 30-е годы, в частности к вопросам аграрного развития и индустриализации СССР.

В соответствии с предусмотренным Протоколом обменом архивоведческой литературой БАЛСА предоставил Главархиву СССР материалы Государственного архива Великобритании, касающиеся проблем отбора документов, обеспечения сохранности фотодокументов, использования документов, применения электронно-вычислительной техники и др., в ближайшем будущем ожидается получение публикации Школы славянских и восточноевропейских исследований Лондонского университета, «Путеводителя по документам и рукописям, находящимся в Соединенном Королевстве и относящимся к России и Советскому Союзу». Главархив СССР со своей стороны направит материалы по организации архивного дела в СССР, обеспечения сохранности документов, автоматизированных поисковых системах в архивах, а также справочную литературу. Советские архивные учреждения уделяют большое внимание вопросам организации работы иностранных, и в том числе английских, исследователей над документами государственных архивов СССР. Проводятся совещания с работниками госархивов, представителями принимающих исследователей организаций и, в первую очередь, Минвуза СССР и Академии наук СССР, совершенствуется научно-справочный аппарат в архивах.

Перспективы развития деловых связей архивных учреждений СССР с зарубежными архивами, в том числе и британскими архивами, неоднократно рассматривались на заседаниях коллегии Главархива СССР. Коллегия обсудила, в частности, особенности развития сотрудничества советских архивных учреждений с британскими архивными, научными и культурными учреждениями, изучения и внедрения положительного опыта британских архивных учреждений в практику советского архивного дела, пополнения ГАФ СССР копиями и подлинниками документов, хранящихся в архивохранилищах Великобритании, организации работы

английских исследователей с документами государственных архивов СССР.

Имеются все основания сказать, что деловое сотрудничество между СССР и Великобританией в области архивного дела будет расширяться и углубляться.

Л. Е. СЕЛИВАНОВА

Сессия исполкома МСА

В октябре 1985 г. в г. Оттаве (Канада) состоялась сессия исполнительного комитета Международного совета архивов, в работе которой приняла участие советская делегация во главе с начальником Главархива СССР Ф. М. Вагановым. На сессии были рассмотрены организационные вопросы работы исполкома и секретариата МСА, обсуждены и утверждены отчеты о деятельности президента, секретариата и различных учреждений МСА (региональных организаций, специализированных комитетов, секций и рабочих групп), а также финансовый отчет за 1984 г. Были обсуждены вопросы структуры МСА, учреждения Международного дня архивов, сотрудничества с ЮНЕСКО и другими международными организациями, выполнения второго и подготовки третьего среднесрочного плана работы МСА, проект организации национальной системы архивов на Кубе, эмблема МСА. Кроме того, члены исполкома приняли решение относительно стандартов публикаций МСА, его бюджета на 1985 г. и проекта бюджета на 1986 г., заслушали информацию о подготовке к празднованию 500-летия открытия Америки в 1992 г., к XI Международному конгрессу архивов, который состоится в 1988 г. в Париже (Франция), утвердили представителей МСА на различные международные конференции. Активное участие в обсуждении вопросов повестки дня сессии приняла советская делегация. По приглашению Советского Союза очередную сессию исполкома МСА решено провести в сентябре 1986 г. в г. Ленинграде.

Среди изменений, произведенных в профессиональной структуре МСА, следует отметить преобразование в комитет рабочей группы по аудиовизуальным архивам, председателем которого утвержден С. Кула (Канада), и образование комитета по делопроизводству, председателем которого назначен Дж. Эсертон (Канада).

Оживленную дискуссию вызвал вопрос об эмблеме МСА. Поскольку ни один из представленных вариантов эмблемы не был одобрен большинством исполкома, рассмотрение этого вопроса было отложено.

По инициативе Советского Союза исполком МСА рассмотрел вопрос об учреждении Международного дня архивов. В целом это предложение было поддержано членами исполкома. Решено направить информацию по данному вопросу во все страны — члены МСА с тем, чтобы узнать их мнение и окончательно рассмотреть его на следующей сессии исполкома.

По представлению Кубы исполком обсудил проект организации национальной системы архивов на Кубе, который мог бы служить в качестве примерного образца организации архивного дела для латиноамериканских стран и стран Карибского бассейна. Указанный проект, осуществление которого предполагается в 1986—1990 гг., получил поддержку членов исполкома и рекомендован для включения в план работы МСА. Проект предусматривает, в частности, разработку и принятие на Кубе специального закона по архивному делу, в котором будут определены сеть учреждений государственной архивной службы, их права и обязанности. В осуществлении проекта кубинским архивистам окажут содействие СССР и Испания. Вместе с тем исполком МСА рекомендовал всем национальным архивам поддержать это начинание.

При обсуждении сообщения генерального директора архивов Франции Ж. Фавье о подготовке XI Международного конгресса архивов острую полемику вызвала предложенная им тема конгресса «Новые архивы»,

т. е. новые формы хранения информации: микрофильмы и микрофиши, аудиовизуальные и машиночитаемые документы, а также устные источники. В выступлениях представителей Швеции, СССР, Туниса и других стран было обращено внимание на то, что международные конгрессы архивов призваны определять архивную политику в мире, и поэтому вопросы, выносимые на обсуждение конгрессов, должны быть актуальны для архивистов всех стран, входящих в МСА. В связи с этим исполком обратился с просьбой о направлении в секретариат МСА предложений по теме и повестке дня конгресса 1988 г.

Во время сессии состоялись встречи советской делегации с членами исполкома МСА, представляющими архивные учреждения социалистических, развивающихся и капиталистических стран, а также с руководством Государственного архива Канады, где проходила сессия. В ходе встреч обсуждались вопросы развития сотрудничества, дальнейшего укрепления связей и совершенствования обмена опытом в организации архивной работы. Канадской стороне был передан на рассмотрение проект Протокола о сотрудничестве между архивными учреждениями СССР и Канады.

Советские архивисты за рубежом

С 27 октября по 3 ноября 1985 г. **на Кубе** по приглашению Национального архива Республики Куба находилась делегация Главного архивного управления при Совете Министров СССР в составе начальника Главархива СССР Ф. М. Ваганова и старшего инспектора отдела внешних сношений главка В. П. Тарасова.

Делегация была принята в ЦК Компартии Кубы, Институте истории коммунистического движения и социалистической революции на Кубе при ЦК КПК, Академии наук республики, она ознакомилась с работой Национального архива и Исторического архива провинции Матансас.

Директор Национального архива Кубы С. Мал-Лиа рассказал о структуре и основных направлениях деятельности этого учреждения, затем члены делегации осмотрели архив. Как отметили работники архива, большую помощь в становлении и развитии архивного дела им оказывают советские специалисты. Начальник Главархива СССР Ф. М. Ваганов в беседе сказал, что кубинские архивисты и в дальнейшем могут рассчитывать на содействие со стороны работников государственной архивной службы СССР. Руководству архива был передан текст доклада Ф. М. Ваганова на тему «Возрастание общественно-политической роли архивов в современных условиях» на испанском языке.

В ходе состоявшихся бесед Ф. М. Ваганов проинформировал кубинских архивистов о результатах рассмотрения исполнительным комитетом Международного совета архивов на его сессии в октябре 1985 г. в Оттаве (Канада) представленного кубинской стороной проекта организации национальной системы архивов на Кубе. Была достигнута договоренность об оказании Главархивом СССР практической помощи архивным учреждениям Кубы в реализации проекта: о направлении советских специалистов на Кубу для оказания содействия в разработке вопросов комплектования, создания научно-справочного аппарата, реставрации документов и по другим направлениям архивной деятельности; об организации государственными архивами СССР стажировок кубинских архивистов, о направлении на Кубу советских методических разработок и другой архивоведческой литературы, предоставлении необходимого технического оборудования и др.

Кроме того, в Национальном архиве были обсуждены вопросы подготовки очередного Совещания руководителей архивных учреждений стран социалистического содружества, которое состоится в 1987 г. в Гаване. В связи с проявлением сторонами заинтересованности в организации совместных выставок документов был обсужден также вопрос подготовки выставок и определена их тематика.

Состоялась встреча советской делегации с коллективом работников Национального архива. На встрече выступил Ф. М. Ваганов, который рассказал кубинским архивистам об архивном деле в Советском Союзе. В торжественной обстановке в присутствии руководства Академии наук Кубы (Национальный архив входит в систему Академии наук) был подписан Протокол о дальнейшем развитии сотрудничества между архивными учреждениями СССР и Кубы на 1986—1987 гг.

* * *

В первой половине октября 1985 г. **в Пекине** были проведены мероприятия в связи с 60-летием со дня основания Первого исторического архива КНР. Состоялось торжественное собрание работников архивных учреждений, ученых, сотрудников музеев, библиотек, средств массовой информации, представителей общественности; был проведен симпозиум по проблемам архивоведения, вопросам изучения истории династий Мин и Цин с участием представителей архивных учреждений и специалистов-китаеведов зарубежных стран. По приглашению Государственного архивного управления КНР в этих мероприятиях принял участие заместитель начальника Главархива СССР Ю. Г. Турищев, который выступил на собрании с приветственным словом и сообщением «Некоторые актуальные вопросы развития архивного дела в СССР» на заседании одной из секций симпозиума.

Китайскими архивистами был проявлен большой интерес к опыту организации архивного дела в Советском Союзе; в ходе встреч и бесед отмечалась полезность развития деловых связей и контактов между архивными учреждениями двух стран, что будет способствовать дальнейшему совершенствованию архивного дела, улучшению взаимопонимания между советским и китайским народами.

Представитель Главархива СССР принял также участие в ознакомительной поездке по ряду городов КНР.

Зарубежные архивисты в Советском Союзе

По приглашению Главархива СССР в Советском Союзе с 14 по 18 октября 1985 г. находился директор Государственного архива в г. Торуне (ПНР) д-р М. Гжегож, который передал Главархиву Эстонской ССР ряд документов XIX—XX вв. по истории культуры Эстонии.

Д-р М. Гжегож был принят начальником Главархива ЭССР Л. Х. Ларсом. По решению руководства главка документы будут переданы в Центральный государственный исторический архив ЭССР в г. Тарту, уроженцем которого был основатель коллекции Отто Фраймут, работавший в свое время архивариусом университетской библиотеки, а затем переехавший в Торунь, где документы до сих пор и хранились в архиве. В состав коллекции О. Фраймута входят разнообразные документы об общественной жизни Эстонии 1880—1944 гг. Это — рисунки, планы, фотографии, газетные вырезки, а также частная переписка. Среди них — планы и чертежи Домского собора в Тарту, материалы о праздновании 250-летнего юбилея И.-С. Баха и др. Во время беседы М. Гжегож ознакомился со структурой Главархива ЭССР, работой его отделов и центральных государственных архивов республики. В г. Таллине он посетил ЦГАОР ЭССР, Центральный Таллинский государственный архив, осмотрел выставку архивных документов и литературы в Главархиве ЭССР.

В Москве М. Гжегож посетил ЦГАДА, где был ознакомлен с редкими документами архива.

Визит директора Государственного архива в т. Торуне и передача им документов по истории культуры одной из наших братских республик явились новым вкладом в дело развития и упрочения контактов между архивными учреждениями СССР и Польши.

* * *

Главное архивное управление при Совете Министров СССР поддерживает деловые связи с архивными учреждениями Алжирской Народной Демократической Республики. В 1979 и 1982 гг. советские архивисты посетили Алжир, а делегации архивистов АНДР в 1978 и 1982 гг. ознакомились в Советском Союзе с опытом работы архивов. В Центральное управление национальных архивов АНДР систематически направляется советская научно-методическая архивоведческая литература.

В октябре 1985 г. в соответствии с Планом культурного и научного сотрудничества между СССР и АНДР делегация архивистов АНДР в составе: директор Национального центра исторических исследований, руководитель Центрального управления национальных архивов АНДР М. Туили, директор архива вилайи Тлемсен М. Даршериф и сотрудница Центрального управления национальных архивов АНДР Я. Белхаллуфа в течение двух недель находилась в Советском Союзе. Архивисты ознакомились с работой ЦГАОР СССР, ЦГИА СССР, ЦГАСА, ЦГАДА, госархивов г. г. Москвы и Ленинграда, ВНИИДАД, НИЦТД СССР и имели беседы в ряде отделов главка, посетили выставки «Великая Отечественная война советского народа в документах ГАФ СССР и документальных изданиях» и «Обеспечение сохранности документов ГАФ СССР». Алжирские коллеги были приняты в Историко-дипломатическом управлении МИД СССР и имели встречу с руководством Института Африки АН СССР.

На встрече с начальником Главархива СССР Ф. М. Вагановым алжирские архивисты были ознакомлены со структурой государственной архивной службы СССР, стоящими перед ней проблемами. Были также рассмотрены перспективы дальнейшего развития сотрудничества между архивными учреждениями СССР и АНДР.

Руководитель делегации М. Туили выступил перед руководящими работниками Главархива СССР и ЦГА СССР с сообщением об организации архивного дела в АНДР. Он отметил, что политика правительства АНДР в области архивов решается в общем процессе политического, экономического, социального и культурного строительства страны.

Одним из важных направлений работы алжирские архивисты считают собирание и хранение документов, созданных в период борьбы алжирского народа за независимость.

В целях выполнения задач по возвращению документов, вывезенных за границу, и обеспечения сохранности документов органов власти современного алжирского государства намечено работать по следующим направлениям: принятие соответствующего законодательства; разработка рабочего плана подготовки научных и технических кадров архивов; создание по всей территории страны сети архивных учреждений во главе с Национальным центром архивов.

Состоявшийся визит делегации алжирских архивистов является новым свидетельством дальнейшего упрочения деловых связей между архивными учреждениями СССР и АНДР.

* * *

С 12 по 24 ноября 1985 г. по приглашению Главархива СССР в Советском Союзе находилась делегация Национального архива Никарагуа, возглавляемая его директором А. Монкада Агирре. Никарагуанские архивисты ознакомились с организацией архивной службы в СССР и вели переговоры о возможностях дальнейшего развития делового сотрудничества между архивными учреждениями двух стран.

Делегация была принята в Главархиве СССР и посетила ЦГАОР СССР, ЦГАДА, вычислительный центр НИЦТД СССР, ВНИИДАД. В ЦГАДА членам делегации были показаны древние документы, в том числе русский рукописный перевод книги Меркатора «Космография», где впервые упоминается Никарагуа и приводится ее описание.

Никарагуанские архивисты ознакомились также с деятельностью Главархива УССР, ЦГАОР, ЦГИА, ЦГАМЛИ УССР, Лаборатории микрофотокопирования и реставрации документальных материалов ЦГА УССР.

В конце визита в Советский Союз члены делегации выступили перед руководящими работниками Главархива СССР с информацией о политическом и экономическом положении страны, рассказали о состоянии архивного дела, документах, хранящихся в Национальном архиве, перспективах развития архивной системы. Руководитель делегации А. Монкада Агирре заявила, что архивисты страны, как и весь никарагуанский народ, постоянно ощущают поддержку всего прогрессивного человечества, социалистических стран и особенно Советского Союза в своей справедливой борьбе за построение нового общества и отражение империалистической агрессии.

Во время заключительной беседы с руководством Главархива СССР были обсуждены вопросы дальнейшего развития сотрудничества между архивными учреждениями Советского Союза и Никарагуа; подписанный протокол стал важным шагом в укреплении и расширении контактов архивистов двух стран.

В Главархиве СССР состоялось совещание по подведению предварительных итогов выполнения пятилетнего плана научно-издательской деятельности ЦГА СССР на 1981—1985 гг. и вопросам совершенствования планирования этой работы. В совещании приняли участие директора или заместители директоров ЦГА СССР, заведующие отделами публикации документов архивов и представители сектора археографии ВНИИДАД.

Начальник научно-издательского отдела Л. И. Панин в своем докладе проанализировал работу ЦГА СССР в области публикации и отметил, что задания пятилетнего плана в основном выполнены.

Всего за этот период издано 28 сборников объемом 934,4 п. л., подготовленных ЦГА СССР или при непосредственном их участии.

Было отмечено, что научно-публикационную деятельность ЦГА СССР отличает введение в научный оборот завершенных комплексов документов в виде фундаментальных серий или отдельных сборников, высокий научный уровень подготовленных изданий.

Выполнили и перевыполнили плановые задания ЦГАСА, ЦГАЛИ СССР, ЦГВИА СССР, ЦГИА СССР, большинство сборников не только подготовлено к печати, но и издано.

В то же время отмечалось, что некоторые задания пятилетнего плана были выполнены архивами со значительным опозданием, как например, сборник «Культурное строительство в СССР», т. I и «Творческая активность рабочего класса СССР» (ЦГАОР СССР), «Промышленность и рабочий класс в СССР», т. I (ЦГАНХ СССР) и ряд других. Был поставлен вопрос о необходимости совершенствования планирования работы со строгим соблюдением норм выработки, об улучшении ее организации, более тесном сотрудничестве с соисполнителями.

В докладе были проанализированы проекты планов на двенадцатую пятлетку и на период до 2000 г., указывалось на неправомерность снижения показателей работы некоторыми архивами, был поставлен вопрос о расширении кооперации архивных учреждений при планировании и подготовке сборников документов, о необходимости разнообразия видов планируемых изданий, особенно предназначенных для широкого круга читателей, типа «Встречи с прошлым» (ЦГАЛИ СССР) и «Пятигорск в исторических документах» (ЦГИА СССР совместно с Госархивом Ставропольского края).

Докладчик сообщил о принятых Главархивом СССР решениях по подготовке к изданию новых документальных серий в будущей пятилетке, предстоящей работе по международным сборникам, охарактеризовал задачи в области развития теоретических вопросов археографии. В сообщении старшего археографа отдела В. В. Дехтяренко говорилось о недостатках текущего планирования научно-публикационной работы, о методике составления планов научно-издательской деятельности, были проанализированы новые формы планово-отчетной документации.

Заведующий сектором археографии ВНИИДАД О. Ф. Козлов проинформировал участников совещания о ходе организации работы по совершенствованию «Правил издания исторических документов в СССР» и о задачах ЦГА СССР по участию в разработке теоретических и методических вопросов археографии.

В выступлениях представителей ЦГАОР СССР, ЦГАНХ СССР, ЦГАСА, ЦГАДА были поставлены вопросы о трудностях в планировании и организации работы в связи с отсутствием собственной издательской базы, а также заданиях Главархива СССР по ряду внеплановых международных изданий, которые требуют дополнительных трудозатрат.

Большое внимание участники совещания уделили вопросам создания долгосрочной программы интенсификации использования и публикации документов ГАФ СССР и роли в ней ЦГА СССР.

В. В. Дехтяренко

Реферативные сообщения по зарубежным источникам

Микрофильмирование документов

Еженедельно в Национальный архив США поступает около 1,5 тыс. запросов на высылку копий и несколько сот запросов от исследователей на использование оригиналов документов через читальные залы.

В целях предохранения документов от повреждений при копировании и использовании осуществляется программа их микрофильмирования. Микрофиши емкостью 70 и 98 микрокадров изготовляются при помощи аппарата покадровой съемки на 105 мм рулонную пленку (с ручной подачей оригиналов и возможностью автоматического репродуцирования заглавной части микрофиши). Повысить четкость изображения при съемке поблекших от времени документов удается путем оптимизации спектрального состава источника света, фотоэмульсии, светофильтров и химической обработки.

Использование микрофиш для оперативного удовлетворения запросов позволило перевести архив документов-оригиналов в загородное помещение, освободив значительную площадь в главном здании архива в Вашингтоне. Значительно сокращено время поиска запрашиваемых документов, уменьшен штат обслуживающего персонала.

Источник: Kepley Brenda Beasley, Jouso Richard. Documents and eguipment considerations of 19th century documents.— I. Gmag. Techonol., 1984, 10, N 4, p. 168—171.

Метод глубокого охлаждения

В 1984 г. в результате наводнения в г. Гербер серьезно пострадали 350 пог. м документов основного хранилища городского архива и филиала.

Эвакуированные документы с целью предохранения от плесневых грибков подвергли вымораживанию: документы упаковывались в пластмассовые пакеты, замораживались до температуры —28 °С и в течение 4—6 недель содержались в холодильных камерах. Затем на решетчатых полках документы размораживались и просушивались. Для замораживания документов филиала использовали метод распыления жидкого азота (—192° С) в архивохранилище.

Как показал контрольный просмотр документов, основная их масса оказалась пригодной для использования.

Источник:

Elektronischer Einzelbildspeicher für Bilderarchive.— Bild und Ton, Leipzig, 1984, N 11, S. 323

Электронное запоминающее устройство для архивов изобразительных документов

Электронное запоминающее устройство (ЗУ) типа магнитный диск для приема видеоинформации с диапозитивов, фотографий, телекадров, фотодокументов, графики и другой видеопродукции, подлежащей передаче на хранение в архив, работает частично с использованием буферной памяти. Благодаря этому могут быть использованы ЗУ с различными скоростями передачи данных. В зависимости от типа устройств ввода на каждом диске можно разместить 80, 160 или 470 кадров.

ЗУ работает на основе микрокомпьютера. Поиск нужных кадров обеспечивается с помощью ключевых слов и облегчается возможностью одновременного просмотра 16 уменьшенных кадров.

Источник: Störkel R. Die Bergung der Bestände des Stadtarchive Herborn nach der Hochwasserkatastrophe.— Der Archivar, Düsseldorf, 1985, N 1, S. 101—103.

Портативный аппарат для чтения микрофильмов ГДР

С помощью портативного аппарата Пентакта HL-100 можно пользоваться микрофишами, апертурными перфокартами и джекетами. Размер аппарата 185×36×18 мм, масса 110 г.

Он не требует источника питания — достаточно естественного (дневного) или искусственного освещения. Благодаря плоской конструкции и удобно размещенной фокусирующей заслонке аппаратом можно пользоваться одной рукой, направляя его против источника света. Линза 10,5-кратного увеличения обеспечивает достаточную четкость изображения, причем резкость устанавливается в диапазоне от 3 до 6 диоптрий. С помощью светорассеивателя обеспечивается равномерное, лишенное отражения освещение микрокадра форматом 10,5×15 мм.

Источник: Neue Technik im Büro, 1985, N 2, S. 43.

Критика и библиография

Обеспечение сохранности документов: Экспресс-информация ОЦНТИ Главархива СССР, вып. 1 — 32. М., 1978 — 1984. — ISSN 0206 — 6068.

Все уверенней достижения научно-технической революции проникают в архивы, где хранятся документы на бумажных и пленочных носителях, грампластинках и других средствах фиксирования информации. Все шире применяются новые способы обеспечения сохранности, реставрации и профилактической обработки документов. Проблему хранения документов в архивах нельзя решать без знания новейших достижений в смежных областях науки и техники, без внедрения соответствующего оборудования и технологии. Исключительное значение при этом приобретает обеспечение специалистов необходимой информацией о научных публикациях в советских и зарубежных журналах, трудах съездов, конгрессов, семинаров и симпозиумов, отчетах о НИР, ведомственной литературе, нормативных и научно-методических документах.

Отраслевой центр научно-технической информации (ОЦНТИ) Главархива СССР с 1978 г. издает экспресс-информацию по вопросам документоведения и архивного дела. Важное место в ней занимает серия «Обеспечение сохранности документов» (до 1981 г. «Нормативы и технические условия хранения документов»). Выпуски экспресс-информации представляют собой сборники реферативных сообщений (по советским и зарубежным источникам) по актуальным вопросам обеспечения сохранности документов.

Реферативные сообщения серии содержат сведения по проблематике, которой занимаются работники архивных учреждений, например, о состоянии естественно-научных проблем обеспечения сохранности документов на различных носителях (бумаге, кинопленке, магнитной ленте, фотобумаге, дисках, грампластинках и др.); строительстве и техническом оснащении архивов в СССР и за рубежом; научно-технических достижениях и передовом опыте в этой области. В большинстве случаев исключается необходимость обращения к первоисточникам для уточнения, допустим, параметров профилактической обработки документов, характеристик оборудования и других данных.

Включаемые в сборник материалы предназначаются для работников архивных учреждений, органов управления архивным делом и могут быть использованы ими при определении технической политики в вопросах обеспечения сохранности документов, и в частности, в выборе способов реставрационной и профилактической обработки документов, повышения уровня технической оснащенности архивов.

Материалы серии могут быть использованы также работниками библиотек, музеев, вычислительных центров, ведомственных архивов. Отдельные материалы, публикуемые в рубриках «Консультации», «Реферативные сообщения», редколлегия заказывает ведущим специалистам отрасли, сотрудникам ВНИИДАД, НИЦТД СССР, т. е. непосредственным разработчикам нормативных и научно-методических изданий по обеспечению сохранности документов.

Работу по обеспечению физико-химической сохранности документов на различных носителях следует рассматривать как комплекс взаимосвязанных мероприятий, включающих обеспечение оптимальных условий хранения всех видов документов, создание страхового фонда.

В экспресс-информации находит отражение опыт работы архивных учреждений ГДР, ПНР, Великобритании, Индии, Испании, Канады, США, Франции, Швеции, Японии и других стран. В нашей стране последовательно изучаются и внедряются технические достижения с тем, чтобы ускорить научно-технический прогресс в области обеспечения сохранности документов. Так, интересен тематический выпуск 1 (28) с описанием комплекса оборудования для работы с микроформами. Целесообразно продолжить выпуск тематических сборников по оборудованию (включая зарубежное), например, по звукотехническому, а также по типам магнитных лент для звуко- и видеозаписи, для записи цифровой информации, по мелкосерийному оборудованию для реставрационно-профилактических работ с документами на разных видах носителей.

Становление серии не лишено и недостатков. Так, вряд ли стоило публиковать на страницах научного издания, каким является экспресс-информация, рефераты газетных сообщений (выпуски 4 (18), с. 9 и 4 (27), с. 12). В выпусках 4 (18), с. 9 и 1 (24), с. 10 опубликован один и тот же материал. В выпусках 3 (с. 1 — 15) и 4 (с. 10 — 11) помещен материал на основе одной публикации, разбитой почему-то на две части. В 1981 г. в выпуске 3 (17), с. 13 — 14 помещен устаревший материал не только по дате первичной публикации (1978 г.), но и по содержанию: по этой теме обзор в НИКФИ был опубликован в середине 70-х годов, в 1979 г. вступил в действие стандарт СЭВ 1756 — 79, в 1980 г. был утвержден ГОСТ 25063 — 81. Эти документы не отражены в серии.

Среди тематических выпусков наиболее удачным является тематический выпуск 1 (15), посвященный результатам разработок в области общих проблем обеспечения сохранности документов и методических вопросов создания страхового фонда копий особо ценных документов государственных архивов.

В то же время отметим, что вопросы создания страхового фонда освещаются на страницах экспресс-информации недостаточно. Особенно это заметно по публикациям, относящимся к технологическим вопросам, которые связаны с проблемой обеспечения сохранности. Специалистами ВНИИДАД, НИЦТД СССР, НИКФИ и другими организациями накоплен положительный опыт в

этой области, с которым надо ознакомить учреждения отрасли. Почему бы не подготовить выпуск, целиком посвященный физико-химическим проблемам сохранности страхового фонда.

Необходимо, на наш взгляд, более широко освещать публикации по вопросам физико-химической сохранности аудиовизуальных носителей информации, помещаемые в журналах «Техника кино и телевидения», «Журнал научной и прикладной фотографии и кинематографии», «SMPTE Journal», «BKSTS», в сборниках трудов НИКФИ, ГОСНИИхимфотопроекта, ВНИИТРа и др.

Одной из основных функций отраслевой экспресс-информации является публикование сообщений о подготовленных архивными учреждениями и институтами новых разработках. Такая информация есть в выпусках 2 (25), 4 (27), 3 (30), но ведь этого явно недостаточно.

В ближайших выпусках читатели с интересом бы встретили материалы об опыте работы архивных учреждений союзных республик по обеспечению пожарной безопасности, строительству архивных зданий, о применении оборудования для профилактических и реставрационных работ, о методах исследования старения носителей информации.

В. А. УСТИНОВ,
кандидат технических наук

Магидов В. М. **Зримая память истории.** М., «Советская Россия», 1984. 142 с. Тираж 15 000.

Рецензируемая книга рассчитана на тех, кто любит кино, увлекается историей. Она подготовлена на основе документов ряда государственных, ведомственных и личных архивов, библиотечных хранилищ. Перед нами проходит история русского досоветского и послереволюционного кинодокументального искусства. Увлекательно рассказывает автор о поисках и находках в области кинодокументалистики, показывает истоки советской кинохроники, особое место уделяет теме «Ленин и кино», подчеркивая важнейшее методологическое значение ленинских оценок и высказываний для становления советского киноискусства.

В книге проводится мысль о все возрастающем значении документального кино в жизни нашего общества: в освоении космоса, изучении природных богатств, исследовании революционного прошлого нашего народа. Много места в первой главе уделил автор рассказу об изучении старых кинолент, их расшифровке и восстановлении. Таким образом, читатель может сделать вывод, что старая кинохроника, первые кинокадры, рассказывающие о становлении Советской власти — это живая летопись Страны Советов, бесценное культурное сокровище нашего народа. Обоснован вывод автора о том, что кинодокументы — это зримая память истории, такое же ценное достояние человечества, как любой иной памятник культуры.

Вторая глава книги посвящена кино на стыке двух эпох, знакомит с первыми шагами советской кинодокументалистики. В третьей главе автор использовал богатую литературу, творчески переработал материалы своих предшественников и архивные источники и раскрыл роль Москинокомитета в развитии советского документального кино. Заключительная, четвертая, глава монографии подводит итоги всего исследования и указывает на дальнейшие пути изучения проблемы.

Для историка и источниковеда особенно интересны те заключительные параграфы в каждой из глав, в которых рассматриваются теоретические проблемы изучения кинодокументов. Известно, что кинофотодокументы отличаются ото всех остальных типов исторических источников способом кодирования заключенной в них информации — фотохимическим действием солнечных лучей на светочувствительный слой. Документальные кинофильмы — это, несомненно, источник большой силы воздействия и правдивости, один из важных типов современных источников, нередко весьма существенно дополняющий показания письменных источников.

Во многих случаях кинодокументам свойственны такие качества, которых лишены, например, письменные источники. Такова их оперативность или синхронность, т. е. полное совпадение во времени момента события и его фиксации на кинопленке.

В книге полно и точно охарактеризована источниковедческая ценность кинодокументов. Особенно интересна мысль о том, что источниковедческий анализ кинодокументов только тогда будет результативен, точен и полон, когда исследователь переходит от анализа отдельно взятого кинокадра к разбору всей киноленты. Это позволяет точно датировать кинодокумент, определять его источниковедческую ценность. Убедительны доводы о том, что нужен критический подход к кинодокументам. Нередки еще случаи смешения игрового кино с документальным, и необходимо все мастерство исследователя-источниковеда, чтобы отличить точное отображение явлений действительности от режиссерской работы.

В связи с этим можно выразить сожаление, что в книге не заострено внимание читателей на откровенных фальсификациях в зарубежной кинодокументалистике, когда кадры, относящиеся к одному историческому периоду, включались режиссерами фильма в сюжеты, рассказывающие совсем о другом времени. В результате «документальный» фильм оказывался обыкновенной фальшивкой. Иными словами, читатель должен сделать вывод о том, что документальный фильм, как любой другой тип исторического источника, также требует к себе строгого источниковедческого, критического подхода для доказательства достоверности запечатленного в нем события.

Методика изучения и анализа кинодокументов только еще создается, и рецензируемая книга — заметное событие в становлении этой методики. Перед исследователем встают сложные вопросы совокупного, комплексного изучения различных типов исторических источников, когда они относятся к одним и тем же событиям. Кинодокументы в массе своей не могут, безусловно, ни отменить, ни заменить письменные источники, но они могут существенно их дополнить. При этом важно, однако, знать, когда и как именно снимался на кинопленку тот или иной факт. Так, решение о создании фильма о Февральской революции в Москве было принято только 3 марта 1917 г. Поэтому строго достоверно

в нем отображен лишь заключительный этап революции, а ее начало не получило адекватного отображения на кинопленке. Верные мысли высказаны автором по поводу кинофильма С. М. Эйзенштейна «Октябрь», который ни в коей мере нельзя считать документальным, как это до сих пор еще можно встретить в современных работах.

В названии рецензируемой книги не нашел отражения тот факт, что автор анализирует только документальные фильмы как исторический источник. Но ведь есть и художественные фильмы в неменьшей (а иногда и в большей!) степени точно отобразившие реальную историческую действительность. Поэтому и эти фильмы вполне могут быть определены как зримая (но только художественная!) память человечества. «Броненосец Потемкин», «Юность Максима», «Ленин в Октябре» и многие, многие другие фильмы — это тоже зримая память нашей прошедшей действительности. Автор оставил эту большую и важную проблему за рамками своего исследования. Он лишь частично затронул ее, когда вел речь о сложности и трудности отделения документального кино от игрового. Главное свое внимание он отдал первому — это право исследователя, но об этом следовало бы прямо и определенно сказать в предисловии к книге.

В целом рассматриваемое издание представляет интерес для историков и источниковедов, которые занимаются изучением сложных и до конца еще нерешенных вопросов отображения действительности в различных типах исторических источников.

Л. Н. ПУШКАРЕВ,
доктор исторических наук

Буганов В. И. **Пугачев.** М., «Молодая гвардия», 1984. 383 с. Тираж 150 000.

Серия «Жизнь замечательных людей» пополнилась книгой о донском казаке Е. И. Пугачеве, «маркизе» Пугачеве, как называла его императрица Екатерина II, или предводителе Крестьянской войны, каким знали его широкие народные массы крепостнической России. Книга эта беллетристична, но подготовлена историком, знающим подлинную цену документам. Важной особенностью новой биографии Пугачева, написанной видным советским историком, доктором исторических наук, профессором В. И. Бугановым, является гармоническое соединение строгого научного подхода с чисто художественным обобщением.

Успеху книги способствует широкое использование автором старинных казачьих песен, причетов, оплакивающих Русскую землю, немало принявшую горя. Через них, может быть больше, чем через другие виды источников, стихийная программа повстанцев попадает в сознание читателя, прочитывается правильно. Чтобы лучше понять эпоху Пугачева, недостаточно только близко к тексту воспроизвести сохранившиеся источники, нужно помочь читателю соединить их в новую картину, свободную от предвзятой схемы, подсказать собственный, индивидуальный путь осмысления исторических процессов.

В. И. Буганов широко использовал и другие виды источников, прежде всего материалы карательных служб (правительственные указы, переписка чиновников, письма Екатерины II, документы следствия и суда над Пугачевым)[1], и что особенно ценно, документы повстанческого лагеря. Последняя группа источников для биографии Пугачева в полном объеме привлекается впервые: немногим более десяти лет назад Р. В. Овчинникову удалось выявить около 600 документов лагеря восставших (именные указы Пугачева, документы Военной коллегии, материалы местных повстанческих властей и учреждений) и издать солидный том тех «возмутительных» писем, которые по требованию Екатерины II «были сжигаемы через палача»[2], но, как оказалось, частично уцелели[3].

В. И. Буганов не просто цитирует эти документы, а, проводя тщательную критику их свидетельств, отбирает достоверные версии, объясняет намеренно искаженные факты. Мы полагаем, что во всех случаях построения В. И. Буганова, безусловно, оправдываются логикой событий.

Автор в полной мере владеет искусством чтения источников. Об эпохе Пугачева ему известно многое и интересует его все. Нет ни одного события в книге, которое бы рассматривалось изолированно, вне взаимной связи причин и следствий. Положение народной бедноты, рекрутчина, военное дело, география размещения населения, развитие ремесел и заводской промышленности, делопроизводство, национальные отношения, внешняя политика — все это анализируется при объяснении мотивов действий повстанцев, в рассказах о нелегких судьбах героев-пугачевцев.

В центре внимания автора — личность и дела Е. И. Пугачева. С юных лет, находясь на военной службе, а затем скитаясь по стране в поисках лучшей доли, он побывал во многих местах и хорошо знал положение угнетенного люда, его мечту о земле и свободе от крепостного гнета. Мечты и чаяния казаков, работных людей уральских заводов, народов Поволжья, крестьянских масс воплотились в манифестах Е. И. Пугачёва, в составлении которых, как указывает автор, он сам принимал участие. Подлинной хартией крестьянской вольности был его Манифест от 31 июля 1774 г., который призывал к уничтожению всего дворянства и провозглашал освобождение крестьян (с. 226—228).

В книге подробно характеризуются историческая обстановка, определившая рост классовой борьбы в России во второй половине XVIII в., предпосылки возникновения крестьянской войны и прежде всего усиление самодержавно-крепостнического гнета, раскрываются особенности новых явлений в жиз-

---

[1] См.: Пугачевщина, т. 1—3. М.—Л., 1926—1931; Красный архив, 1935, т. 2—3; Восстание Емельяна Пугачева. Сб. документов. Л., 1935; Следствие и суд над Е. И. Пугачевым. Подгот. Р. В. Овчинников.— Вопросы истории, 1966, № 3 — 5, 7, 9; Крестьянская война в России. Документы из собрания Государственного Исторического музея. М., 1973; Крестьянская война 1773—1775 гг. на территории Башкирии. Сб. документов. Уфа, 1975.

[2] Сборник РИО, т. 13. СПб., 1874, с. 441.

[3] Овчинников Р. В. Манифесты и указы Е. И. Пугачева. М., 1980.

ни страны: рост производительных сил, расширение внутренней и внешней торговли, развитие «всероссийского рынка». Здесь, по нашему мнению, можно было бы более конкретно сказать о воздействии этих явлений на самосознание крестьян.

Богатый исследовательский опыт автора[4] позволил ему глубоко проникнуть в психологию народных масс, раскрыть стихийные механизмы казачьей вольницы, круга, веча и объяснить читателю-непрофессионалу парадоксы сознания феодальных низов.

Описывая сложное переплетение в пугачевских «формулах пожалования» социальных и национальных лозунгов, религиозной программы старообрядцев (программа «креста и бороды»), он исторически верно передает совместные антифеодальные действия русских крестьян, казаков, посадского люда, башкир, татар, чувашей, марийцев, калмыков, казахов, удмуртов. Тщательно очерченный в книге национальный фактор Крестьянской войны как бы раздвигает рамки книги и ставит борьбу пугачевцев в ряд причин, обусловивших быстрое формирование антидворянского союза низов народов России, постепенно подтачивавшего основы феодального общества.

В книге показано, что Крестьянская война 1773—1775 гг., как и все народные движения феодальной эпохи, отличалась стихийностью и слабой организованностью, и в то же время отмечается, что Пугачев стремился к их преодолению и достиг в этом некоторых успехов. По его инициативе была создана Военная коллегия, ставшая центральным органом власти восставших, получили определенную организацию боевые отряды, а на освобожденных территориях образовывалась административная власть. Однако слабость политического сознания масс, неясность цели, которую ставили перед собой восставшие, препятствовали доведению борьбы до победы. Не случайно и сам Пугачев, как пишет автор, туманно представлял себе будущее устройство страны и не иначе, как во главе с царем. Но в любом случае ему было важно, «чтобы все было порядочно и народ не отягощен был» (с. 224).

В книге показано, что в ходе восстания выявились незаурядные качества Пугачева как руководителя боевых операций. В связи с этим В. И. Буганов говорит и о тех действиях Пугачева, которые отдельным историкам представляются ошибочными. Почему, например, после Казани он не пошел прямо на Москву, а двинулся вниз по Волге? Да потому, отмечает автор, что с ним осталось очень мало людей, и против них со всех сторон двигались регулярные части. Пугачеву необходима была в этих условиях самая разнообразная помощь, и он рассчитывал получить ее на Дону (с. 337). Следовательно, мнение о том, что поход от Казани не к Москве, а на Дон не был ошибкой, вполне обоснован.

Содержательная, основанная на изучении многочисленных комплексов документов книга В. И. Буганова активно способствует удовлетворению все возрастающего интереса широких читательских масс к историческому прошлому, правильному пониманию одного из важных событий в жизни народа. В этом заключается ее высокая научная и общественно-политическая ценность.

А. П. ПРОНШТЕЙН,
доктор исторических наук, профессор

[4] См.: Буганов В. И. Об идеологии участников крестьянских войн в России.— Вопросы истории, 1974, № 1; Он же. Крестьянские войны в России XVII—XVIII вв. М., 1976; Он же. Крестьянские движения в феодальной России. Доклад на Международной комиссии по славяноведению XV Международного конгресса исторических наук. Бухарест, 11—12 августа 1980 г. М., 1980 и др.

Аннотации

Журнал «Курьер ЮНЕСКО», 1985, март (на русском языке).

Мартовский выпуск журнала посвящен проблемам и перспективам работы библиотек и архивов мира — «памяти человечества». Эти слова вынесены на обложку номера.

Архивы — средоточие знаний и мудрости. Несмотря на перемены, связанные с внедрением новых технических средств информации, потребность в библиотеках и архивах не исчезнет, так как в них содержатся огромные массы документов и обеспечена возможность их использования.

Дж. Стивен Паркер[1] в статье «Завтрашний день библиотек и архивов» (с. 5 — 7) отмечает, что слово «использование» приобрело в наш век особо важное значение. Поэтому большое внимание уделяется сегодня постоянному совершенствованию организации библиотечных и архивных собраний, созданию подробного справочного аппарата и разнообразных служб для обеспечения максимальной эффективности их использования.

В последние годы объем документации в мире резко вырос, повысились запросы посетителей библиотек и архивов, появились новые технические средства информации, позволяющие обрабатывать огромное количество данных. В этих условиях значительно возросла роль отделов документации, облегчающих доступ посетителей к документам с помощью индексов, каталогов, аннотаций и т. д.; информационных служб, отбирающих из документов данные, интересующие посетителя.

Для удовлетворения запросов создана разветвленная сеть специальных учреждений и служб.

Сегодня можно ознакомиться с полным текстом документа в справочном отделе или читальном зале библиотеки либо взять его домой по абонементу, заказать по почте или фототелеграфу, получить копию в натуральную величину или микрофильм. Полные тексты многих документов заложены в ЭВМ и могут быть воспроизведены на дисплее и распечатаны за тысячи километров от самого компьютера, по всем отраслям знаний.

О юридическом статусе национальных архивов и регулировании спорных вопросов

[1] Дж. Стивен Паркер (Великобритания) — редактор международного журнала «Information Development».

пишет Шарль Кескемети[2] (с. 9 — 11). Он освещает исторические аспекты юридической и дипломатической практики обмена архивными документами между государствами, спорные вопросы, которые не решены и до сих пор, выработку определенных концепций, позволяющих сторонам не допускать расчленения архивов, начало грандиозной работы по воссоединению архивного наследия путем передачи микрофильмов.

В докладе «Африканские архивы и устная традиция» Али А. Мазруи[3] (с. 13 — 15) определил традицию ведения архивов как вид культурной деятельности, связанной с собиранием и хранением различных письменных свидетельств, относящихся к истории; слабое ее развитие в Африке привело к упадку местных языков и философских школ, дефициту документов.

В сокровищнице всемирной истории великие африканские цивилизации оставили рекордно малое число письменных памятников. Вследствие такой скудости литературного наследия долгое время бытовало мнение, что у Африки нет своей истории.

Дефицит документации неизбежно сказался и на развитии науки. Отсутствие письменности лишало большинство африканских народов возможности накопления прогрессивных идей.

Автор указывает, что развитию классового сознания мешает и нехватка литературы. Нельзя стать марксистом, не изучив произведений Маркса, Энгельса, Ленина и их единомышленников, а на местные языки их труды не переведены. Значит, путь к изучению марксизма в Африке лежит через основательное изучение европейской культуры и языков.

Прогрессивные европейские мыслители использовали исторические данные для вынесения приговора прошлому. Так, Маркс и Энгельс рассматривали историю досоциалистических формаций как непрерывную борьбу классов. Некоторые африканские деятели, напротив, склонны считать историю «защитником» прошлого. В традициях они видят исконный коллективизм, заботу об обездоленных и всеобщую доброжелательность. Автором отмечается, что многие африканцы с бóльшим рвением относятся к изучению европейских языков, чем к сохранению своих собственных. Причина слабого развития «лингвистического патриотизма» отчасти связана со слабостью архивной традиции.

В Африке национальный архив может дать начало архивной традиции или помочь ей окрепнуть. Новая постановка архивного дела в Африке помогла бы серьезно изменить жизнь континента.

Леопольд Седар Сенгор[4] (с. 17) рассказывает о такой долгосрочной программе, как «Соглашение об архивах», объединяющее восемь стран — Аргентину, Бразилию, Колумбию, Мексику, Францию, Италию, Португалию и Испанию,— разработать которую было нелегкой задачей. Ее цель — обеспечить сохранение рукописей и популяризацию произведений современных авторов, эту не получившую должного внимания часть культурного наследия. На 23-й Генеральной конференции ЮНЕСКО был рассмотрен проект, охватывающий на национальном, региональном и международном уровнях все технические и юридические аспекты охраны авторских рукописей и доступа к ним, а также их микрофильмирования и публикации в виде снабженных научными комментариями изданий. Генеральная конференция ЮНЕСКО в Белграде (1981 г.) рассмотрела подобный документ, касающийся движущихся изображений. Это позволяет надеяться, что положительное решение будет найдено и в отношении письменного слова, не охраняемого сегодня никакой конвенцией.

Экхардт Г. Франц[5] (с. 28) сообщает об опыте преподавания истории в разных странах с привлечением архивных документов. Интерес школьников к документам прошлого превосходит все ожидания. Архив и школа — такое сочетание ново и непривычно для многих работников архивов и учителей. Опыт, накопленный за несколько десятилетий во Франции, и недавние эксперименты и дискуссии специалистов, проведенные в ряде социалистических стран, а также в Англии и Нидерландах свидетельствуют о важности этой задачи. Работники архивов могут помочь учителям вдохнуть новую жизнь в преподавание истории. Особое значение приобретает эта работа в развивающихся странах, стремящихся утвердить свою историческую самобытность.

В рубрике «Краткие сведения об архивах и библиотеках» (с. 34) говорится о наиболее интересных событиях архивного мира. В том числе, о ленинском декрете от 1 июня 1918 г. «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР», на основании которого был образован Единый государственный архивный фонд.

Под заголовком «Километры архивных полок» (с. 35) приводятся данные о некоторых крупных архивах Испании, США, Франции, Англии, Италии, Бельгии, Венгрии, Австрии, Чехословакии, Голландии, Зимбабве, Нигерии. Отмечается, что о значении архивных учреждений — будь то крупные государственные или небольшие местные архивы — можно судить по числу людей, которые ими пользуются, или по объему их фондов, который обычно измеряется в метраже архивных полок. Однако такие количественные показатели не дают полного представления о ценности архивных материалов.

Все эти архивные учреждения наряду с сотнями более мелких архивов упомянуты в «Международном архивном ежегоднике», издаваемом Международным советом архивов (сейчас готовится к публикации его очередной выпуск).

В. М. МАГИД

[2] Шарль Кескемети (Франция) — ответственный секретарь МСА.

[3] Али Мазруи (Кения) — научный сотрудник Джосского университета (Нигерия).

[4] Леопольд Седар Сенгор — председатель международного ученого совета Ассоциации друзей Мигеля Анхеля Астуриаса, поставившей вместе с рядом научных учреждений Франции, Италии, Испании и другими задачу создать Архив латиноамериканской, карибской и африканской литературы XX в.

[5] Экхардт Г. Франц (ФРГ) — преподаватель архивного дела в Марбургской школе архивов.

Информация и хроника

В коллегии Главархива СССР

Коллегия Главархива СССР рассмотрела вопрос о подготовке и передаче на госхранение научно-технической документации в организациях Минстанкопрома. Отмечалось, что министерством осуществлен ряд мероприятий по улучшению этой работы в научно-исследовательских, проектных и конструкторских организациях. В сентябре 1985 г. проведены совещания в гг. Москве и Одессе с работниками канцелярий и архивов предприятий, организаций по вопросам отбора и передачи на госхранение научно-технической и управленческой документации. На 1986 г. планируется проведение подобных совещаний в другий регионах страны.

Принимаются меры по регламентированию деятельности технических архивов, улучшению условий хранения документов. Из 101 проверенной организации в 60 согласованы с госархивами положения об архивах научно-технической документации. В архивохранилищах этих организаций установлена противопожарная сигнализация, ряд архивохранилищ оборудован кондиционерами.

Принимаются меры по улучшению работы с управленческой документацией в министерстве и подведомственных ему организациях. ВНИИДАД по договору с Минстанкопромом подготовлены для организаций министерства методические рекомендации по составлению, формированию и оформлению номенклатур дел, которые уже с 1985 г. начали внедряться. Ведется работа по внедрению в аппарате министрства типовой системы документационного обеспечения. МГИАИ по договору с Минстанкопромом разрабатывается перечень документов министерства и подведомственных организаций со сроками хранения.

Вместе с тем в работе Минстанкопрома и подведомственных ему организаций имеются недостатки.

Управлением делами министерства не осуществляется регулярный контроль за работой научно-технических архивов и архивов управленческой документации подведомственных организаций и предприятий.

Объявленный приказом министерства общественный смотр сохранности документов ГАФ СССР в отрасли пока не дал больших результатов в улучшении работы с научно-технической документацией.

Помещения, в которых размещены научно-технические архивы, часто не обеспечивают сохранность документов и не соответствуют Правилам работы с научно-технической документацией в организациях и на предприятиях СССР.

В большинстве научно-исследовательских организаций выдаются для работы сотрудникам первые экземпляры научных отчетов, являющиеся неприкосновенными архивными экземплярами, предназначенными для передачи на госхранение. 41 % проверенных организаций не разработали еще положения о научно-технических архивах. В 60 % — управленческая документация рассредоточена по структурным подразделениям, в том числе в 48 % организаций не обработана и не учтена. Проверка наличия как научно-технической, так и управленческой документации не проводится или документально не оформляется.

В ходе проверок выявлены факты уничтожения управленческой документации без предварительного утверждения описей дел постоянного хранения.

Коллегией Главархива СССР принято решение, в котором предусмотрены конкретные мероприятия, направленные на улучшение организации работы с научно-технической и управленческой документацией в системе Минстанкопрома.

Коллегия Главархива СССР рассмотрела ход общественного смотра сохранности документов в государственных и ведомственных архивах Туркменской ССР, г. Москвы и Московской области РСФСР, Черкасской области (УССР), Минской области (БССР).

На заседании коллегии были рассмотрены состояние и меры по улучшению учета и научно-справочного аппарата документов ГАФ СССР в ЦГАОР СССР, госархивах Свердловской и Ярославской областей.

Было отмечено, что ЦГАОР СССР проделана определенная работа в области государственного учета, создания и совершенствования НСА по документам ГАФ СССР.

Архив улучшил состояние учета документов, осуществил мероприятия, направленные на развитие средств поиска документной информации, ведет работу по повышению качества описей дел, описанию документов и коллекций микрофотокопий, полученных из зарубежных архивов, по каталогизации. Закончена подготовка машинно-ориентированных карточек фондов для АСНТИ по документам ГАФ СССР, сформирована информационная база автоматизированной поисковой системы по теме: «Победа Великой Октябрьской социалистической революции и борьба за установление и упрочение Советской власти», завершается работа по созданию перечня опубликованных документов.

Но в архиве находятся на хранении еще не поставленные на учет документы, отчетные данные о наличии отдельных видов архивных документов не соответствуют их фактическому количеству.

Не завершена переработка описей фондов советского периода, затягивается описание неупорядоченных документов и коллекций микрофотокопий, медленно идет работа по созданию комплекта описей.

В архиве не определена очередность каталогизации фондов. Увеличивается количество тематических карточек, не включенных в каталоги.

Разработанная «Схема НСА ЦГАОР СССР» не выполняет контрольных функций учета

состояния НСА и не служит основой для определения правильного направления работы как с отдельными фондами, так и для создания комплекса справочников в целом по архиву.

Анализ недостатков свидетельствует о необходимости улучшения организации работы и усиления контроля за созданием и совершенствованием НСА к документам архива.

Коллегия отметила, что архивисты Свердловской и Ярославской областей провели определенную работу по улучшению учета и усовершенствованию средств поиска информации о содержании документов с целью создания условий для их более эффективного использования.

Госархивами этих областей серьезное внимание уделяется созданию и совершенствованию НСА к документам. Все документы описаны, ведется работа по созданию полного комплекта описей. За последние 10 лет в Госархиве Свердловской обл. на основе дифференцированного подхода создан и усовершенствован НСА к описям 175 фондов, объемом в 168 984 ед. хр., в Госархиве Ярославской обл.— объемом в 407 786 ед. хр. Архивы продолжают работу по усовершенствованию описей фондов учреждений дореволюционного периода. По документам обоих архивов изданы путеводители.

Вместе с тем коллегия обратила внимание на наличие в работе по учету и усовершенствованию НСА к документам госархивов областей серьезных недостатков.

Архивные отделы облисполкомов этих областей не располагают полными списками учреждений, организаций и предприятий, хранящих документы ГАФ СССР, а, следовательно, и точными сведениями об объемах этих документов, а также списками учреждений, документы которых должны поступать в госархивы в составе фондов вышестоящих организаций.

Затрудняют работу по учету и требуют дополнительных затрат времени несвоевременный прием документов в архив (Госархив Свердловской обл.), неполнота отбора дел на госхранение в ходе их обработки (Госархив Ярославской обл.), несоблюдение правил оформления описей дел.

Работа по усовершенствованию НСА к фондам велась без координации с другими видами работ, проводимыми по этим же фондам. Фактические объемы работ, намеченные в ходе анализа НСА в 70-х годах, в 1982 г. были скорректированы в сторону уменьшения из-за недостатка времени на их проведение, в результате в Госархиве Свердловской обл. часть описей фондов первой и второй категорий советского периода осталось неусовершенствованной.

В Госархиве Ярославской обл. и его филиалах вопреки указаниям Главархива СССР об объединении малообъемных фондов широко практикуется проведение расфондирования документов, в результате чего увеличивается количество мелких фондов.

Малоэффективна работа по каталогизации документов. Недостатки в планировании работы и завышение норм каталогизации привели к скоплению в архивах большого количества незаиндексированных и невлитых в каталоги тематических карточек. Систематический каталог Госархива Ярославской обл. нуждается, кроме того, в проведении экспертизы, объединении карточек, внесении в поисковые данные документов на карточках изменений, происшедших в связи с проведением переработки, экспертизы ценности и усовершенствованием описей.

НСА поступающих в госархивы фондов первой и второй категорий, в том числе и обработанных сотрудниками отделов госархивов, содержащихся за счет спецсредств, нуждается в усовершенствовании.

Для госархивов Свердловской и Ярославской областей характерна незавершенность в проведении ряда видов работ по учету и совершенствованию НСА.

По обсуждавшемуся вопросу принято решение.

Коллегия рассмотрела вопрос и приняла решение о повышении эффективности деятельности отраслевой службы научно-технической информации Главархива СССР.

Было отмечено, что службой научно-технической информации отрасли проведена определенная работа по развитию информационного обслуживания архивных учреждений, пропаганде накопленного ими передового опыта, улучшению методического руководства различными звеньями НТИ.

Вместе с тем организация постановки информационной работы в отрасли и ее качественный уровень еще не отвечают предъявляемым к ней требованиям.

Не обеспечиваются в должной степени потребности отрасли в дифференцированной, профильной информации. Слабо ведется работа по изучению информационных потребностей отрасли, по анализу использования информационных материалов специалистами в деятельности архивных учреждений и выработке путей повышения эффективности научно-технической информации.

В изданиях отраслевого центра НТИ недостаточно и без глубокого анализа освещается деятельность архивных учреждений отрасли, мало внимания уделяется изучению и пропаганде передового опыта работы учреждений государственной архивной службы.

Ежегодные доклады ОЦНТИ не всегда содержат необходимую информацию о наиболее важных отечественных и зарубежных достижениях науки, техники и производства, применяемых в области документоведения и архивного дела, а содержащиеся в них рекомендации не конкретны.

Справочно-информационный фонд (СИФ) не полностью укомплектован нормативно-методическими документами, необходимыми в работе учреждений отрасли, в то же время имеется большое количество непрофильной литературы. Недостатки в работе СИФ заключаются в отсутствии четкой координации работы с научной библиотекой ЦГА СССР, в проявлении формального отношения к составлению тематического плана комплектования, в неполном и несвоевременном учете запросов специалистов архивных учреждений.

В деятельности ОЦНТИ недостаточно практикуются многие формы и методы пропаганды передового опыта — встречи и конференции со специалистами отрасли, лекции и др. Слабо ведется работа по научно-методическому руководству службами НТИ

союзных республик.

Коллегия Главархива обсудила вопрос о порядке рассмотрения в Главархиве СССР пятилетних планов развития архивного дела в союзных республиках и ЦГА СССР на 1986—1990 гг. Решение коллегии по этому вопросу предусматривает создание в Главархиве СССР специальной комиссии для рассмотрения планов развития архивного дела на 1986—1990 гг. Координацию и организацию данной работы коллегия возложила на отдел планирования, экономики и организационной работы.

Коллегия Главархива СССР рассмотрела также вопросы международного сотрудничества советских архивистов, в том числе об итогах участия делегации Главархива СССР в работе сессии исполкома Международного совета архивов, а также кадровые вопросы.

В. А. Ильичевой — 60 лет

Исполнилось 60 лет Валентине Андреевне Ильичевой — начальнику отдела планирования, экономики и организационной работы Главного архивного управления при Совете Министров СССР, коммунисту с 32-летним партийным стажем.

Окончив в 1948 г. Московский государственный историко-архивный институт, В. А. Ильичева работала в архивных учреждениях БССР, где с 1952 по 1959 г. являлась директором Центрального государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства БССР. С 1960 г. и по настоящее время В. А. Ильичева работает в аппарате Главного архивного управления при Совете Министров СССР, сначала в качестве ведущего специалиста в отделах научно-издательском, организационно-методическом, организационном, затем заместителем начальника отдела ведомственных архивов и делопроизводства. В 1979 г. она возглавила отдел экономики и НОТ, а с 1984 г.— начальник отдела планирования, экономики и организационной работы.

Работая в архивных учреждениях Белоруссии, В. А. Ильичева принимала участие в разработке вопросов истории гражданской войны и иностранной интервенции в Белоруссии, была редактором и составителем пяти сборников документов.

Имея хорошую профессиональную и теоретическую подготовку, большой практический опыт работы, организаторский талант, В. А. Ильичева умело использует их в решении важнейших проблем архивного дела, совершенствовании системы планирования в отрасли, развитии и внедрении экономических основ научной организации труда в работу архивных учреждений. В. А. Ильичева — член научного совета, заместитель председателя совета НОТ Главархива СССР, входит в состав конкурсной комиссии (жюри) журнала «Советские архивы» по определению лучших материалов, опубликованных в журнале. Как специалист высокой квалификации она принимала активное участие в работе III и VII Международных конгрессов архивов.

За заслуги в развитии архивного дела В. А. Ильичева награждена Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР, медалью «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина». Ей присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры РСФСР».

Инициативный работник, незаурядный историк-архивист В. А. Ильичева пользуется большим уважением работников государственной архивной службы страны. Активно участвует в общественной жизни коллектива Главархива СССР.

Архивисты, товарищи и друзья сердечно поздравляют Валентину Андреевну с юбилеем, желают ей новых творческих успехов, здоровья и личного счастья.

Итоги конкурса журнала «Советские архивы»

Подведены итоги конкурса на лучший материал, опубликованный в журнале в 1985 г. Решено первую премию не присуждать.

Вторые премии и дипломы присуждены: **Ильенкову А. И.** за статью «Прошлое служит настоящему» (№ 5), **Портнову Г. В.** за статью «Работа архивных учреждений Украинской ССР с ведомствами» (№ 6).

Третьи премии и дипломы присуждены: **Шумейко М. Ф.** за статью «Деятельность Комиссии по истории Отечественной войны при ЦК КП (б) Белоруссии. 1942—1946 гг.» (№ 2), **Раскину Д. И.** за статью «Внедрение нормативных и научно-методических разработок в ЦГИА СССР» (№ 3), **Травушкину Н. С.** за статью «Исторические судьбы рассказа А. М. Горького «Весенние мелодии» (№ 4).

Дипломами отмечены материалы: **Красавина А. С.** «ЕГСД и вопросы советского документоведения» (№ 1), «Сохранить память о войне» (**Чухарев А. И.**— Подольский горгосархив, **Бурдина Л. М.**— Камышловский горгосархив) (№ 2), **Гарсковой И. В.** «Нормирование труда в облгосархиве» (№ 3), **Каменского А. Б.** «Историко-географическая анкета В. Н. Татищева» (№ 5), **Митюкова А. Г.** «Архивы Украины в завершающем году одиннадцатой пятилетки» (№ 5), **Чуковенкова А. Ю.** «Классификация понятий как основа совершенствования терминологии в области исследования документов, создаваемых средствами вычислительной техники» (№ 5), «Организация работы районных и городских государственных архивов» (**Кулаго Г. И.**— Ступинский городской государственный архив Московской области, **Беликов М. А.**— Урицкий районный государственный архив Орловской области) (№ 5), **Полетаева О. А.** «Научно-справочный аппарат в архивах ГДР: современное состояние и тенденции развития» (№ 5), **Сухаревой Т. Н., Тяптиной Л. В.** «О работе Балаковского филиала Госархива Саратовской области» (№ 6).

RESUMES DES ARTICLES

Tanonine V. A., Tsapline V. V. **La description des documents lisibles par machine destinés à verser dans les Archives d'Etat**

Sur la base de l'expérience du travail des Archives d'Etat de l'écononie nationale de l'URSS avec les documents lisibles par machine les auteurs avancent les tâches, proposent les méthodes et formulent la conception de la description des documents lisibles par machine lors de leur préparation pour le versement aux Archives d'Etat.

Iliouchenko M. P. **La notion «document» (l'évolution du terme et la matière «documentation»)**

L'auteur suit l'évolution du terme «document» à partir du XVIII siècle jusqu'à nos jours. La précision de la conception de ce terme qui est l'objet essentiel de l'étude par la discipline scientifique «Documentation» va permettre de déterminer plus exact son objet, ses tâches et sa structure.

Bytchkov G. I., Kirianov You. I. **Les matériaux des Commissions de Moscou sur l'histoire des syndicats comme une source de l'histoire du prolétariat**

La revue des documents fait connaissance de la collection des documents sur l'histoire du mouvement professionnel et syndical dans le gouvernement de Moscou et dans d'autres gouvernements de la Région centrale industrielle à la fin du XIX siècle jusqu'à 1917

SOMMAIRE

СБОРНИКИ ДОКУМЕНТОВ, ИЗДАННЫЕ В 1984—1985 ГГ.

Дорогой Владимир Ильич! (Письма, телеграммы, приветствия оренбуржцев В. И. Ленину). 1918—1924. Челябинск, Южно-Уральское кн. изд-во, 1984. 161 с. 5000 экз.

Родному Ильичу. Сборник. 2-е изд., доп. Йошкар-Ола, Марийское кн. изд-во, 1984. 120 с. 3000 экз.

Во имя победы революции. Костромская губерния в период гражданской войны 1918—1920 гг. Сб. документов. Ярославль, Верхне-Волжское кн. изд-во, 1984. 240 с. 5000 экз.

М. В. Фрунзе в Туркестане (1919—1920 гг.). Сб. документов. Фрунзе, «Кыргызстан», 1984. 296 с. 2000 экз.

Гражданская война и военная интервенция в Эстонии. 1918—1920 гг. Документы и материалы. В 2-х т. Т. 1. Таллин, «Ээсти раамат», 1984. 256 с. 2000 экз.

Липецкая Магнитка. Сб. документов и материалов из истории Новолипецкого металлургического комбината. Воронеж, Центрально-Черноземное кн. изд-во, 1984. 319 с. 3000 экз.

Индустриализация Нижнего Поволжья. 1926—1941 гг. Документы и материалы. Волгоград, Нижне-Волжское кн. изд-во, 1984. 320 с. 2000 экз.

Живое творчество масс. Документальная летопись трудового героизма и социалистического соревнования трудящихся Ивановской области. 1917—1982. Ярославль, Верхне-Волжское кн. изд-во, 1984. 398 с. 10 000 экз.

Ижевск. Документы и материалы. 1760—1980. Ижевск, «Удмуртия», 1984. 339 с. 3000 экз.

Письма с фронта. Письма воинов латышских соединений Советской Армии периода Великой Отечественной войны. Рига, «Зинатне», 1984. 340 с. 5000 экз.

Восстановление Таллина. 1944—1950 гг. Сб. документов и материалов, посвященный 40-й годовщине освобождения г. Таллина от фашистских оккупантов. Таллин, «Ээсти раамат», 1984. 196 с. 1000 экз.

Экономическая зависимость буржуазной Латвии от империалистических государств. 1920—1940 гг. Документы и материалы. Рига, «Авотс», 1984. 259 с. 1000 экз.

Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана в первой половине XVIII в. Сб. документов. М., «Наука», 1984. 320 с. 5500 экз.

Ленин и Вологодский край. Хроника. 1899—1922 гг. Архангельск, Северо-Западное кн. изд-во, 1985. 112 с. 5000 экз.

В. И. Ленин и Башкирия. Документы, материалы, воспоминания. Уфа, Башкирское кн. изд-во, 1985. 727 с. 5000 экз. (На башк. яз.).

Партийно-политическая работа в Красной Армии. Документы. Июль 1929 — май 1941 г. М., Воениздат, 1985. 535 с. 10 000 экз.

Крупская Н. К. О библиотечном деле. Сб. трудов. Т. 4. 1934—1935. М., «Книга», 1985. 557 с. 25 000 экз.

М. В. Фрунзе на Восточном фронте (1918—1920 гг.). К 100-летию со дня рождения. Куйбышев, кн. изд-во, 1985. 272 с. 10 000 экз.

Рудный Алтай. (Индустриальное развитие Восточного Казахстана. 1920—1945 гг.). Сб. документов и материалов. В 2-х т. Т. 1. Алма-Ата, «Казахстан», 1985. 240 с. 6500 экз.

Дружба, сотрудничество и братская взаимопомощь. Трудящиеся Одесской области в социально-экономическом и культурном сотрудничестве народов СССР. Документы и материалы. 1917—1982. Одесса, «Маяк», 1985. 232 с. 2000 экз.

В братской семье. Об экономических и культурных связях Запорожской области с трудящимися братских советских республик. 1922—1982. Сб. документов и материалов. Днепропетровск, «Проминь», 1985. 262 с. 2000 экз.

Цена 70 коп.   Индекс 70913

Советские архивы, 1986, № 1, 1—96.